

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢҒОЛИСТИКА

Халықаралық ғылыми журнал

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

Международный научный журнал

ALTAISTICS, TURCOLOGY, MONGOLISTICS

International Scientific journal

2018

№4

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ALTAISTICS, TURCOLOGY, MONGOLISTICS

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

2018/4

АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢҒОЛИСТИКА

Халықаралық ғылыми журнал / №4, 2018

Редакцияның мекен-жайы:

Тәуелсіздік даңғылы, 57, Бейбітшілік пен келісім сарайы, 7-қабат, Астана,
010000, Қазақстан Республикасы, тел.: +7 (7172) 744785
e-mail: atjournal@twesco.org, napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

*Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде
4 маусым 2018 жылы тіркеліп, №17132-Ж куәлік берілген.*

*Меншік иесі: Халықаралық Түркі академиясы,
Алтаистика, түркология, моңғолистика ассоциациясы (АТАМ)*

2018 жылдан бастап шыға бастаған журнал жылына 4 рет жарияланады.

Бас редактор

Қыдырәлі Дархан Қуандықұлы - т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі

Редакциялық алқа

Ахметов Әділ Құрманжанұлы – ф.ғ.д., профессор (Қазақстан); **Бирталан Агнес** - филология докторы, профессор (Мажарстан); **Габиббейли Иса** – ӘР ҰҒА академигі, ф.ғ.д., профессор (Әзербайжан); **Дыбо Анна Владимировна** - ф.ғ.д., профессор, РФА корр.-мүшесі (Ресей); **Жолдасбеков Мырзатай** – ф.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан); **Кельнер-Хайнкеле Барбара** - филология докторы, профессор (Германия); **Кожаоғлу Тимур** – филология докторы, профессор (АҚШ); **Конкобаев Кадыралы** – ф.ғ.д., профессор (Қырғызстан); ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан); **Минуллин Ким Мугаллимович** - ф.ғ.д., профессор (Татарстан); **Түймебаев Жансейіт Қансейітұлы** - ф.ғ.д., профессор (Қазақстан); **Чулуун Сампилдондовын** - т.ғ.д., профессор (Моңғолия); **Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна** - ф.ғ.д., профессор (Башқұртстан)

Редакциялық кеңес

Бабаяров Ғайбулла Боллиевич – т.ғ.д. (Өзбекстан); **Бира Шагдарын** - т.ғ.д., профессор, МҒА академигі (Моңғолия); **Буганаев Виктор Яковлевич** - т.ғ.д., профессор (Хакасия); **Васильев Дмитрий Дмитриевич** - т.ғ.к., профессор, РЖҒА корр.-мүшесі (Ресей); **Ержиласун Ахмет Бижан** – филология докторы, профессор (Түркия); **Иваныч Мари** - доктор, профессор (Мажарстан); **Көмеков Болат Ешмұхамбетұлы** - т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан); **Кузьмина Евгения Николаевна** - ф.ғ.д., профессор (Ресей); **Кызласов Игорь Леонидович** – т.ғ.д., профессор (Ресей); **Попова Ирина Федоровна** – т.ғ.д., профессор (Ресей); **Райхл Карл** - филология докторы, профессор (Германия); **Солонгод Хурибаатар** - ғылым докторы, профессор (Германия); **Тажимаева Сәуле Жақсылықбаевна** - ф.ғ.д., профессор (Қазақстан); **Худяков Юлий Сергеевич** – т.ғ.д., профессор (Ресей); **Цэвээндорж Дамдинсүрэнгийн** - т.ғ.д., профессор, МҒА академигі (Моңғолия); **Чой Хан Ву** - филология докторы, профессор (Корея); **Шамильоглу Юлай** - филология докторы, профессор (АҚШ); **Янковский Генрик** - филология докторы, профессор (Польша)

Жауапты редакторлар

Абаева Әсем-Дария Әскербекқызы - ф.ғ.к.; **Базылхан Нәпіл** - ф.ғ.к.; **Козырев Тимур Анатольевич** – ф.ғ.к.; **Қалжанова Эльмира Шакизадаевна** - PhD докторы; **Құрманжан Анар**; **Мамерова Айнур Рысбекқызы** – PhD докторы; **Тойшанұлы Акеділ** - ф.ғ.к.

Дизайнер

Трусбаева Гаухар

© Халықаралық Түркі академиясы, 2018

© Алтаистика, түркология, моңғолистика ассоциациясы - АТАМ, 2018

© “Ғылым” баспасы, 2018

АЛТАИСТИКА, ТЮРКОЛОГИЯ, МОНГОЛИСТИКА

Международный научный журнал / №4, 2018

Адрес редакции:

пр. Тәуелсіздік, 57, Дворец мира и согласия, 7-этаж, Астана,
010000, Республика Казахстан, тел.: +7 (7172) 744785
e-mail: atjournal@twesco.org, napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

*Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и коммуникации Республики Казахстан
от 4 июня 2018 года, выдано свидетельство №17132-Ж.*

*Собственник: Международная Тюркская академия,
Ассоциация алтаистики, тюркологии, монголистики (АТАМ)*

Журнал издается с 2018 года с периодичностью четыре раза в год.

Главный редактор

Кыдырала Дархан Куандыкулы - д.и.н., профессор, член-корр. НАН РК

Редакционная коллегия

Ахметов Адил Курманжанович – д.ф.н., профессор (Казахстан); **Бирталан Агнес** - доктор филологии, профессор (Венгрия); **Габибейли Иса** – д.ф.н., профессор, академик НАНА (Азербайджан); **Дыбо Анна Владимировна** - д.ф.н., профессор, член-корр. РАН (Россия); **Жолдасбеков Мырзатай** – д.ф.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан); **Кельнер-Хайнкеле Барбара** - доктор филологии, профессор (Германия); **Кожаоглу Тимур** – доктор филологии, профессор (США); **Конкобаев Кадыралы** – д.ф.н., профессор (Кыргызстан); **Комеков Болат Ешмухамбетович** - д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан); **Минуллин Ким Мугаллимович** - д.ф.н., профессор (Татарстан); **Туймебаев Жансейит Кансейитович** - д.ф.н., профессор (Казахстан); **Чулуун Сампилдондовын** - д.и.н., профессор (Монголия), **Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдинована** - д.ф.н., профессор (Башкортостан)

Редакционный совет

Бабаяров Гайбулла Боллиевич – д.и.н. (Узбекистан); **Бира Шагдарын** - д.и.н., профессор, академик АН МНР (Монголия); **Бутанаев Виктор Яковлевич** - д.и.н., профессор (Хакасия); **Васильев Дмитрий Дмитриевич** - к.и.н., профессор, член-корр. РАЕН (Россия); **Ержиласун Ахмет Бижан** – доктор филологии, профессор (Турция); **Иваныч Мари** - доктор, профессор (Венгрия); **Кузьмина Евгения Николаевна** - д.ф.н., профессор (Россия); **Кумеков Булат Ешмухамбетович** - д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан); **Кызласов Игорь Леонидович** – д.и.н., профессор (Россия); **Попова Ирина Федоровна** – д.и.н., профессор (Россия); **Райхл Карл** – доктор филологии, профессор (Германия); **Солонгод Хурцбаатар** – доктор наук, профессор (Германия); **Тажимаева Сауле Жаксылыкбаевна** - д.ф.н., профессор (Казахстан); **Худяков Юлий Сергеевич** – д.и.н., профессор (Россия); **Цэвэндорж Дамдинсурэнгийн** - д.и.н., профессор, академик АН МНР (Монголия); **Чой Хан Ву** – доктор филологии, профессор (Корея); **Шамильоглу Юлай** – доктор филологии, профессор (США); **Янковский Генрик** – доктор филологии, профессор (Польша)

Ответственные редакторы

Абаева Асем-Дария Аскербекевна - к.ф.н.; **Базылхан Напил** – к.ф.н.; **Калжанова Эльмира Шакизадаевна** - доктор PhD; **Козырев Тимур Анатольевич** – к.ф.н.; **Курманжан Анар**; **Мамерова Айнура Рысбековна** – доктор PhD; **Тойшанулы Акедил** - к.ф.н.

Дизайнер

Трусбаева Гаухар

© Международная Тюркская академия, 2018
© Ассоциация алтаистики, тюркологии, монголистики -АТАМ, 2018
© Издательство “Гылым”, 2018

ALTAISTICS, TURCOLOGY, MONGOLISTICS

International Scientific Journal / №4, 2018

Editorial office address:

Tauelsizdik street 57, Palace of Peace and Reconciliation, 7th Floor, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (7172) 744785

E-mail: atjournal@twesco.org, napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

This journal registered on the Ministry of Information and Communication of the Republic of Kazakhstan on **June 4, 2018** and issued the certificate №7132-Ж.

Ownership: International Turkic Academy,
Association for Altaistics, Turkology, Mongolistics (ATAM)

The journal has been published since 2018, 4 issues a year.

Editor-in-Chief:

Darkhan Kydyrali - PH.D in History, Professor, Corresponding member of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Editorial Board:

Adil Ahmetov- PH.D in Philology, Professor (Kazakhstan); **Anna Dybo** - PH.D in Philology, Professor, Corresponding member of Russian Academy of Sciences (Russia); **Barbara Kellner-Heinkele** - PH.D in Philology, Professor (Germany); **Birtalan Agnes** - PH.D in Philology, Professor (Hungary); **Bolat Komekov** - PH.D in Philology, Professor, Academician of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan); **Chuluun Sampildondovin** - PH.D in History, Professor (Mongolia); **Firdaus Khisamitdinova** - PH.D in Philology, Professor, (Bashkortostan); **Isa Gabibbeili** - PH.D in Philology, Professor, member of National Academy of Science of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan); **Kim Minullin** - PH.D in Philology, Professor (Tatarstan); **Konkobaev Kadyrali**- PH.D in Philology, Professor (Kyrgyzstan); **Myrzatai Zholdasbekov** - PH.D in Philology, Professor, member of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan); **Timur Kocaoglu** - Doctor of Philology, Professor, (USA); **Zhanseyit Tuymebaev** - PH.D in Philology, Professor (Kazakhstan)

Editorial Council:

Ahmet Bican Ercilasun - Doctor of Philology, Professor (Turkey); **Bira Shagdaryn** - PH.D in History, Professor, member of National Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia); **Bolat Komekov** - PH.D in Philology, Professor, member of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan); **Choi Khan Wu** - PH.D in Philology, Professor (Korea); **Dimitry Vasilyev** - PH.D in History, Professor, Corresponding member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia); **Gaybolla Babayrov** - PH.D in History, (Uzbekstan); **Henryk Jankowski** - Doctor of Philology, Professor (Poland); **Igor Kyzylasov** - PH.D in History, Professor (Russia); **Irina Popova**- PH.D in History, Professor (Russia); **Karl Reichl** – Doctor of Philology, Professor (Germany); **Mary Ivanic** - Doctor, Professor (Hungary); **Saule Tazhibaeva**- PH.D in Philology, Professor (Kazakhstan); **Solongod Hurcabaatar** - PH.D in History, Professor (Germany); **Tsevendorzh Damdinsurengiin** - PH.D in History, member of National Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia); **Uli Schamiloglu** - Doctor of Philology, Professor (USA); **Viktor Butanayev** - PH.D in History, Professor (Russia); **Yevgenia Kuzmina** - PH.D in Philology, Professor (Russia); **Yuliy Khudyakov** - PH.D in History, Professor (Russia);

Managing Editors

Akedil Toishanulu - Candidate of Philological Sciences; **Anar Qurmanzhan, Ainur Mayemerova** - PH.D; **Asem-Darya Abaeva** - Candidate of Philosophy Sciences; **Napil Bazylkhan** - Candidate of Philological Sciences; **Kalzhanova Elmira** - PH.D; **Timur Kozrov** - Candidate of Philological Sciences.

Designer

Gaukhar Trusbayeva

© International Turkic Academy, 2018

© Association for Altaistics, Turkology, Mongolistics – ATAM, 2018

© “Gylyn” publishing house, 2018

МАЗМҰНЫ CONTENTS

Д. Қыдырәлі. <i>Алғы сөз</i>	6
------------------------------------	---

АРХЕОЛОГИЯ ARCHEOLOGY

Д. Қыдырәлі, А. Энхтөр, Р. Мөнхтулга, Н. Базылхан, Н. Бөгенбаев, С. Далантай, Ц. Буянхишиг. <i>Халықаралық Түркі академиясы, Моңғолия Тарих, археология институтының «Хөшөө цайдам -2018» бірлескен экспедициясы археологиялық қазба зерттеулері нәтижесі</i>	7
Šmahelová Lucie <i>История и современность первой чешкословенско-монгольской экспедиции</i>	42
В.В. Тишин, А.Е. Рогожинский. <i>Новые прочтения и новые находки рунических надписей из Семиречья: Кулжабасы и Алмалы</i>	65

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORY AND HISTORICAL SOURCE

В.В. Тишин. <i>К вопросу об *атҕа / *таҕа ~ *атүі / *таүі қорған Хушо-цайдамыс надписей</i>	99
С.Ж. Құдасов. <i>Армян-қыпшақ ескерткіштері жайында</i>	104
Д. Баяр Юаны хаадын зураг	111
Л. Билэгт <i>Академик Ш. Нацагдоржийн «отог»-ийг судалсан өвөөс</i>	118
Р. Мөнхтулга <i>Шыңғыс қағанның бейіті табылса, не істейміз?</i>	137
Н. Базылхан <i>Күйік қағанның 1246 жылғы жарлықты хаты мөріндегі мәтіні мәселесіне</i>	146

ЭТНОГРАФИЯ ETHNOGRAPHY

Б. Ренчин <i>Монголын хойд нутгийн монгол, казахуудын сүсэг бишрэл, бөө мөргөл- хар дом</i>	153
---	-----

АЛҒЫСӨЗ

Құрметті оқырман!

«Алтаистика, түркология, моңғолистика» халықаралық журналының кезекті 2018 жылғы 4-санында түрк, моңғол археологиясына, кейбір жазба деректеріне қатысты бірсыпыра жаңа талдау зерттеулер қамтылды.

Халықаралық Түркі академиясы мен Моңғолия ҒА Тарих, археология институтының бірлескен экспедиция тобының Моңғолия Архангай аймағы Хашаат сұмынындағы «Хөшөө цайдам» алқабындағы Білге қаған ғұрыптық кешенде (2018 VIII.3-IX-7) жүргізілген археологиялық қазба зерттеулерінің нәтижелерін ұсынып отырмыз.

Сонымен қатар 1958 жылы Күлтегін ғұрыптық кешенінде жүргізілген Чехословакия-Моңғолия археологиялық қазба зерттеулерінің архив материалдары туралы Луисе Шмахелованың зерттеу мақаласын жариялап отырмыз.

Сондай-ақ, Жетісу Құлжабасы мен Алмалы аумағынан жаңадан табылған көне түрк жазулы ескерткіштердің мәтіні туралы В.В. Тишин, А.Е. Рогожинскийдің тың жаңалықты мақаласы қамтылды.

Ресей ғалымы В.В. Тишиннің көне түрк ескерткіштердегі «Мағы қорған» атауы жайында, С.Құдасовтың «Армян-қыпшақ ескерткіштері жайында», белгілі моңғол археологы Довдойн Баярдың «Юань мемлекетінің қаған, қатұн суреттері», Л.Билэгтінің «Оттог» қоғамдық құрылымы жайында және Р.Мөнхтулғаның «Шыңғыс қағанның бейіті табылса не істейміз», Н.Базылханның «Күйік қағанның жарлықты хатындағы мәтіні мәселесі», академик Б.Ренчиннің «Моңғолиядағы моңғолдар мен қазақтардағы наным-сенім қалдықтары» сынды сараптамалық мақалалары қамтылды.

Журналға тың материалдар мен соны мақалалар күтеміз!

**Құрметпен,
Дархан Қыдырәлі
Бас редактор**

**АРХЕОЛОГИЯ
ARCHEOLOGY**

**Д. Кыдырәлі, А.Энхтөр, Р. Мөнхтулга, Н. Базылхан, Н.Бөгенбаев,
С. Далантай, Ц. Буянхишиг**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТҮРКІ АКАДЕМИЯСЫ, МОҢҒОЛИЯ ТАРИХ,
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ «ХӨШӨӨ ЦАЙДАМ -2018»
БІРЛЕСКЕН ЭКСПЕДИЦИЯСЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚАЗБА
ЗЕРТТЕУЛЕРІНІҢ ҚОРЫТЫНДЫСЫНАН**

Summary report of the “ Khushuu Tsaidam -2018” archeological excavations which is conduct by the International Turkic Academy and Institute of History and Archeology of Mongolian National Academy of Science

Abstract: Basis of the Agreement the joint expedition group, International Turkic Academy and Institute of History and Archeology of Mongolian National Academy of Science conducted the first archaeological excavations at Bilge Kagan Memorial Complex in the Hoshuma Tsaam, Arkhangay region of Mongolia from August 23 to September 7, 2018 excavation lasted 15 days.

Keywords: Bilge Kagan Memorial Complex, Turkic periods, archeological excavation

Халықаралық Түркі академиясы мен Моңғолия ҒА Тарих, археология институтының бірлескен экспедиция тобы, Келісім шарт негізінде Моңғолия Архангай аймағы Хашаат сұмынындағы «Хөшөө цайдам» алқабындағы Білге қаған ғұрыптық кешенде алғашқы археологиялық қазба зерттеулерін 2018 жылы 23 тамыз – 07 қыркүйек аралығында 15 күн бойында жүргізді.

Халықаралық Түркі академиясы зерттеу тобында Д.Қыдырәлі, Н. Базылхан, Н. Бөгенбаев, Моңғолия ҒА-ның Тарих, археология институты Археологиялық зерттеу орталығы тобында доктор (Ph.D), доцент А. Энхтөр, археологтар Р. Мөнхтулга, С. Далантайн, Ц. Буянхишиг қатысты. Сонымен қатар, экспедицияның зерттеу тобының құрамына Моңғолия Білім университетінің Тарих факультетінің студенттері, автокөлік жүргізуші, аспазшы қызметкер қатысты.

1. Зерттелу тарихынан. Моңғолия-Түркия бірлескен «Моңғолия жеріндегі түрк дәуірінің ескерткіштерін зерттеу, жаңғырту» жобасының далалық экспедиция тобы 2001 жылы Архангай аймағы Хашаат сұмыны

Хөшөө Цайдам алқабындағы Білге қаған ғұрыптық кешенінде 2 жыл қазба зерттеулер жүргізген болатын. 2000 жылы басталған геофизикалық зерттеудің нәтижесінде Білге қаған кешенінен шығысқа қарай жақын орналасқан NH-273, NI-273 номерлі алаңда топырақ астында тасты қабаттың қатты шоғырларының белгілері анықталған болатын.

Бұл жайында сол кездегі есептерінде : « бұл алаңның жер үсті бөлігінде шығысқа қарай 65 м-де бір төбешік іспетті үйінді білінеді. Геофизикалық зерттеу тобының талдау қорытындысы бойынша бұл үйіндінің астында 3 м тереңдікте 10x20 м құрылыс болуы ықтимал » /1: 70], осыған байланысты алғашқы тексеру қазбаларын жүргізу керек деп есептеген. [1: 429] деп жазылған.

Қазба жайында «топырақ қыртысын 15 см төмен қазып аршып тазалаған оңтүстік шығыстан төбежапқыш қыш, кірпіш сияқтылар өте тығыз толығымен шыға бастады... Ал қазба алаңның батыс тарапында солтүстіктен оңтүстікке бағытталған ені 40-50 см қызыл қатты кірпіш қабырғаның бөлігі шықты» [1: 429] делінген.

Зерттеу тобының есептерінің түрік, ағылшын тіліндегі нұсқаларында «бұл қабырғаның ұзындығы NH273 торкөзде 4.25 см.» деп жазылған [1: 70] Есептегі қолмен сызған сызбаларға қарағанда бұл 4.25 см емес, ұзындығы 425 см немесе 1 м 25 см болуы керек [1: 70, 13-р зурағ; 1: 465, 27сызба]

Осы құрылыс анықталынған алаңда 2001 жылғы қазба зерттеулерінің ең тереңдігі 151 см (бұл топырақ қабатының үсітінгі тұсы ма, әлде топырақ қабатынан төменгі тұсынан есептеген бе, тіпті белгілі бір 0 нүктеден бастап есептеді ме белгісіз) болған секілді. [1: 429] . Түрікше, ағылшынша жазылған ғылыми есепте ол жайында тіптен жазылмаған. Сонымен қоса, түрікше, ағылшынша нұсқаларында моңғолша есепте жоқ мәліметтер бар.

Атап айтқанда, «солтүстікте тарапта 45.2 см тереңдіктен ені 1.40 м, биіктігі 1 м әкті қабат анықталды. ...Бұл әк қабаты үстінен барлық алаңға жайылған 3 см қалың балшық қабаты табылды» деген [1: 70-71].

Ғылыми есептің моңғолшасында бұл құрылыс жайында «бұл қандай бір қоқыстарды тастайтын жер іспетті» десе [1: 429], түрікше, ағылшынша нұсқаларда ол жердегі кірпіш, төбежапқыш қыштардың сынықтарын Білге қаған кешеннен тасып апарып үйіп тастауы мүмкін дейді [1: 70].

Біз 2018 жылғы қазба зерттеулерімізде мынадай міндеттер қойылды:

Алаңды қазудан бұрын толық сипаттау;

2001 жылы қазылған алаңды қайтадан анықтап қазып аршып құжаттауды жаңадан жасау;

Ескі алаңның қай тұсынан қазбаларды жалғастыруды анықтау;

Жаңадан қазатын алаңды толық құжаттау.

Қазба мерзімінің аздығына қарамастан аталмыш міндеттерді толық орындап келесі жылғы қазбалар жүргізу алғы шарттарын қамтамасыз еттік.

2. Алаңды қазудан бұрын жағдайы.

Білге қаған кешеннің шығыс тарапында орналасқан оңтүстіктен солтүстікке қарай созылып жатқан дөңес үйіндіні 2001 жылы қазу барысында құрылыс анықталған болатын.

Құрылыс бар деген алаңның шегін қиғаш ылди келген тұсымен есептегенде алаңның ұзындығы шығыстан солтүстікке 31 м., ені оңтүстіктен солтүстікке қарай 14 м болып тұр (Фото-1) . Алаңның солтүстік шегінен ең жақын балбал тасқа дейін 192 м. Яғни құрылыс білге қаған кешеннің балбал тізбектерінен оңтүстікке жақын аралықта тұр .

Алаңның орта тұсы тегіс, биік әрі шеттерінде қараған көп өскен. Батыс солтүстіктен шығыс оңтүстікке дейін жеткен жол іздері алаңды екіге бөлген іспетті. Алаңның басым бөлігі жолдың солтүстік тұсында қалған. Жолдың оңтүстіктегі кішігірім бөлігі қараған бұтақты дөңес болып тұр (Фото-2, 4, 5) .

Алаңның ұзындық бойы (У-Х) осьтің (түзу сызық бойынша), алаңның орта тұсын тегіс алдыңғы жерінде, жолдың артында байырғы кірпіш сынықтары мен қазіргі заман цемент бөліктері жиналған екен.

Ось сызықтарын анықтаған соң алаңды әрбірі 1 м² өлшемді етіп 434 секторға бөлдік

(Фото-3). Секторларды шығыстан батысқа қарай латынша әліппе ретімен, оңтүстіктен солтүстікке санмен белгіледік.

Қазбадан бұрынғы топырақ қабаты мен ось бойындағы биіктік өлшемі (0 бас нүкте биіктігі 147)

оңтүстік-солтүстік сызық		
Өлшем нүктесі (м)	Өлшемі (см)	Түсінік
0	107	
1	103	
2	92	
3	82	
4	76	
5	78	
6	78	
7	82	
8	77	
9	79	
10	77	
11	76,5	
12	75	
13	76,5	
14	81	
15	83,5	
15,5	84,5	Орталық нүкте
16	83	
17	85,5	
18	79	Цемент
18,5	93,5	

Шығыс-Батыс сызық	
Өлшем нүктесі (м)	Өлшемі (см)
0	120
1	113
1,7	104,5
2	97
3	82,5
4	83
5	85
6	85
7	85
8	83
9	84
10	84,5
11	85
12	76
13	90
14	100

19	103,5	
20	119	
21	119	
22	120	
22,6	108	
23	101 (?)	
24	102	
25	102	
26	108	
27	117	
28	123	
29	128	
30	135	
31	142	

3. Ескі сектор

Алаңның ортасындағы қараған өспеген тегіс бөлікте 2001 жылы қазба жүргізгендігі анық еді. Осы бөліктің өсімдік тұрпаты мен топырақ қабаты түр-түстерімен жоспарлап ескі қазылған алаңның алдыңғы оңтүстік шегін ұзындық осьтің 13,5 метрінен бастауды анықтадық, алайда басқа тұстары әсіресе солтүстік шегі қайда екендігі түсініксіз болды.

Алаңның өсімдік бітімі, топырақ түсінен ескі алаң алаңның солтүстік тұсында 10-ге дейін жалғасатындай көрінеді (Фото-6-9). 2001 жылғы есептердегі мәліметтер қарама-қайшы әрі қайсыбірін тура пайдалануға болмайтындықтан алаңның солтүстік шегін соншалықты ұзынға созбадық.

Бұрынғы есептің моңғолшасында NI-273 секторы NH-273 сектордың артында деген, алайда қандай бір өлшемін жазбаған [1 429]

Керісінше есептің түрікше, ағылшынша нұсқасында NH-273A секторы NI-273A сектордың алдында тіпті артқы тұсында болғандығы анық-қанық емес, дүдәмәл жазылған. Түркше нұсқада бұл екі алаң әр біреуі 5,5 м өлшемді деген [Moğolistan'daki 2003: 70].

Әр тілде жазылған нұсқалардың мәліметтері нақты болмағандықтан жалпы орналасқан геофикалық суреттердің негізінде олардың номерлерін іздестіріп секторларға бөлген кездегі секторлардың шығыстағысы **NI-273**, ал батыстағысы **NH-273** болып шықты [1: 176, фото-4].

Есептің моңғолшасында NI-273 деген қабаттарын көрсетпеген алғашқысы 4.4x4 м, одан кейінгі екеуі 4x4 м өлшемді [1: 465-467, 27-29-р зурағ]

Сызба суретке қарағанда NI-273A алаңның ұзындығы 4.4 м-ден аспайды. Біз NI-273A секторды 14.5 м -ден кейін тұр деп есептеп, оңтүстік-солтүстік бағытымен 6.4x4.5 м сектор сыздық. Осының шығыс тұсы Н бағананың шығыс тұсымен қабаттасады.

NI-273A сектор

Біз 17 жыл бұрынғы қазба жүргізілген NI-273A секторды қайтадан көмгенде салынған полиэтилен (целлофан) қағазды жаңадан қазу барысында шыға бастаған тұсынан қуалай аршып тазалауды көздедік.

Біздің қазба жұмыстарымызды 2018 жылы 27 тамызда таңғы сағат 08:15 кезінде ескі алаңның солтүстік тарапынан бастап жүргіздік. Алаңның солтүстік шығыс бұрышы топырақ қабатынан 15 см төменнен ретсіз жинақталған кірпіштер шықты. Оның оңтүстік тұсы топырақ қабатынан төмен 40 см тереңдіктен полиэтилен қағазб ұшы шыға бастады (фото-10), кірпіштер жалғасып жатты. Алаңның орта тұсы алдында 25 см тереңдіктен және оңтүстік тұсынан да полиэтилен қағаз шыға келді (фото-11). Алаңның орта тұсында 40 см тереңдіктен 2011 жылы полиэтилен сусын ыдысқа салынған белгіше шықты. Ондағы мәтінді майлы қаламмен «Монгол-Туркийн хамтарсан хээрийн шинжилгээний анги 2001.08.03. РМ: 10:30 мин Mongolian Turkish joint expedition 2001.08.03 ...» деп жазған екен. (фото-13) . ескі алаңды көмген кезде топырақтан дөңгелек пішінді төбе жапқыш қыштың сынығы табылды.

Алаңды көмген топырақты аршып тазалаған соң оны жапқан полиэтилен қағаз алаңға жетпейтін кішігірім екендігі анық болды (фото-12)

Бұл сектор 2001 жылы қаза бастап тастаған 4.4x4 м өлшемді NI-273А сектор екендігі анық болды. Түрікше және ағылшынша есептерде сызба суреттері [Moğolistan'daki 2003: 94, 13-р зураг] мен фотосуреттері NG 273 [1: 114-115, 18-19-р зураг] деп теріс берілгендігі анық болды.

Бұрынғы есептегі сызба сурет фотосуретке сәйкес емес, топырақ қабатының айырмашылықтары, төбе жапқыш, қызыл кірпіш және биіктігі секілді қарапайым шарттары жазылмағандықтан біз алаңды қазу барысында сызба суретті жаңадан өлшеп жасадық.

NI-273А секторды топырақ үстіңгі қабатынан төмен 10-60 см қазып тазаладық. Алаңның оңтүстік тұсы Шығыс-батыс бағытында шикі балшықпен жасалған қабырға бар. Топырақ қабатынан 15 см тереңдіктен табылды(Фото-15-19-). Ретсіз жинақталған кірпіштердің сынықтары қабырғадан солтүстікте орналасқан (фото-14-18).

Кірпіштер ішінде төбе жапқыш сынықтары, қызыл кірпіш сынықтары өте аз. Алаңның шығыс солтүстік тұсында тегістеу келген үйінді топырақта қызыл, көк сұр балшықтар күрең, қиыршықты күрең түстері аралас болып келеді.

Жинақталған кірпіш ортасынан кейінге барған сайын азайып топырақ қабырғаның солтүстік ұшы аралығында тіптен жоғалып кетеді. Басқаша айтқанда қабырға ұшынан шығыс солтүстіктен алдыға қарай таралған ортаына дейін бос кеңістік шығады. Қазба алаңының ең терең жері де осы тұсы (Фото-14, 15)

Алаңның оңтүстігі тұсы қабырғадан оңтүстікке қарай кірпіш сынықтары тіптен аз кездеседі. Қызық кірпішті қабырғаның алдында бірлі-жарым кірпіштің пішіні анық көрінеді (Фото-14). Қабырғаның оңтүстік тұсында қиыршық тас, өртенген мал сүйектер жайылған. (фото-21) Осы сызықшаның

оңтүстігі күрең, солтүстігі қызыл түсті келеді. Қабырғаның тұтас бөлігі үш жерден сызаттанған (Фото-18) . Қабырғаның қазіргі ұзындығы мен қазба алаңның алдыңғы қабаырғадан 420 см, ені 38 см ал биіктігі 21 см. (Фото-16-18)

Қызыл қабырғадан солтүстікке кірпіш таралған жердегі бұрышты яки I13, J13, I14, J14 торөздердің кірпіштерін алып тазалағанда кірпіш қабатының астында құм топырақ қабаты шықты. Шығарылған кірпіштерден мәліметі мол дегендерді таңдап алып құжаттадық (фото-12).

NI-273A секторы табылымдары.

I13 торкөзден кірпіштердің екеуі таңдалды.

1-кірпіш. Қазіргі ұзындығы 24 см, ені 15.5 см, қалыңдығы 6.9 см. Бір кең ені күрең жасыл сұр түсті, қарсы беті күрең сұр түсті (Фото-24)

2-кірпіш. Қазіргі ұзындығы 21 см, ені 16.1 см, қалыңдығы 6.9 см. Бір жіңішке тұсында адамның саусақ іздері бар ол 2.3x1 см өлшемді. Кең жағы күлгін реңкті күрең сұр түсті. Қарсы беті ақшыл сұрғылт түсті. (Фото-25)

J13 торкөзден табылған кірпіш, қыш секілді құрылыс бөліктерінен таңдап алынған төбежапқыш қыштың қазіргі ұзындығы 25.6 см, ені 13.3 см, қалыңдығы 1.2 см. Млйын ені 9.2 см, шығыңқы бөлігі ұзындығы 3 см. Бұл төбежапқыш қыш ақсұр түсті (Фото-27)

I14 торкөздің 2-нші қабатынан табылған кірпіш, қыш сынықтарынан біршама жақсы сақталынғанды таңдап алдық.

1-кірпіш. Қазіргі ұзындығы 21.6 см, ені 16.4 см, қалыңдығы 7.2 см. Бір жалпақ бет тұсы сұр, келесі беті күрең сұр түсті. Осы тұсында екі сұр сызықша бар. (Фото-28)

2- кірпіш. Қазіргі ұзындығы 7 см, ені 17 см, қалыңдығы 7.5 см. Жасыл реңкті күрең сұр екі тік сызықша бар. Келесі беті күрең сұр түсті.

J14 торкөздің 2-нші қабатынан табылған кірпіштерден саусақ іздері бар бір кірпіш таңдалды. Қазіргі ұзындығы 22 см, ені 21 см, қалыңдығы 6.7 см. Бір жалпақ бет тұсы қара қоңыр, келесі тұсы ақшыл көксұр түсті келеді. Осы көксұр бетінде сүйретіп із қалдырған сызықша бар. Екі жіңішке тұсында адамның саусақ іздері анық көрінеді (Фото-31).

NI-273A сектордың алдыңғы бөлігі.

Біз NI-273A сектордың солтүстік шетін анықтадық, алайда оның артында орналасуға тиісті NI-273A сектордың орны мен өлшемі туралы беймәлім болған еді. Ескі есептердегі мәліметтер шатастыруға апарған еді. Сондықтан NI-273A сектордағы артқы тұсындағы алаңды ені 180 см етіп екі қабат етіп қазба жүргіздік. Алғашқы қабатты топырақ үстінен төмен 15-30 см тереңдікте қазғанда қиыршық тастар, өртенген сүйек қалдықтары қоңыр топырақта, орта тұсы сұр қиыршық тасты топырақ , артқы тұсында қиыршықты тасы аз қоңыр топырақ шықты. Алдыңғы тұстың қиыршықты тастары бар күрең топырақтан өртенген сүйек қалдықтары кейінге қарай сиректеніп келеді. (Фото-2) .

торкөздер алаңы (Фото-36). Бұл алаңды 9-19 см терең қазғанда артқы бөліктен құрылыстың қызыл кірпішті қабырғасының батыс алдыңғы ұшы шыға келді (Фото-38, 39). Бұл 1-нші секторда анық болған қабырғаның тұсынан 2 см жоғарыда тұр. Жері қабырға тұсында тегістеу болғанымен одан ілгері ылди келген. Қабырғаның ішкі және сыртқы алаңда өртенген сүйек сынықтары, қиыршық тасты қоңыр топырақ анықталды. Қабырғаның алдыңғы тұсында кірпіштің бірнеше сынықтары шықты (Фото-37)

3-нші сектор

Ескі алаңның шығыс тұсы ең ұшынан сабақтай жаңа алаң сыздық. Бұл алаң өлшемі шығыс-батыс бағытында 1.5 м, оңтүстік-солтүстік бағытында 1 м. Бұған F13, G13, F14, G14 торкөздерінің әртүрлі бөліктері қамтылған (фото-40). Бұл тұсты 24-28 см терең қазған кезде алаңның шығыс бөлігінен құрылыстың батыс қабырғасымен қатар тағы бір қабырға анықталды (Фото-42). Сөйтіп аталмыш құрылыстың төрт қабырғасы, бір бұрыш орындары негізінен анықталды. Қабырғаның ең жоғарғы нүктесі 1-нші секторда анықталған тұсынан 1 см жоғары тұр.

Алаңның батыс алдыңғы бұрышында өртенген сүйек сынықтары, қиыршық тасты күрең топырақ, қабырғадан батысқа қарай күрең қиыршық тас, өртенген сүйек қалдықтары сирек кездесетін күрең топырақ қабаты, қабырғадан шығысқа қарай қиыршық тасты, өртенген сүйек қалдықтары бар күрең топырақ, қызыл кірпішті қабырғаның алдыңғы ұшында қиыршық тасты және өртенген сүйек қалдықтары бар.

Ұнтақ күрең топырақ сызығы қабырғаның дәл ортасымен көлденең жарып қазба алаңның шығыс қабырғасына кіріп кеткен пішінді. Бұл кемрігіштердің іні болған сияқты. Алаңның шығыс жарысы қызыл кірпішті қабырғадан батысқа қарай қазба алаңның алдыңғы қабырғасы бойымен кірпіштердің ұсақ сынықтары кездеседі. (фото-42)

Жаңадан қазған секторлардың биіктік өлшемі (0 нүктенің биіктігі 165 см)

№	Өлшемі (см)	Түсініктеме
1	130	қабырға
2	138	кірпіш
3	147	Қайрақты тас, өртенген сүйекті күрең топырақ
4	140	кірпіш
5	132	қабырға
6	129	кірпіш
7	148	Қиыршық тас, өртенген сүйекті күрең топырақ
8	133	
9	133	қабырға
10	129	кірпіш
11	130	кірпіш
12	136	Қиыршық тас, өртенген сүйекті күрең топырақ

Қорытынды

Осылайша біздің бірлескен экспедициясы 2018 жылы жауын-шашынның мол болуына қарамастан Білге қағанның ғұрыптық кешенінің шығыс тарапында орналасқан құрылыста қазба зерттеулер жүргізіп алға қойған негізгі мақсатымызға жеттік.

Демек, 2011 жылы қазылып көмілген NI-273A секторды толығымен, NH-273A сектордың алдыңғы бөліктерін қайтадан қазып кешенді түрде құжаттау істерін жасаған соң, жаңадан үш торкөз аланды жаңадан қазып бұрын анықталынған құрылыстың үш қабырғасын толық анықтадық. Аталмыш мәселе бойынша мынаны қорытындылап айтуға болады:

1. Бұл құрылыс батыс алдыңғы ұшында төртбұрышты келіп тұр. Оның жақтары да бірдей қатар тұр.

2. Төрт жағының кейбір тұстары анық болғандықтан құрылыстың ұзындығы мен енін өлшеуге келеді. Қазір қазылып шығып тұрған қабырғаның бітіміне сүйеніп айтсақ құрылыстың ұзындығы 6.3 м, ені 4.3 м.

3. Құрылыс жалпы Оңтүстік-Солтүстік бағытында болғанымен түзу сызық осі сәл солтүстік батысқа көлбеу келген.

4. Қазір бір қабырғаның ені толық анықталды.

5. Барлық қабырғалардың қазіргі биіктігі шамалы бірдей.

6. Барлық қабырғаларды қызыл шикі кірпішпен салған екен.

7. Аталмыш құрылыстың ішкі тұсын кірпіш сынықтарымен толтырған. Кірпіштің сынық бөліктері үйіндісінде төбежапқыш, қызыл кірпіш сынықтары аз кездеседі.

8. Құрылыстың солтүстігінде қызыл кірпішті басқа бір құрылыс болған секілді. Бұрынғы NH-273A секторды толық қазбағандықтан онда қандай құрылыс болғандығы әзірше анық емес.

9. Егер солтүстік бөлікте басқа бір құрылыс болған болса екі құрылыстың да бір қабырғасы ортақ болған тәрізді.

10. Білге қағанның ғұрыптық кешені шығыс тарапындағы жақын жерде шикі кірпішпен салынған бұл құрылыс кешеннің кірпіштерін, төбежапқыш қыштарын, әшекей қыш бұйымдарын тағы сол секілді құрылыс бөліктерін өртпе күйдіруге арналған «мантуу» пішінді пеш болып тұр.

11. Бұл пешті Білге қаған ғұрыптық кешенін орнатып салардан бұрын яғни 734 жылғы күзде немесе 735 жылғы көктемде салған секілді. Ортағасырлық қытай жерінже кірпіштің пешін қандай да бір құрылыстың жақын маңында орналастыратын. Және де жақын алқаптан балшық алып оны өртеп, құрылыс істері біткен соң кірпіш пешін сол жерде қалдырады екен. [2: 10]

12. Келешекте аталмыш пештің ауызы, құбыры, едені, от өртейтін бөлігі секілді анықтауға қажетті мәселелер бар екенін қазбаларды жалғастыру қажеттілігі туындап тұр.

Фото -1. Қазба алаңы мен Білге қаған ғұрыптық кешені. Төбеден алынған сурет.

Фото-2. Қазба алаңы мен Білге қаған ғұрыптық кешені. Оңтүстік шығыс тарапы.

Фото-3. Қазба алаңы . Төбеден алынған сурет.

Фото-4. Қазба алаңы . Оңтүстік батыс тарапы.

Фото-5. Қазба алаңы. Солтүстік тарапы.

Фото-6. Қазба алаңы. Солтүстік батыс тарапы.

Фото-7. Ескі алаң. Төбеден.

Фото-8. Ескі алаң. Солтүстік тарапы.

Фото-7. Ескі алаң. Оңтүстік шығыс тарапы.

Фото-10. NI-273A ескі алаңды көмген топырақты шығару барысы.

Фото-11. NI-273А ескі алаңды көмген топырақты шығару барысы.

Фото-12. Ескі алаңды көмген топырақты тазалаған көрінісі.

Фото-13. 2001 жылы NI-273А ескі алаңды көмгенде қалдырған белгіше.

Фото-10. NI-273А ескі алаңды жапқан полиэтилен қағазды тазалау барысы. Оңтүстік тарапы.

Фото-15. NI-273A ескі алаңды жапқан полиэтилен қағазды тазалаған соң.

Фото-10. NI-273A мен NH-273A секторлары, алаңның оңтүстік тұсы.

Фото-17. NI-273A сектор. Солтүстік батыс тарапы.

Фото-18. Пештің батыс қабырғасы

Фото-19. Пештің батыс қабырғасы. Батыс оңтүстік тарапы.

Фото-20. Пештің батыс қабырғасының кірпіш қаландысы

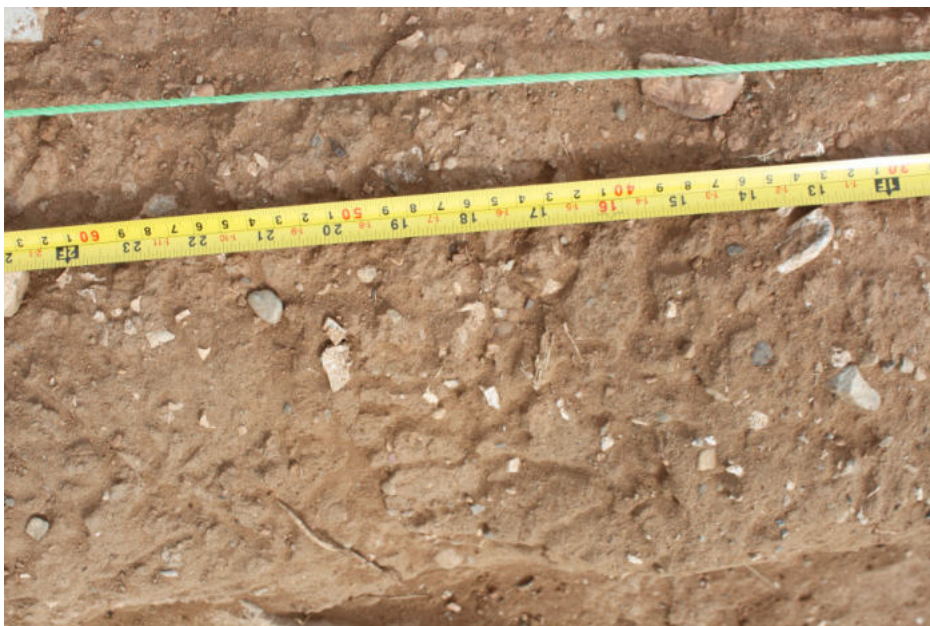

Фото-21. Пештің батыс қабырғасындағы өртенген сүйек сынықтары, қиыршық тастар

Фото-22. Пештің батыс қабырғасы батыс тұсынан табылған мал сүйегі

Фото-23. ІІ3 торкөзі табылымдары

Фото-24. ІІ3 торкөзінен табылған кірпіш

Фото-25. ІІ3 торкөзінен табылған адам саусағының іздері бар кірпіш

Фото-26. ІІ3 торкөзі табылымдары

Фото-27. I13 торкөзден табылған төбежапқыш қыш

Фото-28. I14 торкөзі табылымдары

Фото-29. I14 торкөзден табылған қуыс сызықты (қобылды) кірпіш

Фото-30. I14 торкөзі табылымдары

Фото-31. J14 торкөздені табылған адам саусағының іздері бар кірпіш

Фото-32. NH-273A секторының алдыңғы тұсы. Шығыстан

Фото-33. 1-нші алаң. Оңтүстік батыстан

Фото-34. 1-нші алаң. Оңтүстік шығыстан

Фото-35. 1-нші алаңнан табылған қызыл кірпішті қабырғаның бөлігі.
Солтүстіктен

Фото-36. 2-нші алаң, Оңтүстік батыстан

Фото-37. 2-нші алаң. Солтүстік батыстан

Фото-38. 2-нші алаң. Шығыстан

Фото-39. 2-нші алаңнан танықталған қызыл кірпішті қабырғаның алдыңғы ұшы.
Алдыңғы тұсынан

Фото-40. 3-нші алаң, Шығыстан

Фото-41. 3-нші алаң. Батыстан

Фото-42. 3-нші алаң. Шығыстан

Фото-43. 3-нші алаңы F13 торкөзінен анықталған табылымдар

Фото-43. 3-нші алаңы G 13 торкөзінен анықталған табылымдар

Фото-45. Қазба алаңын көму барысы. Оңтүстік шығыстан

Фото-46. Қазба алаңын көмген көрініс. Оңтүстік батыстан

Фото-47. Қазба алаңын көмген көрініс

Lucie Šmahelová

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПЕРВОЙ
ЧЕШКОСЛОВЕНСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

The history and the continuity of the first Chechen-Mongolian expedition

Lucie Šmahelová

Abstract: This article is dedicated to the original conception of first Czechoslovak-Mongolian archaeological project in Khöshöö-Tsaidam, Mongolia, 1958. The idea of the first international scientific cooperation was created by then director of the Institute of Archaeology in Prague dr. Jaroslav Böhm, who entrusted dr. Lumir Jisl, our famous orientalist and archaeologist as a research leader. Excavation uncovered one of the local Turkic memorials, which belongs to the prince Kül-Tegin, leader of the Eastern-Turkic Kaganate army, who died in 731 A.D. The memorial was erected in his brother Bilgä-khan's bidding by Chinese craftsmen on the date of 1. 8. 732 A.D. and it is an analogical type to the later Bilgä-khan's one, lying in close neighbourhood. The area has a rectangular shape with east – west orientation, entrance facing to the East with a row of stone statues of beaten enemies – balbals. The inner area surrounded by a ditch and wall looked like a paved square, divided by individual construction features along the East-West axis. Behind the entrance door with sculptures of two rams facing each other, there has been originally a small water basin for ritual purgation perhaps. Further to the west a stone turtle carried a dedication funerary stele with bilingual Turkic-Chinese inscription, describing life and acts of prince Kül-Tegin. From this point to the central funerary temple probably led a passageway of marble plastics of worshippers, whose fragments were scattered all around the surface in a time of excavation. Central temple stood on a pedestal, accessible from east and west side by paved stairs. Inside was a small shrine with marble altar, statues of Kül-Tegin, his wife, two priests and 3 sacrificial pits - probably the place of worship and personality cult. Behind this temple in the western part of the monument area there was situated so called sacrificial stone with central opening, which was supposed to be the place of prince's burial, but this presumption was never confirmed.

Research stayed unfinished due to many obstructions and later the whole idea collapsed due to premature death of dr. Lumir Jisl in 1969, just a preliminary report was written and only few articles were published on this topic. The findings stayed in Ulaanbaator without proper documentation, what is to be done nowadays. Main types of pottery had been drawn and while the documentation of the research is kept in Prague archives.

Turkic monuments in Khöshöö-Tsaidam site are very important not only because of their filological and archaeological value. Solving the questions connected with the site would bring more light into the Turkic history, society and customs, and perhaps it would help to explain the importance and the role of the Orkhon valley in wider historical context.

Keywords: Czechoslovak-Mongolian archaeological project in Khöshöö-Tsaidam, Kultegin, Turkic Kaganate, Turkic monuments

Введение: Эта статья занимается оригинальным проектом первой чешско-словакско-монгольской археологической экспедиции, которая происходила в Хушоо-цайдаме в 1958 году под руководством д-ра Л. Йисла, выдающегося чешского археолога и востоковеда.

История региона и исследования. Идея устроить чешско-словакско-монгольской экспедицию возникла в годах 1955-1957 после этнографической поездки д-ра П. Поухы и его известий. Тогдашний директор Археологического Института в Праге д-р Й. Боем \Böhm\ поступал с д-ром Ринченем и Цебегмидом из монгольской научной комиссии и послал д-ра Л. Йисла, что бы изучал монгольские памятники. Памятник принца Күл-Тегина в Хөшөө-цайдаме, один из тюркских похоронных ареалов из 8ого века в бассейне Орхона, казался удобным для исследования. Памятник был объявлен уже Ядринцевом в 1889 году, но до тех пор небыл систематично исследованным а только рассматриваемым из филологического интереса и при нескольких одиночных разведках \В.В. Радлов 1891, W. Kotwicz 1912, D.D. Bukinic 1934\). Рабочий коллектив делился на чешскую и монгольскую часть; чешские участники: Лумир Йисл – главный археолог, Антонин Кнор – второй археолог, Йосеф Ваня - эконом, Эмануел Влчек – антрополог и врач экспедиции¹, František Vuřil – чертежник, Алоис Клейбл – фотограф, Йосеф Ворличек – шофёр. Монгольскую часть составляли археологи Сэр-Ожав, Пэрлээ, Наваан, этнограф Бадам-Хатам и студенты Чойбалсаного Университета в Улаанбаатаре. Как уважаемые гости участвовали тоже русский археолог А. П. Волков и его супруга.

Полевая работа началась 19 ого Июля и продолжала до 14 ого Сентября 1958 года. В течение двух месяцев был памятник из большей части рассмотрен методом крестовой зондажей, постепенно расделенной в 15 отдельных частей в зависимости от археологических ситуаций. Самая главная линия пересекала памятник вдоль западо-восточной оси, которая проходит целым

¹ Проф. Э. Влчек работал в течение экспедиции как врач и для локальных пастырей. Его антропологические исследования сосредоточились на население Халхов и феномен «монгольского желтого пятна»; результаты подтвердили старший гипотез д-ра Грдлички об азиатском происхождении североамериканских индианов, и даже назначил возможность связности популяций гуннского и монгольского типа. Результаты его исследований современных монгольских народностей были подведены в отчете, заложенном в архиве Археологического Института в Праге.

ареалом так, как он ориентирован от выхода на запад. После первого этапа проект казался удачным и его продолжение планировалось в следующих двух годах, но с учётом многа бюрократических и других проблемов этот план потерпел неудачу. Позднее многообещающие сотрудничество прекратилось с преждевременной смертью др. Йисла в 1969 году. Монгольские коллеги ещё продолжали на работе в годах 1959 и 1960, но к сожалению из этих сезон никакого рапорта нет. До сих пор возник только предварительный отчёт из 1958 году и несколько статей об этой теме, но большинство материалов и все находки остались необработанными отчасти в Праге отчасти в Улаанбаатаре.

Памятник принца Кюл-Тегина

Локализация (Fig. 1)

Памятник находится в степи Хөшөө–цайдам в Угей-нуур сомон, Архангай аймаг, приблизительно 400 км на запад от Улаанбаатара. Этот регион есть частью большого бассейна реки Орхон, который простирается между озером Угей-нуур (30 км на север) и Хархорином, древним городом Karakorum (40 км на юг), окруженный горами Хангай. некоторые из них являются вулканического происхождения \Чулуут\.

Высота орхонского региона над уровнем моря составляет приблизительно 1200 м. Педологические разборы в месте раскопок доказали делювиальные отложения, происшедшие в результате эрозии горного основания. (Jisl 1959 a: 7-8).

Исторический фон

Регион Хөшөө-цайдам прелставляет погребальный ареал тюркской элиты во время Второго каганата. Степи Орхонского бассейна, где эти памятники находится, были в историческом контексте знатным политическим религиозным и силовым центром кочевых государств, в рамках которого формировалась культурная идентичность отдельных племен и их федерации. В периоде тюркского каганата и его консолидации сыграл этот регион ключевую роль.

Тюркские племена побежденные в 630 году упали на следующих 50 лет до зависимости на китайской империи. После этой периоды тюркский вождь Илтарис-хан опять соединил свое племя и одержал его независимость; центром свободного территория стали гори Отукан \Ötükän Mountains\, вероятно часть Хангая в Орхоне. Сыновья Илтариса, принц Күл (Kül-Tegin) и Могилен (Mekilien) – позднейший каган Билгä-хан, которого памятник находится 1 км на юг от Күл-Тегино – продолжали в политических амбициях своего отца. Младший Күл-Тегин вождь тюркской армии стал правой рукой хана и охранителем владеющего рода. Благодаря ему дошло к консолидации восточно-тюркского каганата, окончанию династических спор и удержанию независимости. После его смерти в возрасте 48 лет в 731ом году была его персона чествована построением памятника по приказу

Билгä-хана в 732 году. На постройке принимали участие даже китайские ремесленники и художники отправлены самым китайским императором, который лично составил эпитафию. Архитектурное проведение так показывает возле типичных тюркских даже китайские компоненты (меры, концепция, украшение).

Компоновка Кюл-Тегиного памятника

Главная линия раскопок пересекала памятник вдоль западо-восточной оси, которая одновременно представляет его основную концепцию (Fig.2). Вход в ареал был от востока отмечен 3 км рядом балбалов – типичных тюркских каменных изваяний, которые символизировали фигуры побежденных врагов. Во время экспедиции д-р. Йисла было еще 169 сохранено; их ряд выдал занимательную информацию о периоде постройки монумента и тюркских строительных методов. Ряд балбалов идет ровно на восток, после 1800 м отклоняется слегка на юго-восток и после дальнейшего километра свертывается опять на восток- тюркские строители очевидно определялись для восхода и позиции Солнца- для этого отклонения $\backslash 3^{\circ}30'$ на юг\ можно судить, что памятник был построен после летнего солнцестояния. Этот факт подтверждает дату построения \1. 8. 732\, как задает надпись на стеле (Jisl 1959 a: 90)

Погребальный ареал эсть прямоугольной формы о размерах 67.25 x 28.85 м (Fig.2), первоначально окруженный канавой о ширине 1.50 – 2 м и красной стеной \1 м\ . Вход на восточной стороне был защищен двумя скульптурами баранов (Fig.4) ² и крышкой, как свидетельствуют фрагменты кровельного материала. Из внутренней стороны находился небольшой резервуар \3.30 м длиний\ для дождевой воды связанный с окружной канавой трубами; эта установка не только практичная новероятно и ритуальная.³

Внутренний ареал памятника казался мощёным двором, где находились отдельные конструкционные части вдоль оси восток-запад: надгробная стела с надписью, размещена на спине каменной черепахи, ряд изваяний, центральное святилище – место культа, и жертвенный камень (Fig.3).

После входовых животных /приблизителбно 8 м на запад/ стоял малый павильон (3.20 x 3.75 m), который первоначально хранил каменную черепаху с двуязычной стелой, фрагменты которого обнаружены в месте. Простая двускатная крыша была подпёртая четырьмя деревянными столбами, фасад был вероятно украшен глиняными рельефными головками драгонов. Типичная каменная черепаха /2.25 м/ была во время раскопок обращённая к святилищу на запад (Fig.5). В отверстии ее панцыря был первоначально вставленная каменная плита с тюркско-китайской надписью, описывающий

² В случае Билга-ханого монумента вход стережили изваяния львов.

³ Вступ в потусторонний мир часто символизировало присутствие воды. Вода служит как защитный элемент против силам зла и и в то же время имеет очистную функцию.

жизнь и дело принца Күл-Тегина⁴. Эта стела была после распада черепахи в 1896-7 вставлена в новую подставку, к сожалению усечённой из жертвенного камня (Fig.6). Самый павильон претерпел в истории несколько реконструкций (1896/7, 1911), но к 1958 году только фрагменты кровельного материала и кирпичей сохранились.

Павильон и центральное святилище связала некая процессионная дорога обступленная изваяниями почитателей, возможно участников погребального ритуала (Fig.7), части которых разбросанные на территории целого ареала. Некоторые – если не все – были первоначально полихромными. Во время экспедиции только несколько из них осталось сохранных; стоящий мужчина с мечом, плачущая женщина, 2 коленопреклонённых мужчин, женщина с диском. Изваяние коленопреклонённого мужчины, упоминавшийся в старших известиях, вбросили местные жители -для очевидцев- в реку Орхон (Jisl 1959 a; 1959 e: 157).

Центральное святилище (Fig.8) было построено на возвышенном пьедестале о размерах 13 x 13 м и ширине 0.86-0.88 м и доступное по лестнице от востока. Пьедестал и лестница была мощёная так, как вся внутренняя площадь ареала. Сооружение было квадратного вида /10.25 x 10.25 м/ и разделено на внешний окружной коридор и внутреннюю комнату. Стены были построены из обжиганных кирпичей в „opus spicatum“, оштукатуренны и красно окрашены. Подобно как у черепахового павильона и здес фасад украшен глиняными рельефными головками драгонов (Fig.9). Крышу из глиняных черепиц подпирало 16 деревянных колонн вставленных в каменных базах. Черепицы были оконченны водосточными дисками, украшенными растительными орнаментами в виде 8листной розеты (Fig.10); отличающиеся от немножко младшего типа у памятника Билгä-хана (Fig.11).

Внутренняя комната святилища (4.40 x 4.40 м) является местом поклонения и култа; в комнате были обнаружены изваяния сидящих персонажей принца Күл-Тегина и его жены и двух иерархов, стоящих возле гладкой каменной доски. Нельзя было распознать, если идет о фрагменты алтаря или саркофага, потому что окрестность доски была слишком разграблена.⁵ Култовый характер комнаты показывают тоже 3 жертвенные ямы, в которых найдены фрагменты сосудов. В одной из них была обнаружена тоже известная портретная голова принца Күл-Тегина (Fig.12); это случилось вероятно после уничтожения памятника. По китайским известиям была внутренняя комната украшена картинами, изображающими боевые сцены;⁶ в течение раскопок

⁴ Похожая надпись находится тоже у Билга-хана; на основании Орхонских двуязычных надписей было расшифровано тюркское руническое письмо. Китайские надписи делом самого китайского императора (Liou Sü (887-946), Tiou Tchang shu, 194 A. 15a; translation of Dr. Timoteus Pokora found in Jisl's estate).

⁵ В предварительном отчете др. Йисл предлагает реконструкции так, что сидящие фигуры Кул-Тегина и его жены были помещены на алтаре, иерархи стояли по его краям (Jisl 1959 a: 93).

⁶ „Они рисовали образы с такой способностью и реалистично, что /Тюрки/ никогда ничего такого

были найдены только обломки штукатурки с красной и белой краской и один фрагмент с флоральным мотивом.

За святилищем на западном конце ареала находился жертвенный камень (Fig. 13). Тесаный камень о размерах 2.23 x 2.23 x 1.15 м первоначально весил наверно 14.3 тон - до усечения в 1896/7 году. В его середине эсть цилиндрические жертвенные отверстие, которие было до 0.60 м заполнено глиной, фрагментами черепиц, древной и новой керамикой. Под отверстием и камнем была обнажужена яма с топкой / 0.18 м глубина, 0.40 м диаметр/; но зола не содержала ни кости ни другие прмзнаки ожидаемого погребения. Вокруг камня были разбросанные обломки черепиц, штукатурки и драконовой головы; также вероятно на этом месте стоял подобный павильон как у стелы с черепахой.

Современное состояние: Проект остался незаконченным и материалы до сих пор небыли обработанны; находки из раскопок уложенные в депозитарии археологического института в Улаанбаатаре. Они не многочисленны; преобладают черепицы, украшение фасада, обломки штукатурки, фрагменты изваяний и не в последнюю очередь керамика. Вся документация включая фотографией и планов находится в архиве археологического института в Праге. Некоторые материалы тоже находится в других архивах / Центральный архив Академии Наук, Напрстков Музей, итп/ или в частных коллекциях семьи др. Йисла. Эти источники к настоящему времени единими ресурсами информации об экспедиции из 1958 года; по результатам раскопок прорабатываются все материалы и находки /рисованная и фотографическая документация/ так, что бы после 50 лет получилась итоговая сводка и анализ матерималов в археологическоь и историческом контексту. Здес подведены некоторые предварительные результаты.

Замечания по находкам

Наиболее тяжелой и в то же время главной задачей является идентификация находок с оригинальным контекстом; инвентарные номера зачастую недостаются или не полные. Иногда другой материал вмешался в исходный в течение 50 лет. Эта работа востребует неустанную и очень детальную конфронтацию с дневники, планы, фотографиями, отчетами и замечаниями.

Керамика

Между фрагментами керамики находится несколько главных типов, которие предварительно классифицирую следующим способом.⁷ Первая группа кажется простым серым товаром из твердой, добро обжиганной глины без украшения. Некоторые из черепов украшены черной краской или

невидели.“ after Liou Sü (887-946), T'iou Tchang shu, 194v A. 15a and Ou-yang Siou (998-1061), Sin Tchang shu, 215 B. 2b, Translations of Dr. Timoteus Pokora from Jisl's estate.

⁷ Следующая классификация базируется только на предварительной рассортировке в процессе составления находок так, как официальной типологии рока нет.

поливой в полосках – этих называю «Черно крашеные» /„black-painted“ pottery/ (Fig.14). Очень похож является простой серий товар /„plain grey-ware“/ без украшения, часто представленный большими формами (Fig.15). В него входят вероятно и большие тарелки /миски/ с профилированным краем (Fig.16). Большинство керамики кажется изготовленным частично в руке и частично законченным на гончарном круге.

Другой группу характеризуют простые грубое формы кухонного типа с некачественным обжигом - „kitchen-ware“. Керамика изготовлена из грубой крошащейся, обычно черно-красной глины; иногда может появиться слабый белый ангоб или следы огня (Fig.17). Вероятно эта керамика использовалась к бытовым нуждам.

Некоторые глазурованные обломки является молодыми - „glazed ware“; эта керамика тонкостенная из добро отмученной и обжиганной глины (Fig.18).

Крупнейшая группа из коллекции есть керамика украшенная ромбовидными узорами /гравированная, штампованная - „stamped pottery“ (Fig.19). Материал из желто-серой глины, компактной, добро отмученной и обжиганной с гладкой поверхностью. Обломки имеют сравнительно толстые стены, которые показывают на большие сосуды. Речь идет вероятно о каком-то лучшем сорте керамики, к которому я пока нашла только единую ближайшую аналогию в тюркском среде; вазы из уйгурской крепости Шагонар в Туве; они младшие, но видом и украшением очень напоминают орхонские вазы (Fig.20).

Из современного тюркского среда мы знаем другой тип штампом украшенной керамики (Fig.21), но эта в орхонских памятниках совсем отсутствует.⁸ Этот факт вызывает многие вопросы связанные с орхонским контекстом. Можно предполагать что штампованная керамика с ромбовидным узором есть локальным параллелью обычного тюркского штампованного товара итак типичной керамикой орхонской элиты? Или это украшение совпадает с уйгурским, китайским или другим влиянием? Если можно принимать во внимание связность с шагонарской керамикой, значить это что орхонское общество имело связи с уйгурским средом или что уйгурские ремесленники работали для орхонской элиты? Можно даже взвешивать о позднейшей утилизации памятников в течение Уйгурского каганата /возможно тюркскими потомками/ так как раскопки свидетельствуют о позднейших реконструкциях Кул-Тегиного памятника. Эти вопросы можно разрешать только на бази сравнения с другими локалитами и прежде всего с находками из соседней орхонской крепости Харабалгасун. Единым уверенным фактом,

⁸ Некоторые фрагменты керамики между находками из 1958 года входят в простой штампованный тюркский тип, но они не упоминавшийся в Йслого списках ни в документации и даже инвентарных номеров у них нет. Вероятно эти обломки достали между остальные находки как современная интрузия в течение последних 50 лет, поэтому их нужно исключить из анализа Кул-Тегиного материала.

на котором можно базировать, есть факт, что жертвенные ямы с керамикой и другими артефактами остались открытые и были как-нибудь используемые вплоть до уничтожения памятников во время киргизского наезда /голова Кул-Тегиново изваяния была брошена в одну из ям/ и все эти действия надо соединять с эпохой 732 – 840 н.э.; но если почитателями были только орхонские Тюрки и их потомки или даже Уйгури пока нельзя сказать.

Дальнейшие вопросы: «Гробницы или памятники»

Многочисленные дискуссии решают вопрос тюркского погребального рита и значение орхонских монументов. Вероятно они не местом погребения как их китайские эталоны (Jisl 1959 a: 99) а только памятниками, где происходили жертвенные и юбилейные обряды; могила принца Кул-Тегина /ни Билга-хана/ пока не найдена. Простые тюркские погребения с рядом балбалов и каменным саркофагом, которые находятся по всех монгольских степях, очень часто содержат ямки с пеплом и угольками⁹, но никаких фрагментов сожженных костей нет. С другой стороны при раскопках Билга-ханского памятника возле жертвенного камня были обнаружены золотые артефакты – персональные регалии кагана и части его одежды; кажется очень интересным вопросом зачем они не были захоронены вместе с реликвией кагана.

Если можно исключить гипотез, что тюркский погребальный ритуал был такого вида, какой пока нельзя идентифицировать; потом нужно предполагать какие-нибудь отклонения в похоронных нравах. До этих пор кочевая аристократия проявляется богатыми курганами или гробницами, которые представляют ее мощь и поставление; теперь люксовые курганы заменяют памятники и монументы; позднее, в течение монгольского периода гробницы ханов и элиты совсем неизвестны. Что это значит, если просто страх из уничтожения, ограбления и осквернения или если это явление показывает скорее на перемены в кочевом обществе и его мышления. Вопросом кажется когда, зачем и как это случилось.

Уничтожение, осквернение или эксплуатация?

Дальнейшие вопросы касаются «погибельного горизонта» и ограбления орхонских монументов - конкретно Кул-Тегиново памятника. Сооружения были уничтожены; святилище по меньшей мере сожжено, изваяния разбитые и их фрагменты отшлифованные так, что бы не было возможным их опять составить. Эта атака случилась в времена, когда памятник уже не находился в хорошем состоянии, потому что окружающая канава уже была частично заполнена разрушением. Это событие можно связывать с двумя датами; свержение тюркского каганата и начало уйгурской династии в 745 году или вторжение енисейских Киргизов в 840 году. В часе уничтожения

⁹ Яма с пеплом тоже находится под Кул-Тегиново жертвенным камнем в западной части ареала, что отвечает основной концепции простых тюркских памятников.

были жертвенные ямы в святилище все еще открытые, как подтверждают фрагменты разбитых изваяний /голова Кул-Тегина и его тияра/. С одной стороны возможно думать о уйгурской атаке так, как после 95 лет памятник был бы вероятно в очень плохом состоянии (Jisl 1959 a: 98). Но с другой стороны должно принимать во внимание реконструктивные вмешательства, обнаруженные в нескольких местах. Какую роль в этих событиях играет штанпованная керамика – евли уйгурского происхождения – пока нельзя сказать; но явно что памятник подержал свое значение как место культа еще в течение Уйгурского каганата.¹⁰ Вероятно здесь было несколько деструктивных фаз; независимые грабительские визиты и два главных набега – Уйгури и Киргизи. С последними сочетается окончательная гибель памятника и засыпка жертвенных ям.

Памятник был тоже неоднократно использован как ресурс строительного материала – для кирпичей и черепив – как показали раскопки в окрестности святилища. Для того, что простым кочевникам эти материалы не нужны, надо такие эксплуатации соединять скорее с возникновением какого-нибудь большого города или крепости. Можно учитывать строительство уйгурской крепости Харабалгасун в 745 году или позднейшие действия 13. – 14. века / Каракорум/.

В заключение

Памятники принца Кул-Тегина и Билга-хана играют очень значительную роль в истории Орхона не только из филологического и археологического взгляда, но и для чрезвычайных обстоятельств, за счет которых это место возможно идентифицировать с конкретными событиями, персонами и точной датой. Разрешение вопросов возникновения, истории и функции орхонских монументов бы не только объяснило многие аспекты тюркской истории, общества и их обычаев, но вероятно и значение Орхонской долины в более широком историческом контексте.

References:

Cu – jang Siou

998 – 1061 Sin Tchang shu (“Younger” History of the Tchang dynasty).

Translated fragment found in Jisl’s estate.

Jisl, Lumír

1959 a Preliminary report about the results of the first Czechoslovak-Mongolian expedition in Khöshöö-tsaydam 19. 7. – 14. 9. 1958 (unpublished archive materials).

1959 e Referáty o pracovních výsledcích československých archeologů za rok 1958, I, Liblice 153 – 159.

¹⁰ Почитателями могли быть сначала потомки Тюркского каганата, которые вероятно в дальнейшем жили вместе с Уйгурами и некоторые реконструкции можно с ними соединять. Но памятники постепенно получили общий священный характер – как место культа они предметом поклонения до сих пор.

Kotwitz, W.

1912 V Khusho-Cajdame. Trudy Troickosavsko –Kjakhtinskago Otdelenija Priamurskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshestva XV, vyp. I, 50 n.

Liou Sŭ,

887 -946 Tiou Tchang shu („Elder“ History of the Tchang dynasty). Translated fragment found in Jisl's estate.

Radlov, V. V.

1892 Predvaritelnyj otchet o rezultatach snarjazhennoj a vysochajashago soizvolenija Imperatorskoju akademijeju nauk ekspediciji dlja archeologicheskogo issledovanija basseina reki Orkhona. Sbornik trudov Orkhonskoj ekspedicii I, Sankt Peterburg 1892, 7.

Publications related to the project:

Jisl, Lumír

1958 Předběžná zpráva o výsledcích první československo – mongolské expedice v roce.

1959 a Preliminary report about the results of the first Czechoslovak-Mongolian expedition in Khöshöö-tsaydam 19. 7. – 14. 9. 1958 (unpublished archive materials).

1959 b První československo-mongolská archeologická expedice. Nový Orient XIV: 172-173.

1959 c Po stopách mongolsko – sibiřských Turků; Dějiny a současnost, č. 4: 24-26.

1959 d Čs-mongolská archeologická expedice; Věstník ČSAV Nr. 68: 162 – 168.

1959 e Referáty o pracovních výsledcích československých archeologů za rok 1958, I, Liblice 153 – 159.

1960 a Výzkum Külteginova památníku v Mongolské lidové republice. Archeologické rozhledy

XII: 86 – 113.

1960 b Vorbericht über die archäologische Erforschung des Kültegin Denkmal durch die tschechoslowakisch-mongolische Expedition des Jahres 1958. Ural-altaische Jahrbücher XXVII: 65 – 77.

1960 c Archeologické památky v Mongolské lidové republice. Archeologické rozhledy XIII: 49 – 81.

1961 a Mongolian Journey; Mongolei. Kunst und Tradition. Prague.

1961 b Umění starého Mongolska. Praha.

1997 The Orkhon Türks and Problems of the Archaeology of the Second Eastern Türk Kaghanate. Annals of the Náprstek Museum Praha 18, 1977. (Parts of dissertation work of Dr. Lumír Jisl, published post mortem in cooperation of Věra Jislová and Jiří Šíma PhD.)

Martinovský M

2000 Československo – mongolská expedice v roce 1958; Věda v Československu v letech 1953 – 1963, Praha 2000, Práce z dějin vědy, svazek I. (Memorial lecture for Dr. L. Jisl)

Other Sources of information:

Archive of Reports and Plans, Institute of Archaeology AV CR (Jisl's estate, reports and documentation).

Fund of Institute of Archaeology CSAV, Central Archive of Academy of Sciences (AAV CR)

(Correspondence and official documents on expedition)

Material elaboration of this output was sponsored by grant supporting programme of Filosophical Faculty of the Charles University in Prague, Czech republic (GRANTY/2008/548).

Figure captions:

Fig. 1a: Map of Mongolia.

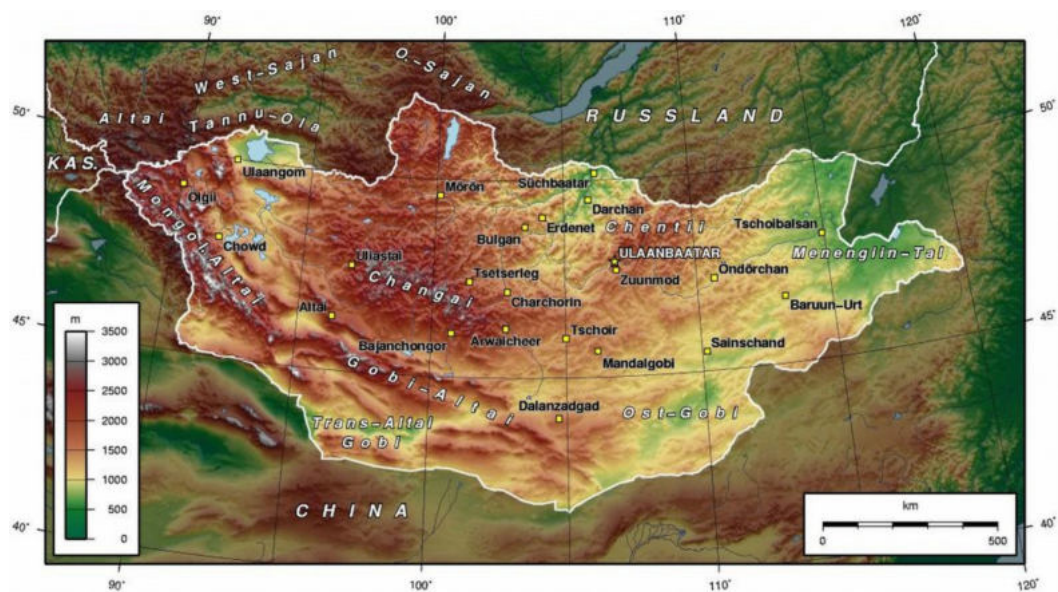

Fig. 1b: Map of Orkhon valley.

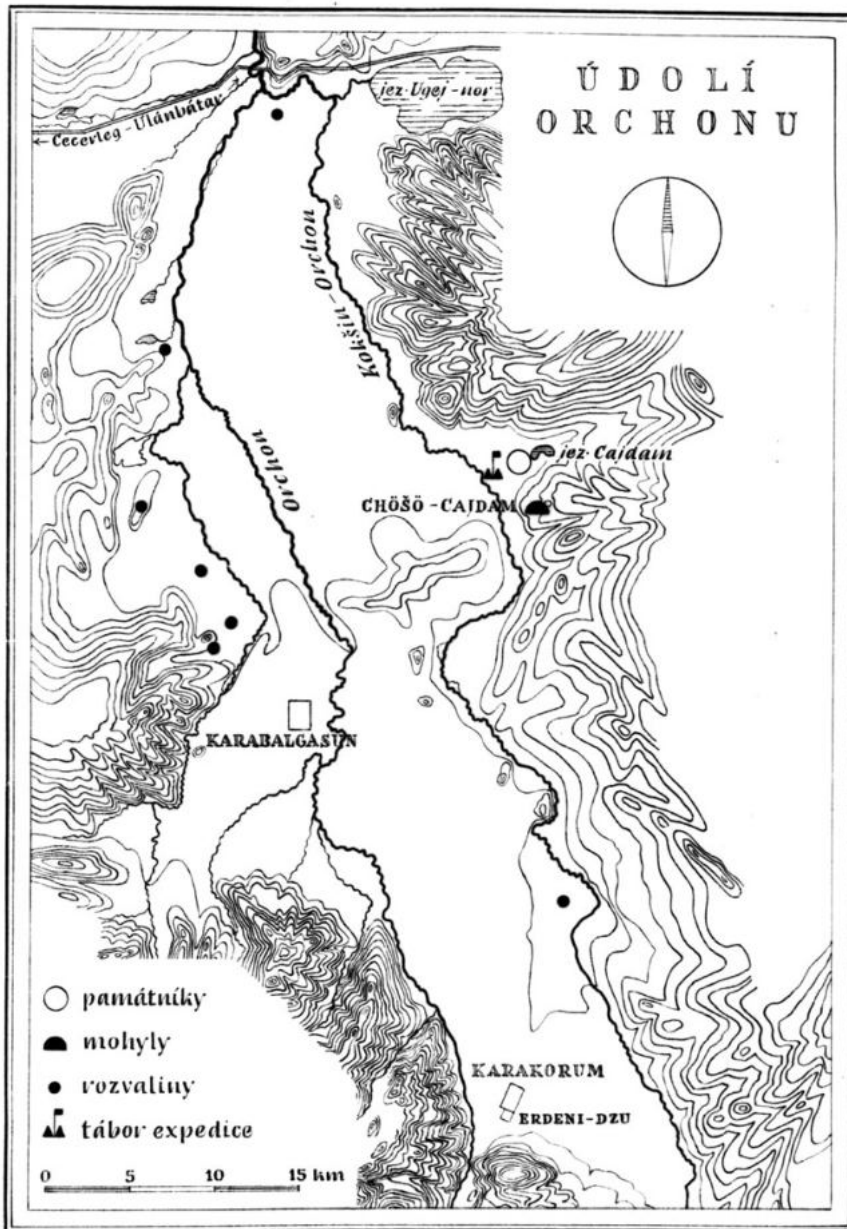

Fig. 2: Plan of Kül-Tegin monument.

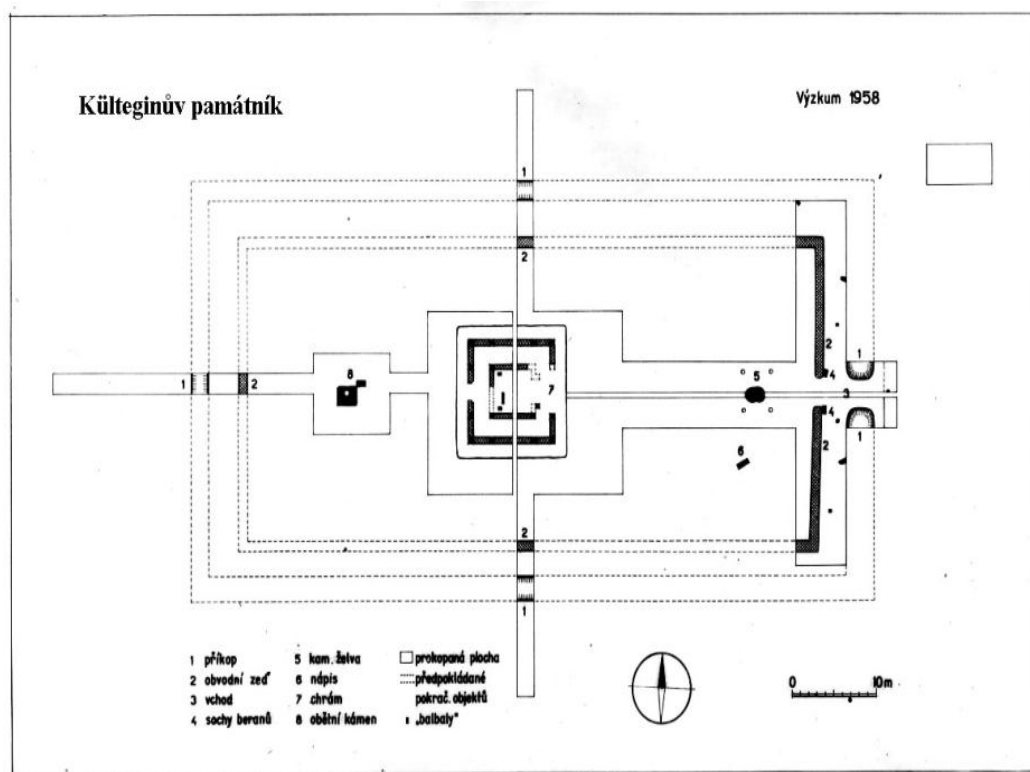

Fig. 3: Plan of uncovered situation.

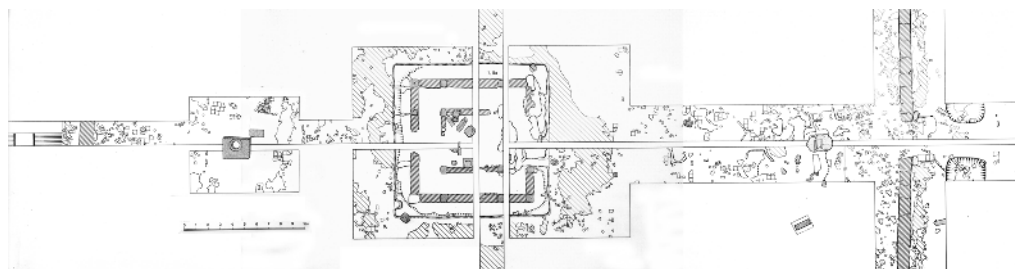

Fig. 4: Fragment of ram sculpture.

Fig. 5: Stone turtle.

Fig. 6: Bilingual stela. Stage in 1958.

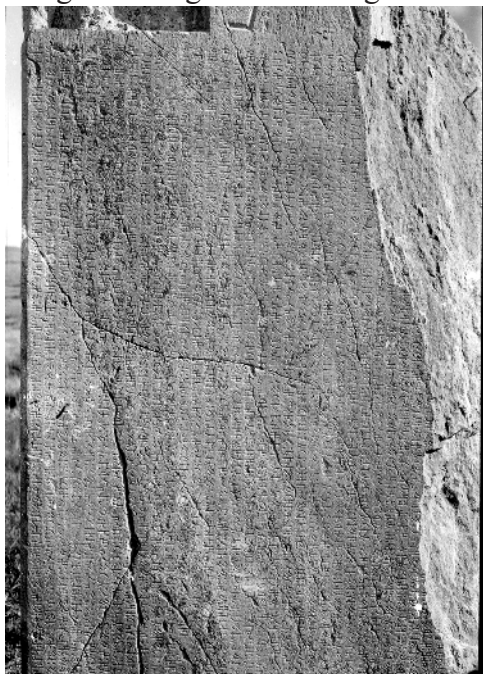

Fig. 7: Sculpture of worshipper.

Fig. 8: Plan of the Kül-Tegin shrine.

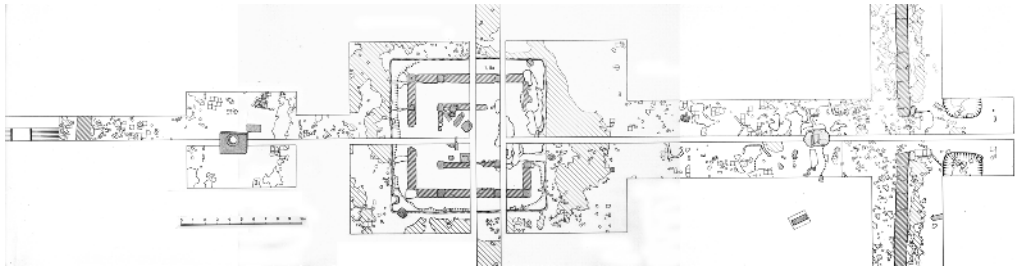

Fig. 9: Clay relief (dragon).

Fig. 10: Roof tile finial of Kül-Tegins– rosette.

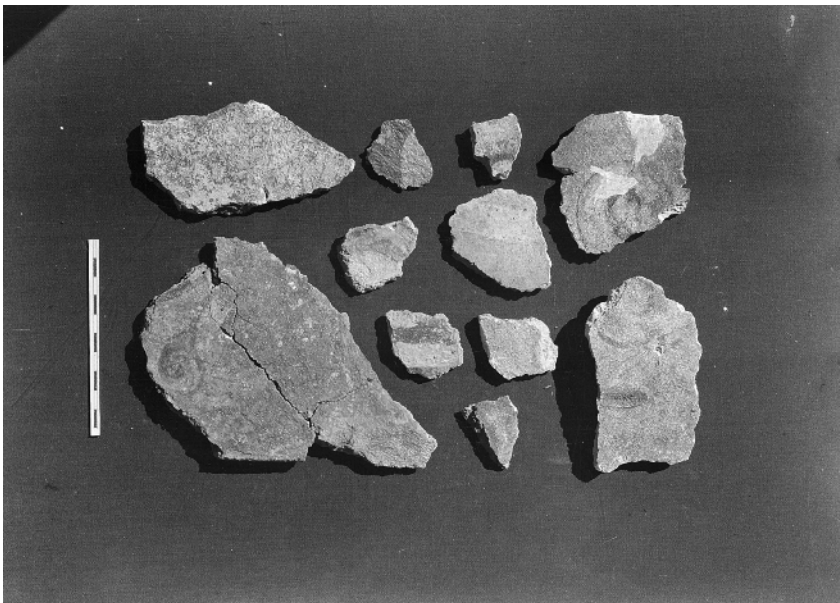

Fig. 11: Roof tile finial of Bilgä-khans– rosette.

Fig. 12: Sacrificial pit hole.

Fig. 13.: Sacrificial stone.

Fig. 14: Pottery. Black-painted grey ware.

Fig. 15a: Pottery. Plain grey ware.1958.

Fig. 15b: Pottery. Plain grey ware.

Fig. 16: Pottery. Grey ware plate.

Fig. 17: Pottery. Kitchen ware.

Fig. 18: Pottery. Glazed ware.

Fig. 19a: Pottery. Rhomboid-stamped ware. Flask. 1958.

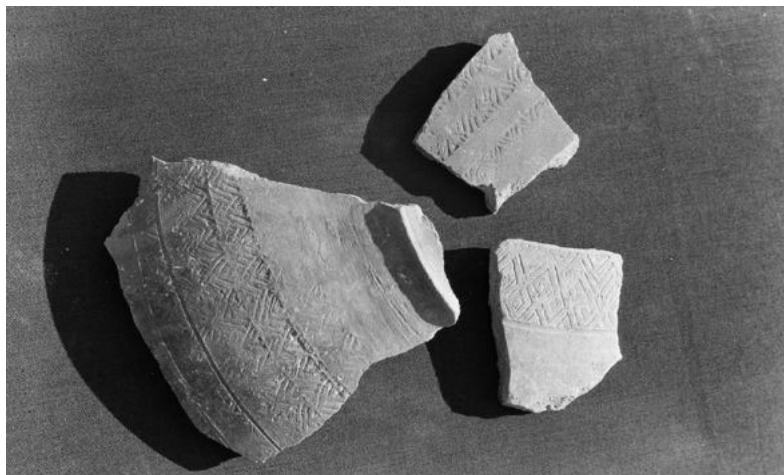

Fig. 19b: Pottery. Rhomboid-stamped ware.

Fig. 20: Pottery. Shagonar stamped decoration.

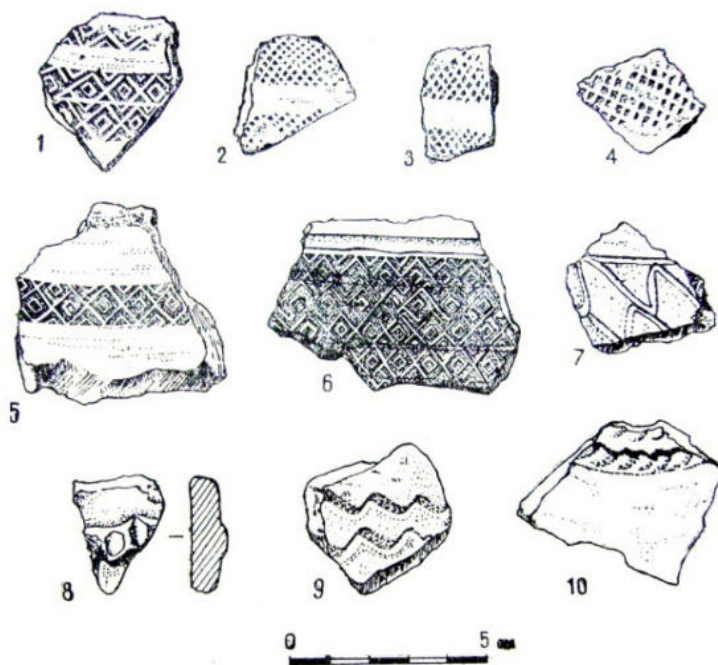

Fig. 21a: Pottery. Stroke-like stamped Turkic ware.

Fig. 21b: Pottery. Stroke-like stamped Turkic ware. Flask.

МРНТИ 16.21.31

Владимир Владимирович Тишин¹¹, Алексей Евгеньевич Рогожинский¹²**НОВЫЕ ПРОЧТЕНИЯ И НОВЫЕ НАХОДКИ РУНИЧЕСКИХ
НАДПИСЕЙ ИЗ СЕМИРЕЧЬЯ: КУЛЖАБАСЫ И АЛМАЛЫ**

Abstract: The article proposes a new translation of two Old Turkic runic inscriptions Kuljabasy I and Kuljabasy II from Semirechye, and discusses some possibilities of their dating and attribution based on a comprehensive analysis of the available material. The analysis is based not only on individual characteristics of the inscriptions but also takes into consideration the archaeological context of their location. The article aims to identify typical graphical features of Kuljabasy inscriptions, in the general context of Old Turkic runic writing monuments of the Asian area. The new runiform inscriptions in Almaly valley were discovered in 2018 in the southeastern area of the Chu-Ili Mountains, also in Semirechye. Runiform writing monuments found here were created in different periods. They are differ from each other both in heterogeneity of their graphical fund and a variety of textual content. It is curious, one of the inscriptions refers to the so-called runiform alphabet of Achiktash (Açiq Taş) type to be the first such find in Semirechye. Here, it is also unique the Old Turkic runic inscription accompanying the tamga of Bayundur tribe being a part of the Syr Darya Oghuz tribal union. The Almaly complex should be considered as the largest monument of a runiform writing in the territory of Kazakhstan and the most significant tamga-petroglyphic site of the Early Middle Ages.

Keywords: Semirechye, Türkic period, Old Turkic runic writing monuments, archaeological context, tamga, petroglyphs, Oghuzes

Введение

Начало нового столетия отмечено новыми открытиями и публикациями древнетюркских рунических текстов, происходящих с территории Казахстана. Благодаря целенаправленным поискам многих исследователей фонд памятников рунической письменности непрерывно пополняется, и уже есть опыт сводного издания источников – впервые в казахстанской историографии [1; 2]. Наряду с продолжающимся поиском и открытиями осуществляется углубленное изучение уже известных памятников, происходит накопление данных для сравнительного анализа источников.

¹¹ Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация); tihij-511@mail.ru

¹² Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-реставрационной лаборатории ТОО «Остров Крым», (г. Алматы, Казахстан); alexeyro@hotmail.com

На территории Казахстана памятники древнетюркской письменности известны в Прииртышье, Жетысуском (Джунгарском) Алатау, Чу-Илийском междуречье, в бассейнах Таласа и Сырдарьи. Наскальные рунические надписи составляют абсолютное большинство эпиграфических находок и концентрируются на западе Семиречья¹³ – в Чу-Илийских горах и смежных отрогах Алатау. Открытие в 2018 г. новой серии рунических надписей в долине Алмалышний раз демонстрирует значимость этой географической области как культурного и общественно-политического центра кочевников тюркской эпохи на землях Казахстана. Ценность подобных открытий еще более возрастает, если принять во внимание, что памятники рунической письменности в горно-степных ландшафтах выступают в контекстной связи с другими археологическими объектами – стоянками, могильниками и культовыми мемориалами, наскальными рисунками и тамга-петроглифами средневековых кочевников – и образуют с ними единый палеокультурный ландшафт. Нередко сопутствующие руническим текстам знаки идентичности (тамга), которые играли в традиционной культуре кочевников наряду с прочим роль этносоциальных и этнополитических индикаторов, позволяют при комплексном подходе успешнее решать вопросы культурно-хронологической атрибуции эпиграфических памятников и выяснения их места в широкой сфере применения древнетюркского письма.

Данная статья посвящена памятникам рунического письма двух известных местонахождений в Чу-Илийских горах – Кулжабасы и Алмалы. Ранее мы уже обращались к обоим памятникам [5; 6], но на этих страницах представлены результаты их дополнительного изучения и предварительного сопоставления.

Древнетюркские рунические надписи в горах Кулжабасы

Кулжабасы – горный хребет протяженностью около 30 км, образующий юго-западную оконечность Чу-Илийских гор (Айтау), – представляет собой крупнейший археологический ландшафт в междуречье Или и Чу, включает разновременные комплексы памятников, в том числе тюркской эпохи (VI–X вв.), интенсивное исследование которых ведется разными специалистами с 2000 г. [7; 8]. На сегодняшний день здесь известно два местонахождения древнетюркских рунических надписей – Кулжабасы I и II; предыдущие попытки прочтения текстов недавно рассмотрены в специальной статье [5], что позволяет здесь перейти сразу к описанию и анализу письменных памятников и археологических контекстов.

¹³ Следует различать исторические топонимы *Жетысу* (Южное Прибалхашье и Джунгарский Алатау) и *Семиречье* (включая Жетысу, левобережье р. Или до Северного Тянь-Шаня и Чуйской долины) [3, 427–428; 4, 320].

Кулжабасы I

Описание памятника. Надпись нанесена на вертикальную поверхность скалы, ориентированную на запад (рис. 1, 1, 4). У верхнего края, на высоте 1,5 м от подножия скалы, техникой протирки выполнено крупное изображение тамги в форме V-образной фигуры (30 см) с двумя отходящими влево короткими линиями. Верхняя линия и часть основной фигуры заметно отличаются по цвету, выдавая позднее подновление знака и добавление нового элемента; вероятно, первоначально тамга имела одну дополнительную боковую черту. Слева от нее и ниже находятся три вертикальные рунические строки.

Знаки прорезаны острым металлическим инструментом; линии тонкие, неглубокие; высота колеблется от 2–3 до 5 см. Нижняя первая строка (12 см) состоит из семи знаков (стк. 1); она занимает не патинированный участок скалы и имеет светлый оттенок. Выше нее вдоль края выступа скалы, слева от тамги, прорезана самая длинная строка (36 см), состоящая из 16 или 17 знаков (стк. 2). В средней части надпись разделяет неширокая трещина. Цвет знаков соответствует светло-коричневой патине, покрывающей тамгу. В 15 см справа расположена третья строка (стк. 3) длиной 4,5 см; она состоит из двух знаков, развернутых основанием вправо; цвет патины, как у тамги.

Порядок расположения граффити позволяет считать, что рунические строки создавались после нанесения на скалу тамги. Начальные знаки стк. 2 и 3 находятся на одном уровне, на одинаковой высоте от подножия скалы, и по физическим параметрам (высота, глубина и ширина линий) знаки обеих строк весьма похожи. Знаки стк. 1 имеют иные пропорции, и сама строка зримо отделена от стк. 2, хотя вписана с ней в единую вертикаль. Возможно, стк. 1 нанесена на скалу после стк. 2 и 3.

На соседней справа грани скалы выбита и протерта тамга в форме змеи (40 см). В нескольких метрах левее и выше находится плоскость с изображениями всадников-знаменосцев. По манере исполнения гравюры сопоставимы с металлическими бляшками в форме всадников, которые «обнаружены на территории распространения культур енисейских кыргызов и кимаков и были характерны для их тюрветики в IX–X вв.» [9, 90, рис. 2, 2; 4, 1, 2]. В целом, всю группу средневековых петроглифов и рунические надписи можно рассматривать как близкие по времени создания. Ложе горной долины, где находятся названные памятники, занимают остатки средневековой стоянки, подъемный керамический материал с которой позволяет датировать памятник с IX в. до X–XI вв. включительно.

Прочтение и интерпретация надписи Кулжабасы I. Уточненная в 2018 г. документация памятника вносит изменения в стк. 2.; первоначальное воспроизведение знаков стк. 1 и 3 подтверждается [10, 333–334, рис. 3: 2, 3].

использован пример зафиксированного в кыргызском языке слова *таң* ‘белое пятно ниже хвоста, под хвостом (у некоторых животных)’ [14, 203].

Сложно найти объяснение с точки зрения грамматики для интерпретации знака в виде кружка (№ 8), который имеет относительно небольшие размеры и фактически примыкает к знаку /l/. Допустимо предполагать, что он не имеет отношения к надписи. Знак отчетливо виден, но существенно отличается от остальных графем незначительной глубиной линий, фактически царапин на поверхности скалы. После него начертан словоразделитель, состоящий из нескольких точек.

q(a)ś: здесь допустимо видеть слово *qaś* в значении ‘край, берег, бровка, граница’ [12, 431], ‘the side, edge, summit’ [11, 669], являющееся, очевидно, вторичным после ‘бровь’ [15, 343–345]. Достоверно это значение фиксируется впервые в памятниках караханидско-уйгурского языка. Так, слово *qaś* известно у Махмұда ал-Қащғарұ как ‘herhanđi bir şeyin kıyısı’ [16, 152], «‘the side, edge, summit’, etc. (*ħarf... wa śafırūhu*) of anything» [11, 542], ‘the edge or rim’ [17, 226], ‘край, конец чего-либо’ [18, 853].

Вероятно, однако, оно присутствует в одной из надписей Кочкорской долины (надпись № 4) [19, 296; 20, 356] (см. иначе: [21, 20–21; 22, 168–169; 23, 306]).

s²(a)γiċ (стк. 2, знаки 12–14): чтение предположительно, в том числе из-за сложности интерпретации последнего знака. Слово можно сравнить с зафиксированной в Четвертой Таласской надписи (стк. 1) лексемой s¹(a)γċ-ig (вин. пад.), которую Р. Алимов трактует как ‘muhafiz’, ‘maiyet’ [22, 18, 92–93, 94, 96, 97], предполагая здесь отсутствие одной буквы, что подразумевает исходное s(a)γd(i)ċ-ig < saydiċ, зафиксированное еще в четырех таласских надписях (Тал 2, стк. 1: s(a)γdiċl(a)rī; Тал 8, стк. 3: s(a)γd(i)ċig; Тал 10, стк. 3: s(a)γdiċi; Тал 11, стк. 2: s(a)γdiċl(a)rīna) в значении ‘güvenilir kimse, muhafiz’ [22, 66, 68, 111, 122, 123, 126, 128, 186], затем встречающееся уже у Махмұда ал-Қащғарұ в значении *al-sadīq* ‘a true friend’ [11, 806]. Слово восходит к *say* ‘здоровый, верный’, по-видимому, гетерогенному омониму со значением ‘правый’ [24, 134–136], + +dl, аффикс, образующий наречия от прилагательных [25, 330], + +(X)ċ, показатель диминутива [13, 44–47].

Начиная с караханидско-уйгурского времени в текстах встречается также слово *saqċi* ‘сторож, хранитель’ [26, 257; 12, 486], ‘guard, guardian’ [11, 806], восходящее к *saq* ‘внимательный, чуткий, настороженный’, ‘осторожный’ и т.д. [26, 239–240; 12, 485–486; 24, 156–158], «‘awake, alert’, and the like» [11, 803]. Здесь заманчиво допустить какую-то контаминацию двух основ, *say* и *saq*, что в нашем случае, как и в Четвертой Таласской надписи, позволило бы прочитать даже **saqċi* и предположить самостоятельное происхождение этой формы. Однако известные на основе языкового материала примеры

контаминации двух основ показывают именно распространение слова *saq* в том же значении, что и *say* в его фонетических вариантах (каз. *say*, кырг. *soo* и др.), и, соответственно, их равноценное использование, но не наоборот [26, 233, 239–240, 259–260; 14, 124; 24, 158].

n(ä)ŋ (стк. 2, знаки 15–16): судя по тому, что слово находится в конце фразы, из двух значений лексемы, известных по тюркоязычным памятникам, следует принять его трактовку как имени существительного, обозначающего ‘вещь, предмет, дело; нечто’, или конкретнее ‘вещи, имущество, богатство, средства существования’, что фиксируется в караханидско-уйгурских текстах [27, 666–667; 12, 358; 11, 778]. Именно как *al-māl* ‘property, wealth’ слово переводится в стихе, приводимом в словаре Махмұда ал-Қашғарі, а в Ферганском списке «Кутадгу билиг» это арабское слово стоит в тех контекстах, где в Гератском и Каирском списках написано *nāŋ* [28, 201, 204]. Мы переводим на русский язык при помощи слова ‘удел’, подразумевая абстрактное значение.

С другой стороны, здесь возможно предположить чтение *en-iŋ* или *enä-iŋ*.

Тогда в обоих случаях речь будет идти об известной основе **en-*, впервые достоверно фиксирующейся в составе глагола *enä-* у Махмұда ал-Қашғарі: *ol qojin enätti* ‘он пометил свою овцу, то есть надрезать у нее ухо’ (*a'lama ğanamahu bi-qat' atrāfi 'l-ādān*) [29, 218; 16, 256; 12, 173; 11, 17130, 203; 17, 283; 18, 230, 935; 31, 217], хотя надрезы, о которых идет речь, известны в практике скотоводов со скифских времен [32, 80]. В отношении к древнетюркской эпохе важно указание китайского источника «Тан хуэй яо» 唐會要 о народе *гу-ли-гань* 骨利幹, т.е. *курукан*, которые не имеют обычая ставить знаки на лошадей (*бэнь су у-инь* 本俗無印), но при этом «только резать уши и нос для метки» (*вэй гэ эр би вэй цзи* 惟割耳鼻為記) (Тан хуэй яо, цз. 72, с. 1305: 2–3; цит. по: [33, 98])¹⁵.

И.Л. Кызласов прочитал термин в одной из древнетюркских рунических надписей на серебряном сосуде, найденном в среднем течении Енисея, которая гласит (*a)tl(i)γ bol : (e)nl(i)g bol(u)ŋ* ‘будь(те) имеющим титул, будьте имеющим тамгу’ [35, 202, рис. 34]; он полагает, что термин *in ~ en* в тот исторический период обладал «широким общим значением» [36, 46–47]. Это мнение не может найти подтверждения ни на основе лингвистических данных, ни на основе этнографических материалов. Известная лексика относится к достаточно позднему периоду и ограничивает значение термина во всех фонетических вариантах основным значением ‘метка, надрез на ухе домашних животных’ (см.: [37, 277–278; 38, 329–330; 39, 333; 40, 600, 1143]). Материалы этнографии свидетельствуют о племенном и родовом характере собственно тамг и более узкой сфере употребления термина *эн, ин, им* [41,

¹⁵ Ю. А. Зуев переводит иначе: «Лошади [племени] гу-ли-гань по обычаю тамг не имеют, а вместо клейма отличаются по ушам и морде». Ср.: [34, 69].

211; 42, 3–4; 43, 148–149; 44, 103; 45, 728; 46, 1438, 1571; 33, 78–80; 11, 166; 47, 12; 48, 128–135].

В то же время интерес вызывает прочитанный в енисейской надписи Шаньчи (Е 152, стк. 2) эпитет *enlig* [49, 149–150; 50, 167; Yıldırım F., Aydın E., Alimov R., 2013, s. 237, 238, 502], зафиксированный, вероятно, также в надписи Алтын-Кель I в форме *(ä)nl(i)g* (Е 28, стк. 5 (стк. 2, по И.В. Кормушину) [51, 25, 64, 103] (ср.: *inlig* [23, 83]), достоверность бытования которого подтверждается наличием аналогичной лексемы в надписи на сосуде из Заамар сомона, где она выступает в паре с *qivliḡ*, также как синоним для *qutluḡ* ‘счастливый’, ‘наделенный удачей’ [52, 142–143]. По мнению Т. Осава [53, 194; 52, 142–143], корневая основа **en* восходит к китайскому *инь* [yǐn] 印 «1) печать, печатка; штамп... 2) отпечаток печати; знак, клеймо, штемпель; с печатью, официальный (о бумаге)... 3) отпечаток; след, пятно; отметина... 4) медальон; табличка; таблетка; пластинка...» [54, 763]. Чаше ее сопоставляют со словом **im*, известным в различных фонетических формах в ряде тюркских языков в значении ‘знак’, ‘пароль’, ‘намеки»; см. у Махмұда ал-Қашғарұ *im* в значении *al-amāra* ‘the password’ [11, 155, 166, 171; 37, 277–278, 632–633; 38, 329–330]. Как и на прочитанной И.Л. Кызласовым надписи на серебряном сосуде, так и в последних двух отмеченных надписях инициальный звук не обозначен, но если верно прочтение, предложенное Г.Б. Бабаяровым и А.В. Кубатиным для енисейской надписи из окрестностей с. Новоселово (Е 144), где ими фиксируется слово *In²l¹γ* в значении ‘имеющий метку, тамгу’ [55, 8–9], придется, во-первых, признать предложенное сэром Дж. Клосоном восстановление корневой основы с инициальным закрытым /e/ [11, 166, 171], во-вторых, внимательнее отнестись к предположению И.Л. Кызласова, допустив, что это слово имело хождение в древнетюркской среде в значении некоторой ‘метки’, ‘печати’, – возможно, в самом общем значении.

При чтении рассматриваемого слова в тексте Кулжабасы I мы находим его с показателем принадлежности 2 лица ед. ч. $+(X)\eta$, либо здесь глагол *enä-* с аффиксом повелительного наклонения 2 лица ед. ч. $-(X)\eta$, зарегистрированного в памятниках древнетюркской рунической письменности в контекстах с адресантами как единственного, так и множественного числа [25, 236–237, 520].

(e)d(ä)r (стк. 3): форма *(j)edär-* ‘искать, гнаться, идти следом’ [12, 162, 164], «to pursue’, primarily in the sense of chasing game or pursuing an enemy; hence more vaguely ‘to follow’» [11, 67] (ср.: [13, 115, 310, 771–772]), в неоформленном повелительном наклонении, что свидетельствует об обращении к объекту в единственном числе.

Замечания к графическому фонду

Памятник тесно примыкает к надписям Таласской и Кочкорской долин, о чем говорят, прежде всего, начертания знака /q/ (стк. 1, № 4, стк. 2, № 9) [22, 25 (No. 18)]. Начертание /γ/ (стк. 2, № 2, 6) кроме них сближает его с алтайскими надписями [22, 25 (No. 16)]. Начертание /n²/ (стк. 2, № 13) близко к таковому в надписях из местности Ак-Олён [22, 25 (No. 15)]. Начертание первого знака стк. 2, /r²/, как по дукту, так и пропорциям элементов, в частности длинных боковых отводов, также сближает написание с аналогичными знаками из местности Ак-Олён [22, 26 (No. 30)].

Необычная форма шестого знака стк. 1 в форме направленной вверх «птичьей лапы», который мы теперь читаем как лигатуру /č̣i/ ~ /ič̣/, следуя орхонским памятникам [56, 212, 213], в енисейских надписях читается как лигатура /ič̣/ [57, 24; 58, 159; 35, 89, 91; 49, 163, 167; 50, 52, 55, 56; 59, 65]); знак характерен также для алтайских надписей и турфанских документов на бумаге, где читается как /š²/ [51, 136, табл. 26, стк. 15]. В отдельных текстах с территории Алтая он читается и как /š¹/ [60, 13].

Четырнадцатый знак стк. 2, интерпретированный нами как лигатура /ič̣/ ~ /č̣i/, известен по орхонским и енисейским памятникам [57, 22 (note 1), 24, 31, 45; 56, 212–213; 22, 27, No. 46], чаще рассматриваясь как аллограф предыдущего знака.

Примечательно, что первый из упомянутых употреблен в палатальном ряду, второй – в велярном.

Одиннадцатый знак стк. 2, в форме «крыши», для которого предполагается значение шипящего сибиланта /š/, употреблен в велярном ряду, будучи широко распространен в енисейских памятниках, а также встречается в текстах с территории Алтая и Таласской долины, по большей части употребляясь в палатальном ряду (/š²/) [51, 133, табл. 25, стк. 2–4, с. 135, табл. 26, стк. 2, 3; 22, 25 (No. 24)].

Замечательной характеристикой является направление вниз штамба у /η/ (стк. 2, № 16), встречающееся в нескольких енисейских текстах и одном рукописном турфанском документе [51, 126, табл. 20, стк. 11].

Замечания к датировке и атрибуции

В предлагаемом варианте чтения текст выглядит чрезвычайно бедным с точки зрения синтаксиса. Единственный глагол, составляющий при этом самостоятельную конструкцию (стк. 3), не имеет никаких дополнительных показателей. За исключением выражения *är atī*, другие сочетания слов также не содержат никаких грамматических показателей, хотя, например, во второй части фразы в стк. 2 при любом из предложенных вариантов прочтения они кажутся необходимыми, поскольку позволили бы четче разграничить отношения между лексемами.

Следует отметить четкое функциональное распределение графем, обозначающих сибиланты, хотя, безусловно, материал недостаточно

репрезентативен в количественном отношении.

Некоторые замечания могут быть сделаны в отношении лексического фонда, опять же при учете возможности перепрочтения текста.

Отдельные лексические единицы в тех значениях, которые могут быть предложены для их интерпретации исходя из контекста, находят параллели только в текстах среднетюркского периода, т.е. начиная с караханидско-уйгурского времени. Это касается как предполагаемого слова *qaš* в значении 'граница', так и, возможно, *nāŋ* в его синтаксической функции. Впрочем, каких-либо специфических характеристик текста, позволяющих рассуждать о косвенных датировках, выделить не представляется возможным. При таком прочтении текст может быть интерпретирован как типичная «посетительская» надпись.

Однако, при ином варианте прочтения упоминание некой «метки» (*en-*) или призыв сделать «метку» (*enä-*) могут косвенно указывать на V-образную тамгу, вдоль которой, не перекрывая знака, прорезана содержащая эту фразу строка. В таком случае надпись, созданная явно после нанесения тамги, не выражает враждебного отношения писавшего к обладателям данного знака идентичности.

Кулжабасы II

Описание памятника. Местонахождение рунической надписи подробно описано нашими предшественниками – первыми исследователями памятника [61; 62]. Однако дополнительное обследование позволило уточнить форму некоторых знаков (рис. 1, 7, 8) и предложить иное прочтение надписи.

Плоскость с надписью Кулжабасы II вплотную прилегает к отвесной скале высотой ок. 1 м и имеет доступ только с южной стороны, т.е. писавший и читающий текст на месте обращен лицом к северу. Заметить надпись можно только вблизи. Строка из 18 знаков нанесена на узкую грань песчаника, покрытую черной патиной. Надпись занимает всю длину плоскости, а три крайних слева знака нанесены на смежную грань. Знаки неглубоко выбиты и выделяются коричневым оттенком патины. Общая длина строки 78 см, высота знаков до 10–11 см.

Прочтение и интерпретация надписи Кулжабасы II. Несмотря на то что рунические знаки просматриваются достаточно хорошо, интерпретация некоторых из них вызывает сложности. Наибольшие трудности возникают в связи с интерпретацией 3-го и 15-го знаков, данных соответственно в форме ромба и «кружка». Если сблизать их с таласскими надписями, то для обоих допустимо предполагать фонемное значение /m/ [63, 28; 51, 123, 125, табл. 18, стк. 19, 37–40; 22, 24 (No. 8)]. Принимая такое фонемное значение знаков, в транслитерации мы условно обозначаем их соответственно M_1 и M_2 .

на брахми морфема *-jOK (-jUK?)* употребляется после широкого /ä/, что может быть фактором, влияющим на делабиализацию аффиксального гласного, поскольку в южно-сибирских тюркских языках получила развитие форма *-čXK* [25, 300 (note 489)] (см. иначе: [67, 362–367]). В нашем случае чтение исходной формы слова должно выглядеть скорее как **čökjök*, хотя это не отражено в написании, поскольку исходя из употребления слогового знака /^ük/ ~ /k^ü/, подразумевающего огубленный гласный в соседстве со смычным, его можно было бы ожидать и в аффиксе. Употребление слова *čökä* ‘коленипреклонение’ [12, 154–155; 11, 414], по-видимому, заставляет предполагать, что идентифицированная нами форма должна быть не идентичной ему с точки зрения лексического значения, а обозначать, скорее, объект действия глагола.

В этом случае здесь допустимо читать *čökjäk-i-n* и видеть *+Xn* – показатель винительного падежа, добавленный к посессивной форме 3 лица ед. ч. [25, 185–186; 50, 188] (ср. ниже *enči-g*), что сочетается с глаголом *je:r-*. В контексте, однако, остается неясным, с чем связана форма посессива – с собственно субъектом действия, который обозначен субстантивированным причастием (*ägidmis*), или, менее вероятно, следующим словом, являющимся частью конструкции из двух существительных, выступающей, по-видимому, как однородное сложное дополнение.

(ä)r(i)m (знаки 14–15): *är* ‘муж’, ‘мужчина’, + *+(X)m* – аффикс принадлежности 1 лица ед. ч. Никакие иные чтения вроде формально допустимого **čökj(ä)k (e)n(ä)r(i)m* не могут получить обоснования с синтаксической точки зрения. Предпочтительнее не интерпретировать второй знак (№ 15) как показатель посессива, поскольку, например, в Таласских надписях и надписях Кочкорской долины для обозначения аффикса принадлежности 1 лица, как единственного, так и множественного числа, используется «канонический» знак для обозначения /m/ (№ 3) [22, 27].

(e)nč(i)-g: наличие отдельно выписанных согласных /n²/ и /č/ должно подразумевать гласный между ними, поскольку для сочетания этих звуков есть специальный знак /nč/, если только не предполагать здесь какое-то исключение, которое предположительно можно читать в енисейской надписи Туба I (E 35, стк. 2) [23, 98–99] и алтайской Ялбак-Таш XVIII [60, 67]. Это допущение, по-видимому, предоставляет единственную возможность интерпретировать данное слово.

Таким образом, мы можем видеть здесь определительную конструкцию *är-im enči-g*, выступающую целиком в качестве дополнения, однородного в этой функции предыдущему слову. Использование в препозиционном определении лексемы с показателем принадлежности широко известно в памятниках древнетюркской рунической письменности [65, 214].

Замечания к графическому фонду

С позиций палеографии примечательно употребление в одном тексте двух вариантов написания графемы с фонемным значением /m/, что, в частности, известно, например, для Первого и Второго Таласских памятников [63, 9, рис. 1, 2, 10; 23, 284; 22, 208; 68, 135]. С этой территориальной группой памятников древнетюркской рунической письменности надпись Кулжабасы II сближает именно написание /m/, но вместе с тем не характерный для этой группы слоговый знак /^ḅk/ ~ /k^ḅ/, направленный влево, что зафиксировано только в надписи Ак-Олён [22, 26 (№ 37), 228, 229]. Наиболее выделяющейся чертой является форма очертаний /r²/, находящая ближайшую параллель также в надписях из местности Ак-Олён [22, 26 (№. 30)].

Написание знака в форме «крыши» /ś/ также роднит надпись с памятниками енисейского бассейна, Алтая и Таласской долины. Употребление «традиционной» /m/ в ее начертаниях находит параллели опять же в надписях группы Ак-Олён [22, 24 (№. 8)]. Для ряда енисейских памятников также характерно употребление двух знаков, содержащих фонему /m/ (ср.: [22, 21]), один из которых, употребляющийся наряду с традиционным монозвуковым знаком, обозначает, возможно, слоговое сочетание /mI/ ~ /Im/ или /mA/ ~ /Am/ [35, 120–121, табл. XXIII: B].

Интересными чертами рассмотренной надписи являются редкое левонаправленное начертание /g/ [51, 110, табл. 10, стк. 2, 11, с. 111, табл. 10, стк. 15], а также наличие двух разных, зеркально противоположных начертаний /n²/.

Замечания к датировке и атрибуции

Если предложенное нами прочтение надписи верно, следует отметить ее возможный религиозный подтекст. Читаемый текст является синтаксически очень сложным, перегруженным глагольными формами. Одним из важнейших моментов является употребление субстантивированной формы причастия прошедшего времени на *-mIś*, выступающего как подлежащее, и употребление глагольной формы будущего времени на *-GAj*. Последнее позволяет лишь формально охарактеризовать надпись как более позднюю в сравнении с орхонскими памятниками.

Если правильно определен аффикс *-jAK*, выступающий как алломорф **-jUK*, здесь можно видеть либо отражение диалектных особенностей автора надписи, либо скорее трактовать обусловленность такого написания вариативностью самого произношения *-jOK* ~ *-jUK*, т.е. подразумевающего только огубленные гласные, не получившие графического обозначения в связи с отсутствием в тюркских языках самого варианта с широким неогубленным гласным.

Рунические надписи в долине Алмалы

Горная долина Алмалы находится в юго-восточной оконечности Чу-Илийского мелкосопочника; протяженность долины с северо-запада на юго-восток не превышает 12 км, в широтном направлении водоразделы удалены друг от друга на 14 км. Археологическое обследование района впервые выполнено в 2018 г. А.Е. Рогожинским. Рунические надписи обнаружены в двух пунктах: в устье горной долины (Алмалы I; 2 строки, 17 знаков) и на доминирующей вершине увала, образующего северо-восточный водораздел урочища (Алмалы II и III; 7 строк, более 50 знаков). Обследование всей территории Алмалы еще не завершено, поэтому обнаружение здесь в дальнейшем других памятников древнетюркской эпиграфики остается вероятным.

Алмалы I

Двухстрочная надпись (рис. 2, 1) нанесена на патинированную поверхность крупнозернистого песчаника юго-западной экспозиции, расположенную в средней части скального обнажения на левом склоне ущелья, на высоте 7 м от его подножия. Ниже на другой плоскости находится композиция с изображениями всадника-знаменосца, пешего лучника и тамги (рис. 2, 2, 3). Перед скалой, у склона, заметны задернованные каменные насыпи курганов.

Низ плоскости слева покрыт лишайниками, частично перекрывающими два последних знака стк. 2. Справа у начала стк. 1 есть небольшой скол. Надпись выполнена неглубокой выбивкой; последние знаки верхней строки, возможно, подновлялись; не все знаки хорошо различимы и идентифицируются небесспорно. Можно предложить следующее предварительное чтение и перевод.

Текст:

Р? №? 1(1?) |₅ ✕ ✕ h(P?) № ✕ (1)

Р? № Р₅ ✕ ʎ(ʎ?) ✕ ʎ D?(P?) (2)

Транслитерация:

(1) b² M t²(?) g b²₅ s² P(A?) d¹(?) I(?)

(2) j¹ (j²?) r² g k(j²?) g₅ j² d¹ I(?)

Транскрипция:

(1) (ä)v(i)m t(ä)g b(e)š (a)p(ï)dī

(2) (a)j (ä)r(i)g (или j(e)r(i)g) j(e)g j²(a)d[d]i

Перевод:

(1) дома (= жилищу) моему подобно, (меня?) пять [раз] укрыл (он)

(2) месяц (= луна) мужа(-ей)-воина(-ов) хорошо (= добро) рассеял (в знач. расположил?) / *вар.*: землю хорошо (= добро) расстелил (он)

Комментарий:

b(е)š (a)r(i)dī (стк. 1, знаки 4–8): об использовании числительных для обозначения многократности или повторяемости действий см.: [25, 224]. Глагол *apī-/abi-* ‘скрывать, прятать’ [12, 2; 11, 6; 13, 762] является переходным глаголом, потому здесь следует предполагать наличие объекта действия, вероятно, непрямого, но подсказанного личным аффиксом 1 л. ед. ч. в слове *äv-im*.

(a)j (ä)r(i)g или j(е)r(i)g (стк. 2, знаки 1–3): фразу *aj är-ig* допустимо трактовать и как единую конструкцию, где *aj* может выступать в роли изафета, однако толкование получившегося буквально «лунного мужа-воина» вызовет определенные вопросы в интерпретации.

j²(a)d[d]i (стк. 2, знаки 6–8): глагол *jad-* «‘to spread out (on the ground, etc.)’, hence metaph. ‘to publish abroad’ and the like» [11, 883–884], ‘разносить, распространять’, ‘раскладывать’, ‘разливать (о жидкости)’ [12, 222], *jad-* ‘распространять’, ‘раскладывать’, ‘рассеивать (о свете)’, ‘расстилать’ [12, 223]. При такой интерпретации подразумевается описка в первом знаке, где ожидалось бы /j¹/.

Для последних знаков обеих строк (№ 9 и 8 соответственно) можно предположить фонемное значение /l/, исходя из существования аллографов ʀ с округлыми очертаниями, в частности, в надписи Чарыш и нескольких текстах Хойто-Тамира (Тайхар Чулуу) [51, 97, табл. 2, стк. 7, 8].

Исходя из интерпретации стк. 1, при любом варианте чтения первого знака стк. 2, речь может идти о том, что кто-то пять раз останавливался (или гостил?) в данной местности.

Алмалы II и III

Оба памятника находятся в 10 м друг от друга на противоположных склонах скалистого гребня увала: Алмалы II на западной стороне, Алмалы III – на восточной (рис. 4, 1). Надписи нанесены на гладкие патинированные поверхности мелкозернистого песчаника и прорезаны металлическим инструментом; глубина резных линий, величина знаков и расположение строк в разных текстах заметно отличаются.

Группа надписей Алмалы II размещена на трех смежных гранях большой наклонной плоскости, её среднюю часть занимает композиция петроглифов – сцена охоты (рис. 3, 1). Петроглифы разновременные: две фигуры животных, по-видимому, эпохи бронзы, подновлены в средние века, одна переделана в козу; в сакское время картина дополнена четырьмя фигурами кабанов, позже тоже подновленными, правее добавлены изображения козла и антропоморфной профильной фигуры, ноги которой показаны в широком шаге. Отдельно от этой группы петроглифов, слева внизу – изображение

кабана, на которого спереди и сзади нападают собаки (часть одной фигуры утрачена), дорисованные вместе с фигурой лучника при подновлении рисунков. Под шеей у собак подвешены короткие поводки с кольцом на конце. Спину хищника пронзила стрела с оперением; такая же стрела показана у пояса лучника. Выше сцены – неясная фигура, вокруг которой вдоль трещин прорезаны две короткие рунические надписи и отдельный знак (рис. 3, 2). Другие три строки с тамгами вырезаны слева на узкой грани скалы (рис. 3, 3, 4); левее, на смежной грани, слабо намечены знаки еще одной надписи. В целом, надписи сосредоточены слева от композиции петроглифов, которая после подновлений и дополнений представлялась как единая повествовательная картина – сцена охоты лучника на кабанов.

Низ панно разрушен при падении нависавшего справа выступа скалы; два фрагмента с надписями удалось отыскать в осыпи и установить на место; фрагмент с началом самой длинной строки не обнаружен. Условно выделены три участка панно (рис. 3, 1), на которых сохранились надписи и тамги: Алмалы II/1-3.

Алмалы II/1

По меньшей мере на трех местах поверхности участка 1 зафиксированы знаки, которые не могут быть сопоставлены с известным графическим фондом памятников древнетюркской рунической письменности. Прежде всего, это комбинация из нескольких (четырёх?) знаков, а также два одиночных знака.

Знаки, начертанные в составе комбинации, просматриваются нечетко и их идентификация в высшей степени гипотетична; предположительно это повторяющееся сочетание двух знаков. Первый из них, если рассматривать ряд справа налево, известен только по Ачикташской палочке [51, 148, табл. 36; 35, 57, табл. XVIII, № 6, с. 58, табл. XIX, № 52, с. 66, табл. XXI, № 54], второй, в виде направленной прогибом вправо вертикальной дуги, формально сопоставим с древнетюркским /n¹/ [51, 125, табл. 19, стк. 1, 3, 4] и тоже фиксируется в тексте на палочке [35, 57, табл. XVIII, № 15, с. 58, табл. XIX, № 28, с. 66, табл. XXI, № 31].

Примечателен одиночный знак в форме трехступенчатой «лесенки», кажется, известный до сих пор в таком виде только в надписях Маяцкого городища [35, 16, табл. IV, № 9, стб. 8].

Трудно судить, насколько верно предложенное И.Л. Кызласовым сопоставление данного знака со знаками похожих очертаний, но расположенных зеркально, известных по надписи на Кривянской баклажке из Новочеркасского музея и на Ачикташской палочке, а также с зафиксированными в составе ряда других надписей типологически близкими «лесенками», имеющими, однако, большее количество «ступенек» [35, 22, табл. I, № 18, с. 24, табл. V, № 10, с. 25, табл. VI, № 18, с. 26, табл. VII,

№ 10, с. 32, табл. X, № 16, с. 37, табл. XII, № 10, с. 40, табл. XIV, № 6, с. 55, табл. XVII, № 25, с. 57, табл. XVIII, № 8, с. 58, табл. XIX, № 29, с. 66, табл. XXI, № 20, с. 70, табл. XXIII, № 23].

Другой одиночный знак в виде двух составленных вершинами треугольников может быть интерпретирован двояко (письменный знак или тамга-петроглиф), учитывая, что нельзя ничего точно сказать о пространственной ориентации его очертаний.

Алмалы II/2

На участке 2 тамги № 1–3 и надписи прорезаны металлическим инструментом, но выполнены по-разному и, видимо, разными резчиками (рис. 3, 3, 4). Граффити нанесены рядом и поверх неясных древних петроглифов, некоторые рунические знаки и тамги подновлялись позже; без подновления сохранилась самая длинная строка текста (стк. 3). По-видимому, она является и самой ранней; слева у края плоскости тем же приемом глубоко прорезана тамга № 1. Следующей появилась часть второй строки (стк. 2): знаки ее крупнее знаков предыдущей, но выполнены сходным образом. Возможно, с ней связана тамга № 3; острым орудием она нанесена штриховкой на свободный участок поверхности. Со значительным интервалом, судя по оттенку патины, на поверхности вырезана тамга № 2 и, возможно, конечные знаки второй строки (стк. 2а). Так же подновлена стк. 2; выше и ниже между тремя начальными литерами добавлены знаки в виде «Λ». Сходным приемом подновлен или вновь вырезан одиночный знак верхней строки (стк. 1). Таковой представляется последовательность событий, связанных с образованием палимпсеста Алмалы II/2.

На этом участке можно выделить три строки текста древнетюркским руническим письмом, которые могут быть не связаны друг с другом, поэтому данная разбивка является условной (рис. 3, 3). Ниже предлагается следующее прочтение знаков (знаками || обозначен разлом между двумя фрагментами)

Текст:

γ (1)

<...> > X₅ J X₅ || ≙γ (2)

1 S D (2a)

1 Ч ◊₂₅ J S P I Q₂₀ : P J r² >₁₅ Λ M J D :₁₀ ^ X γ Ч X ||₅ I S I S Q <...?> (3)

Транслитерация:

(1) r²

(2) r² t¹ || M₁ γ l¹₅ γ v ...

(2a) j¹ b¹ P(I?) Z

(3) <...?> i₅ k n² I b¹ s²₅ || M₃ Z r² M₁ S₁₀ : j¹ l¹ LIQ Ć₁₅ v γ l¹ I :₂₀ b² η ü b¹
l¹₂₅ M₄ Z A

Транскрипция:

(1) (ä)r

(2) (ä)r (a)t(ï)m (a)γl(ï)γ u? (*вар.:* (a)γl(a)γu?) <...>

(2a) j(a)vïz

(3) <...?> k(e)ičI [b(a)s]m(a)z (ä)rm(i)š: j(a)llⁱqčⁱ oγli: b(ä)ñü (a)vl(a)m(a)z a**Перевод:**

(1) муж-воин

(2) мое имя мужа-воина – Аглыг (*букв.* ‘ловушник’; или Аглагу, *букв.* ‘страдалец’)

(2a) ничтожный (слабый)

(3) <...?> козу не свалил (он), оказывается; сын наймита не охотится (на дичь) постоянно (= вечно)

Комментарий:

(a)γl(ï)γ (стк. 2, знаки 3–6): предложенное толкование данного сочетания знаков гипотетично. Формально предлагается сопоставить с *аγ* ‘силок, ловушка’, которое известно, впрочем, только с караханидско-уйгурского времени [12, 16; 11, 75]. По крайней мере, для XIII в. производные от этой основы неизвестны [69, 209].

Последний знак (№ 7), читаемый как /v/, судя по расположению, должен относиться к надписи, начертанной в этой же строке, но не ясно, к первичной или к той, которая читается на настоящее время. Однако второму варианту противоречит то обстоятельство, что предыдущие три знака (№ 3–6) обведены несколько раз (подновлены?).

Тем не менее, учитывая отсутствие графического изображения гласного, что предполагалось бы для аффикса +*LXK*, можно также предположить вариант, позволяющий интерпретировать и знак № 7, допуская образования от глагола *аγла-* ‘сокрушаться, страдать’ [12, 21], ‘to be deserted, abandoned’ [11, 85], + *-GU*, образующий отглагольные имена, являющиеся в таких случаях субстантивированными причастиями, обозначающие потенциальную возможность произвести действие, обозначенное в производящей глагольной основе [25, 303–305]. В отдельных памятниках *-GU* выступает как показатель со значением инструмента [13, 357, 359]. Соответственно, получается *аγлаγи*, букв. ‘тот кому предназначено (= обреченный) страдать’.

j(a)vïz (стк. 2a): *javïz* ‘ничтожный, плохой, слабый’ [12, 222], “ basically ‘bad’ in every sense of that word, usually ‘morally bad’ or ‘unfavourable, unauspicious’, and the like”, др.-тюрк. “ ‘in a bad way, unfavourably situated’ or the like” [11, 881, 882]. Выписанный гласный второго слога представлен, по-видимому, зеркальным аллографом знака Γ [51, 97, табл. 2, стк. 2]. Графическое обозначение второго гласного зарегистрировано в частности в енисейском памятнике Кёжээлиг-Хову (Е 45, стк. 10) [23, 118, 119, 120]

и рукописном документе из лондонской коллекции А. Стейна (Ch.00183 / Or. 8212/77, стк. 11) [70, 219, Plate III(b): IV; 23, 470, 471].

k(e)ḷi (стк. 3, знаки 1–3): у Махмұда ал-Қашғарұ фиксируются огузское *keči* ‘коза’ (*al-mi‘zā*) [11, 24, 695; 12, 291, 646]. При этом, исходя из сравнительного материала, подразумевается либо обозначение домашней козы, либо козы в общем видовом значении [71, 117–118, 161]. В предварительной публикации мы рассматривали второй знак как аллограф /n²/ [6, 87]. Однако сопоставление с текстом Кулжабасы I убедило в возможности другого толкования. Подобный знак, но в зеркальном отображении, 𐰽 зафиксирован в надписи Тоньюкука (I, северная сторона, стк. 10) в значении лигатуры /ič/ в контексте *ičrā* [57, 22 (note 1), 45] и еще раз *k(ā)lt(ā)čim(i)z* (I, Южная сторона, стк. 7) [56, 212, 213]. Исходя из следующего контекста надо думать, что слово стоит в неоформленном винительном падеже, выполняя функцию дополнения.

b(a)sm(a)z (ä)rm(i)š (стк. 3, знаки 4–10): сочетание двух глаголов, где вспомогательный *ärmiš* выполняет грамматическую функцию, осложняя действие, выраженное предыдущим глаголом, модальностью неочевидного действия, придавая ему значение миративности [25, 273–275; 50, 217]. Значение глагола *bas-* ‘давить’, ‘жать’, ‘нападать’, ‘побеждать’ и т.д. [72, 74–78], переходного, т.е. требующего обозначения прямого объекта действия, в сочетании с предыдущим просматривается в подобных контекстах, в частности, у Махмұда ал-Қашғарұ *keyikni: basdu*: ‘the dog caught the wild animal and brought it down’ (*axada ... fa-sara‘ahu*) и (a lion) *bu kulan basguka* ‘to bring down this wild ass’ [11, 371].

Исходя из этого надо полагать, что предшествующее этому выражению слово, *keči*, стоит в неоформленном винительном падеже, выполняя функцию дополнения. К сожалению, из-за отколотого куска скалы, справа от читаемого начала строки, нельзя сказать уверенно, были ли там еще какие-то знаки или нет. Теоретически можно предполагать, что там должно было находиться слово, маркирующее субъект действия, обозначенного выражением *basmaz ärmiš*, но также возможно и то, что этот глагол относится к следующему слову.

j(a)lliqči (стк. 3, знаки 12–15): слово гипотетически переводится нами, исходя из зарегистрированного в чагатайском *jallyk* ‘нанимание’ (*Das Mietchen*) [27, 179]. В древнеуйгурских памятниках сочетание аффиксов +*lXK* и +*čI* обозначает в известных случаях лиц, работающих в каком-то месте, где последнее обозначено именем, как раз образованным при помощи аффикса +*lXK* [13, 130]. В современных тюркских языках южносибирского и кыпчакского круга известно имя *jalчы* ‘наемник, слуга, служанка’ и т.д., начиная с *Codex Cumanicus* [27, 185, 186; 73, 85], но именно в этих же языках есть слово *jal* ‘вознаграждение, жалование, наем’ [27, 153; 73, 85].

Предполагается, что зарегистрированное слово правильное трактовать, исходя именно из представления об обозначении им объекта наимания. Мы не будем обсуждать здесь возможный историко-культурный контекст, признавая формальный характер данного сопоставления, потому что в древнетюркский период слова *jal* с подобным значением не зарегистрировано. Другие же омонимичные основы, связанные со значениями 'отдых', 'пища, даваемая собаке' или 'грива' [73, 14–16, 85–87], по-видимому, не дают каких-либо производных форм, которые могли быть стать материалом для сопоставлений.

б(ä)ñü (стк. 3, знаки 21–23): в памятниках древнетюркской рунической письменности фиксируется в различных фонетических формах (*bāñkü*, *bāñgü*, *bāñigü*, *bāñü*, *māñkü*) [12, 94–95, 343; 11, 350; 72, 113]. В данном случае слово выступает как наречие в функции обстоятельства, что известно для карах.-уйг. *māñgü*, *māñü* 'вечно', 'бесконечно', 'постоянно', 'долго' [26, 2082; 12, 341, 343], каракалп. *māñgi* 'постоянно, всегда' [72, 114].

(a)vl(a)m(a)z (стк. 3, знаки 24–27): о глаголе *av+la-* 'to hunt wild game' см.: [13, 432].

Завершает фразу знак (№ 28), обозначающий неогубленный широкий гласный, здесь, по-видимому, выступающий в пунктуационном значении, что отмечено в надписях с территории Монголии и Алтая и особенно характерно для надписей с территории Казахстана и Кыргызстана [51, 46, 50; 74, 40–41; 22, 26 (No 39)].

Замечания к графическому фонду

Для сложного знака в стк. 3 (№ 14) в форме двух составленных вершинами равнобедренных треугольников мы принимаем трактовку как лигатуры /*liq*/, надежно обоснованной на материале памятников различных ареалов [49, 170, 260; 75, 33–35 (Ann. 35); 22, 18, 26 (No 38), 157, 158]. Он может считаться знаком, характерным для всех ареалов распространения древнетюркского рунического письма.

Здесь же фиксируется характерное для Таласских надписей начертание /*b²*/ (№ 21) в форме двух дуг [51, 103, табл. 6, стк. 15; 22, 24 (No 7)].

Следует также отметить в стк. 3 (№ 11) знак в форме «крыши», зарегистрированный в текстах с территории Енисея, Алтая и Таласской долины [51, 133, табл. 25, стк. 2–4, с. 135, табл. 26, стк. 2, 3; 22, 25 (No 24)].

Особо наряду с обсуждавшимся выше знаком № 2 (см. Кулжабасы I, стк. 2, № 14), лигатурой со значением /*ič*/ ~ /*č*/ (𐰇 + 𐰈), может быть отмечен знак в форме направленной вверх «птичьей лапки» (№ 16), также встреченный в надписи Кулжабасы I (стк. 2, № 6). Оба, видимо, обозначают одну и ту же лигатуру, однако, знак № 2 использован в палатальном ряду, знак № 16 – в веларном. В надписи Кулжабасы I все наоборот.

В третьей строке мы видим три различных написания /m/ – «каноническое» (в форме «рыбки»), затем – в форме «кружка» с лучами, что характерно для таласских памятников [51, 125, табл. 18, стк. 38–40; 22, 24 (№ 8)], и в форме «ромба». Знак, подобный последнему, зарегистрирован в надписи Ак-Олён [22, 157]. Выше мы условно отмечаем их индексами M_3 и M_4 соответственно. Может быть небезынтересным тот факт, что «канонический» знак начертан в слове с палатальным вокализмом, в составе аффикса *-mlš*, два других в составе аффикса *-mAz*.

Обращает на себя внимание то, что во второй и третьей строке по-разному написан /g/. Во второй строке это X-образная форма, характерная для надписей Таласской долины, Кочкора, текстов с территории Алтая и нескольких памятников из Тувы [51, 109, табл. 9, стк. 17–19; 22, 25 (№ 16)], в третьей строке знак имеет Y-образную форму основания и длинные боковые элементы, доходящие до основания центрального элемента знака. Такое Y-образное основание, соединенное с боковыми элементами, характерно для ряда енисейских памятников и текста из местности Ак-Олён [51, 109, табл. 9, стк. 13–14; 22, 25 (№ 16)]. Этот факт может рассматриваться как дополнительное свидетельство того, что эти строки писались не одним автором и, по-видимому, в разное время.

Едва ли в себе несет какое-то значение для датировки начертание /t^l/ в виде двух уголков, поскольку соотношение этой формы с той, которая известна по орхонским памятникам \diamond , является предметом дискуссий [76, 38; 49, 25; 35, 89, 90, табл. XXXV: Б].

Алмалы III/3

Здесь зафиксированы, по крайней мере, две самостоятельные надписи (рис. 3, 2), которые мы условно обозначаем как две строки (стк. 1 – вертикальная надпись, стк. 2 – горизонтальная).

Текст:

^? Ч Ч (1)

» » Т (2)

Транслитерация:

(1) γ r^l Š(?)

(2) r² t^l M

Транскрипция:

(1) (a)γr(i)š (?)

(2) (ä)r (a)t(i)m

Перевод:

(1) тяжесть (?) (*вар.*: боль (?))

(2) мое имя мужа-воина

Комментарий:

ayriš (стк. 1): чтение подобрано на основе аналогии с известным в древнеуйгурских турфанских документах *ayruš* < *ayru-* / *ayri-* ‘быть, становиться тяжелым’, ‘испытывать боль, болеть’ + *-Xš* [11, 91]. М. Эрдал, однако, предложил исправление чтения на *aqruš* ‘quiet’ < **aquruš* < **aqur-* + *-Xš* [13, 262, 263].

Замечания к графическому фонду

Обращает на себя внимание Y-образное начертание /g/ с длинными дугообразными боковыми элементами, не достигающими при этом до основания центрального стволика, что формально сближает начертание со стк. 2 на участке 2 (Алмалы II/2).

Алмалы III

Надпись и рисунки нанесены на поверхность песчаника неострым концом инструмента (рис. 4). Первоначально сделаны рисунки: дуга, развернутая концами вправо, и сложная фигура, напоминающая купольный свод над каркасным строением (шатер), схематично показанным в виде «П» (вход?) с еще одной опорой слева. Выше прорезаны четыре рунических знака, один из них («лесенка») перекрывает дугу «купола». Линии надписи и рисунка сходны по ширине и оттенку патины, но письменные знаки врезаны глубже.

Сочетание из четырех знаков, которые, по-видимому, не могут быть отнесены к древнетюркскому руническому письму. Этому препятствует, во-первых, сочетание знака в виде двух соединенных вершинами треугольников **М** со знаком в виде двух круглых скобок **Д**. Если принять для первого толкование как /liq/, учитывая, что все известные случаи его фиксации относятся именно к окружению с велярным вокализмом, то второй знак, независимо от того, читать ли его как енисейский /e/ или как таласский /b²/, предполагает палатальный ряд. Вторым препятствием для соотнесения надписи с древнетюркским руническим письмом выступает наличие знака в форме трехступенчатой «лесенки», как в Алмалы II/1. Последний знак формально может быть сопоставлен с древнетюркским /p/.

Следует отметить, что среди памятников выделенных И. Л. Кызласовым алфавитов (донской, кубанский, ачикташский) имеются различные варианты «лесенки» (см. выше), но только т.н. ачикташский содержит начертания, подобные двум другим знакам, зафиксированным в рассматриваемой надписи. Исключительно по надписи на Ачикташской палочке известен, во-первых, знак в виде двух треугольников, развернутый, однако, вертикально, во-вторых, знак в виде двух пересекающихся вертикальных дуг [35, 57, табл. XVIII, № 9, 19, с. 58, табл. XIX, № 50, 51, с. 66, табл. XXI, № 52, 53].

Выводы

Прочтение надписей из Кулжабасы, несмотря на ряд попыток, предпринятых в течение короткого срока с момента открытия каждой из них, все еще не может считаться удовлетворительным. Это, соответственно, затрудняет их использование в качестве полноценного источника как с исторической, так и лингвистической точки зрения. При достаточно хорошей фиксации обеих надписей интерпретация некоторых знаков все еще вызывает сомнения, что, в свою очередь, сказывается на возможностях чтения всего текста.

Между тем, совершенно очевидно, что эта проблема может быть решена за счет привлечения данных других памятников с окрестных территорий, фонд которых в последние годы расширился.

Корпус известных памятников рунического письма на территории Казахстана существенно пополнен группой надписей Алмалы I–III – разных по времени создания, неоднородных по графическому фонду и неравноценных по текстовому наполнению. Примечательно сосредоточение в одной местности разнообразных памятников эпиграфики, усложненных палимсестами с тамгами. На данный момент комплекс Алмалы является самым большим местонахождением эпиграфики тюркской эпохи в Казахстане. Уникальна находка рунической надписи в сопровождении тамги № 2 (рис. 3, 3, 4), сопоставимой с тамгой огузского племени *байундур* [6, 83], которая может рассматриваться как аутентичный письменный памятник, связанный с пребыванием огузов в Семиречье.

Особую ценность представляет надпись удивительной сохранности, обозначенная как стк. 3 на участке Алмалы II/2. Именно эта находка позволила подтвердить предложенную интерпретацию знака № 14 в стк. 2 надписи Кулжабасы I, нетипичные очертания которого невольно наталкивали на мысль, что здесь приходится иметь дело с какой-то искаженной формой (общий графический фонд исследуемых памятников представлен в таблице; см. табл. 1). Одновременно наличие другого слогового знака в стк. 3 надписи Алмалы II/2 в форме направленной вверх «птичьей лапки» допускает, очевидно, чтение соответствующего знака и в надписи Кулжабасы I. Обе упомянутые графемы обозначают, по-видимому, слог /ič/ ~ /či/, употребляясь при этом и в палатальном, и в веларном ряду, при этом бессистемно, насколько можно судить по материалу двух памятников. Интересно и то, что контексты, в которых встретилось употребление подобных знаков, позволяют читать слова, регистрируемые Махмұдом ал-Қашғарī как огузские (в Кулжабасы I *kečä* ‘войлок’ при др.-тюрк. *kidiz*, в Алмалы *keči* ‘коза’ при др.-тюрк. *ečkü*), что удивительным образом соотносится в Алмалы с тамговым материалом. Сложно говорить о выделении каких-либо других характеристик надписей, указывающих на такую довольно категоричную их атрибуцию (например,

диалектных черт), но можно найти косвенные черты, позволяющие в некотором роде сориентироваться в хронологической канве. Так, косвенно в качестве показателя сравнительно позднего характера надписи в стк. 3 Алмалы II/2 может рассматриваться орфографическая форма слова *bāñü* [77, 93]. При этом зафиксированная здесь же конструкция *-mAz är-miš* является характерной для древнетюркских памятников.

Для истории древнетюркского рунического письма определенное значение имеет обнаружение знака в форме двух составленных вершинами треугольников. Во-первых, появляется дополнительный аргумент, чтобы подтвердить его интерпретацию как сочетание /liq/; во-вторых, обнаружение такового в Семиречье лишней раз демонстрирует его распространение на всей территории функционирования древнетюркского рунического письма [22, 26 (No 38)]

Характерной чертой всех рассмотренных памятников может считаться непоследовательное употребление сибилантов. В частности, знак в виде «стволика», традиционно определяемый как /s²/. Знак в форме «крыши», условно обозначаемый при транслитерации как /ś/, два раза встретился в аффиксе *-miš* (Кулжабасы II, Алмалы II/2, стк. 3) и два раза в гипотетических контекстах, но, видимо, в словах с велярным вокализмом: *qaś* (Кулжабасы I, стк. 2), допускающим вариативное произношение как со свистящим, так и шипящим финальным согласным, и *ayriš* (Алмалы II/3, стк. 2), где, возможно, он косвенно указывает именно на узкий предшествующий гласный (против *ayruš*).

Как мы отмечали выше, способы начертания ряда графем сближают некоторые памятники рассматриваемой группы с Таласскими надписями. Особо ярко выраженными такими характеристиками является начертание знаков /b²/ (в Алмалы II/2, стк. 3), /γ/ и несколько вариантов обозначения /m/.

Р. Алимов, указав на близость графического фонда памятников древнетюркской рунической письменности Восточного и Юго-Восточного Казахстана с памятниками на территории Кыргызстана, для последних отмечал наиболее тесную связь с надписями Алтая, откуда они и должны были распространяться на Тянь-Шань. В свою очередь, графический фонд памятников Алтая пополнялся из двух источников: с территории Енисейской долины и Монголии [22, 22–23]. При этом надписи из местности Ак-Олён гораздо ближе примыкают к енисейским надписям [22, 18]. Уточнение датировки надписей Таласской долины оказалось возможным, по мнению С.Г. Кляшторного, благодаря привлечению археологических данных [19, 289–293; 20, 349–354], в то время как определенные выводы о времени создания надписей Кочкорской долины и местности Ак-Олён сделаны на основании атрибуции сопровождающей их «омегаобразной» тамги, связываемой некоторыми исследователями с племенами торгошского круга [22, 34–41]. Впрочем, такое отождествление является дискуссионным [6, 80–82].

Если принять за нижнюю хронологическую границу времени создания надписей Таласской долины период первой половины VIII в., это даст ориентиры для определения времени формирования графического фонда лишь одного из очагов распространения памятников древнетюркской рунической письменности на территории современных Кыргызстана и Казахстана. Учитывая генетическую близость, но не идентичность в палеографическом отношении таласским надписям текстов Кочкорской долины, местности Ак-Олён и Западного Семиречья, а также памятников с территории Алтая и долины р. Енисей, можно предположить, что в эти районы древнетюркская письменная традиция проникала позже и, вероятно, с разных направлений – с Таласа и Алтая, – ввиду чего сам графический фонд формировался под влиянием нескольких традиций. С другой стороны, логичнее именно Таласскую долину рассматривать как крайнюю западную точку распространения древнетюркского рунического письма, куда оно должно было проникать как раз через Западное Прииссыккулье (Кочкорская долина, Ак-Олён) и Чу-Илийское междуречье, соответственно с восточного направления. Это кажется более логичным, учитывая именно определенную самобытность графического фонда таласских надписей по сравнению с памятниками других географических групп, которые имеют между собой значительно больше общего. Это отнюдь не означает, что памятники одних групп обязательно должны быть признаны более ранними, других – относительно более поздними. Такой подход слишком упрощал бы реальную ситуацию, допускающую сосуществование на протяжении какого-то времени нескольких локальных традиций, графические особенности которых формировались уже под влиянием факторов, непосредственно связанных с каждой из территорий (ср.: [51, 75]). Сказать что-то определенное можно будет только при расширении источниковой базы – как за счет качественной обработки материала уже известных надписей, так и за счет введения в научный оборот новых находок.

Важное значение имеет открытие в Алмалы знаков руноподобного письма, принадлежащего к системе письменности, отличной от древнетюркской руники (ачикташское письмо, по И. Л. Кызласову). Данная находка не только пополняет известный фонд подобных памятников, но и расширяет географию их распространения, позволяя также надеяться на определенные перспективы в выяснении историко-культурной природы этого письма.

Литература

1. Базылхан Н. Древнетюркские надписи с территории Казахстана // Российская тюркология., 2013, № 2(9). С. 95–105.
2. Bazilkhan N. Kazakistan'da Bulunan Göktürk Yazıtları Hakkında // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi, 2014, sayı 3/2. S. 1–12.
3. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. – Санкт-Петербург: Тип.

М. Стасюлевича, 1897. Т. I. 589 с.

4. Бартольд В.В. Сочинения. – Москва: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. 1024 с.

5. Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Древнетюркские рунические надписи и их археологические контексты в горах Кулжабасы (Западное Семиречье) // Археология Казахстана. – Алматы. 2018. Вып. 1. С. 143–163.

6. Рогожинский А.Е., Тишин В.В. Комплекс рунических надписей и тамга-петроглифов долины Алмалы в Семиречье // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». – Кемерово: «АИ Кузбасвузиздат», 2018. Вып. 8. С. 77–91.

7. Сала Р., Деом Ж.-М. Наскальные изображения Южного Казахстана. – Алматы: «Лаборатория геоархеологии», 2005. 150 с.

8. Рогожинский А.Е. Комплекс Кулжабасы: итоги первого десятилетия исследований (2001–2011 гг.) // Известия НАН РК. Серия обществ. и гуманитар. наук. Алматы, 2012, № 3(283). С. 35–53.

9. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Типология бронзовых бляшек с изображением всадников и лошадей в торевтике тюркских кочевников Центральной Азии раннего средневековья // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2007. Вып. 6. С. 75–98.

10. Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: сб. материалов междунар. науч. конференции. – Алматы: Print-S, 2010. С. 329–344.

11. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii, 989 p.

12. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. XXXVIII, 714 с.

13. Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. Vol. I–II. XIV, 874 p.

14. Киргизско-русский словарь (Кыргызча-орусча сөздүк). – Фрунзе: Сов. энциклопедия, 1985. Кн. 2: Л–Я. 480 с.

15. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«Кү» ~«К»). – М.: Языки русской культуры, 1997. Выпуск первый. 368 с.

16. Divanü Lûgat-it-Türk ve Tercümesi. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1985. Cilt III. 329 s.

17. Maḥmūd al-Kāšyarī. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk). – Cambridge, Mass.: Harvard University Office of the University Publisher, 1982. 1984. Pt. II. III, 381 p.

18. Махмūd ал-Қашғарū. Дивāн Луғāt ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.

19. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического

письма. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 560 с.

20. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. 591 с.

21. Alimov R. Koçkor'daki Türgeş Yazıtları // İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 2003, sayı 1. S. 13–43.

22. Alimov R. Tanrı Dağı Yazıtları. Eski Türk Runik Yazıtları Üzerine Bir İnceleme. – Konya: Kömen Yayınları, 2014. (5), 262 s.

23. Yıldırım F., Aydın E., Alimov R. Yenisey–Kırgızistan Yazıtları ve Irk Bitig. – Ankara: BilgeSu, 2013. 512 s.

24. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». – Москва: Восточная литература РАН, 2003. 446 с.

25. Erdal M. A Grammar of Old Turkic. – Leiden; Boston: Brill, 2004. xii, 575 p.

26. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. Т. IV. Ч. 1. Стб. 1–1116, 107 с.

27. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. Т III. Ч. 1. Стб. 1–1260.

28. Mert A. Kutadgu Bilig Nüshalarının Eskiçillik Açısından Karşılaştırılması // BİLİG Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi, 2017, sayı 80. S. 179–215.

29. Divanü Lûgat-it-Türk ve Tercümesi. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1985. Cilt I. 530 s.

30. Maḥmūd al-Kāşğarī. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk). – Cambridge, Mass.: Harvard University Office of the University Publisher, 1982. Pt. I. XI, 416 p.

31. Махмұд ал-Қашғарұ. Дүвән Луғат ат-Турк (Свод тюркских слов). – Москва: Вост. лит-ра РАН, 2010. Т. 1. 461 с.

32. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. – Москва: Наука, 1972. 316 с.

33. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств (Перевод из Китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйао) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. С. 93–140.

34. Schafer E.H. The Golden Peaches of Samarkand: a Study of T'ang Exotics. – Berkeley: University of California Press, 1963. xi, 399 p.

35. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. – Москва: Вост. лит-ра, 1994. 327 с.

36. Кызласов И.Л. Азиатские рунические надписи на пиршественных сосудах. Часть I. Сосуды, изученные П.М. Мелиоранским // Вопросы тюркологии, 2010, № 1. С. 36–63.

37. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – Москва: Наука, 1974. 767 с.
38. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. – Москва: Наука, 2001. 822 с.
39. Gülensoy T. Türkiye Türkçesindeki Türkçe Sözcüklerin Köken Bilgisi Sözlüğü: tarihi – yaşayan Türk lehçeleri (şiveleri/dilleri). Anadolu ağızları ve Altay dilleri ile karşılaştırmalı: (etimolojik sözlük denemesi). – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2007. Cilt II (O–Z). 596 s.
40. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden; Boston: Brill, 2003. Pt. I–III. 2096 p..
41. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. акад. наук, 1969. Т. I. X, 810, 3, 6 с.
42. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. – Ташкент: Типо-лит. С.И. Лахтина, 1889. Т. 1. Юридический быт. 544 с.
43. Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды (Антрополого-этнологический очерк). – Москва: Типография А. Левенсонъ и К°, 1889. Т. 1. 551 с.
44. Добросмыслов А.И. Скотоводство в Тургайской области. – Оренбург: Тургайский Областной Статистический Комитет; Типография Н.Н. Жаринова, 1893. VI, 360 с.
45. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. Гласные. Ч. 2. Стб. 969–1914, 66 с.
46. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. Гласные. Ч. 1. XVII с., стб. 1—968.
47. Ямаева Е.Е. Родовые тамги алтайских тюрков (XIX–XX вв.). – Горно-Алтайск, 2004. 56 с.
48. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 464 с.
49. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – Москва: Наука, 1997. 303 с.
50. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. – Москва: Наука, 2008. 342 с.
51. Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). – Москва: Наука, 1983. 146 с.
52. Осава Т., Сүзүки К., Лхүндэв Г. Заамарын шороон довоос олдсон мөнгөн сав дээрх руни бичээс // Археологийн судлал, 2011, т. XXX, fasc. 8. 140–146 тал.
53. Ōsawa T. Moğolistan'da Son Zamanlarda Keşfedilen “Olon Nuurin

Khöndii”deki Anıt ve Yazıtı Üzerine – 2009 Yılıının Japon ve Moğol Ortak Yüzey Araştırmalarına Dayanarak // I. Uluslararası Uzak Asya’dan Ön Asya’ya Eski Türkçe Bilgi Söleni, 18–20 Kasım 2009. – Afyonkarahisar, 2010. S. 191–210.

54. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. – Москва: Наука, 1983. Т. 2. 1102 с.

55. Бабаяров Г.Б., Кубатин А.В. Новые предложения относительно чтения слов и фраз в некоторых древнетюркских Енисейских памятниках // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 2016, Т. 22. С. 5–29.

56. Tuna O.N. Eski Doğu Türk Yazısında Kullanılan Ligatürler ve Bunlarla İlgili Bazı meseleler Hakkında // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten* 1990. – Ankara, 1994. S. 207–222.

57. Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. – Bloomington; The Hague: Mouton & Co, 1968. 419 p.

58. Кызласов И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии (опыт палеографического анализа). – Москва: Ин-т археологии АН СССР, 1990. 179 с.

59. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1959. 113 с.

60. Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. Вып. 1. Енисейские надписи на горе Ялбак-таш (Горный Алтай). – Москва: Гуманитарий, 2003. 112 с.

61. Базылхан Н., Железняков Б.А., Херманн Л., Жамбулатов К. Находка памятника древнетюркской письменности в горах Кульжабасы (предварительное чтение) // V халықаралық түркология конгресі: Мәдени ықпалдастық және өркениеттер бірлігі» баяндамалар жинағы. – Түркістан: Қ.А. Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, 2013. 664–669 б.

62. Железняков Б.А., Базылхан Н., Херманн Л. Новый памятник древнетюркской письменности в горах Кулжабасы (предварительное чтение) // Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының хабарлары. Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар сериясы / Известия Национальной Академии Наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук, 2013, вып. 3(289). С. 147–155.

63. Батманов И.А. Таласские памятники древнетюркской письменности. – Фрунзе: Илим, 1971. 66 с.

64. Gabain A. (von) *Altürkische Grammatik. Mit Bibliographie, Lesestücken und Wörterverzeichnis, auch Neutürkisch. Mit vier Schrifttafeln und sieben Schriftproben.* 2. verb. Aufl. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. XVIII, 357, [18] S.

65. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. – Ленинград: Наука, 1980. 170 с.

66. Mansuroğlu M. Das Karakhanidische // *Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis.* – Aquis Mattiacis Apud Franciscum Steiner [Wiesbaden: Franz Steiner], 1959. Т. 1. P. 87–107.

67. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. 560 с.

68. Alimov R. Talas Yazıtları: İşaret Kadrosuyla İlgili Bazı Düzeltmeler (2. Talas Yazıtı Örneğinde) // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten*, 2017, cilt 65, sayı 1. S. `129–144.

69. Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин» Кутба. – Москва: Наука, 1979. Кн. I. 479 с.

70. Thomsen V. Dr. M.A. Stein's Manuscripts in Turkish "Runic" Script from Miran and Tun-Huang // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1912. P. 181–227.

71. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // *Историческое развитие лексики тюркских языков.* – Москва: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82–172.

72. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – Москва: Наука, 1978. 349 с.

73. Севортян Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». – Москва: Наука, 1989. 293 с.

74. Кызласов И.Л. Раннесредневековая эпиграфика Казахстана и Кыргызстана: проблема датировки, происхождения и принадлежности таласского рунического письма (в кратком изложении) // «Тарихи-мәдени мұра және заманауи мәдениет» халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинарының материалдар жинағы / Сборник материалов международного научно-практического семинара «Историко-культурное наследие и современная культура» [30 ноября 2012 г. Алматы, 2012]. – Алматы: Service Press, 2012. С. 40–44.

75. Rybatzki V. Die Toñuquq-Inschrift. – Szeged: University of Szeged, 1997. 132 S.

76. Кормушин И.В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии // *Советская тюркология*, 1975, № 2. С. 25–48.

77. Bazin L. Les systèmes chronologiques dans le monde turc ancien. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 571 p.

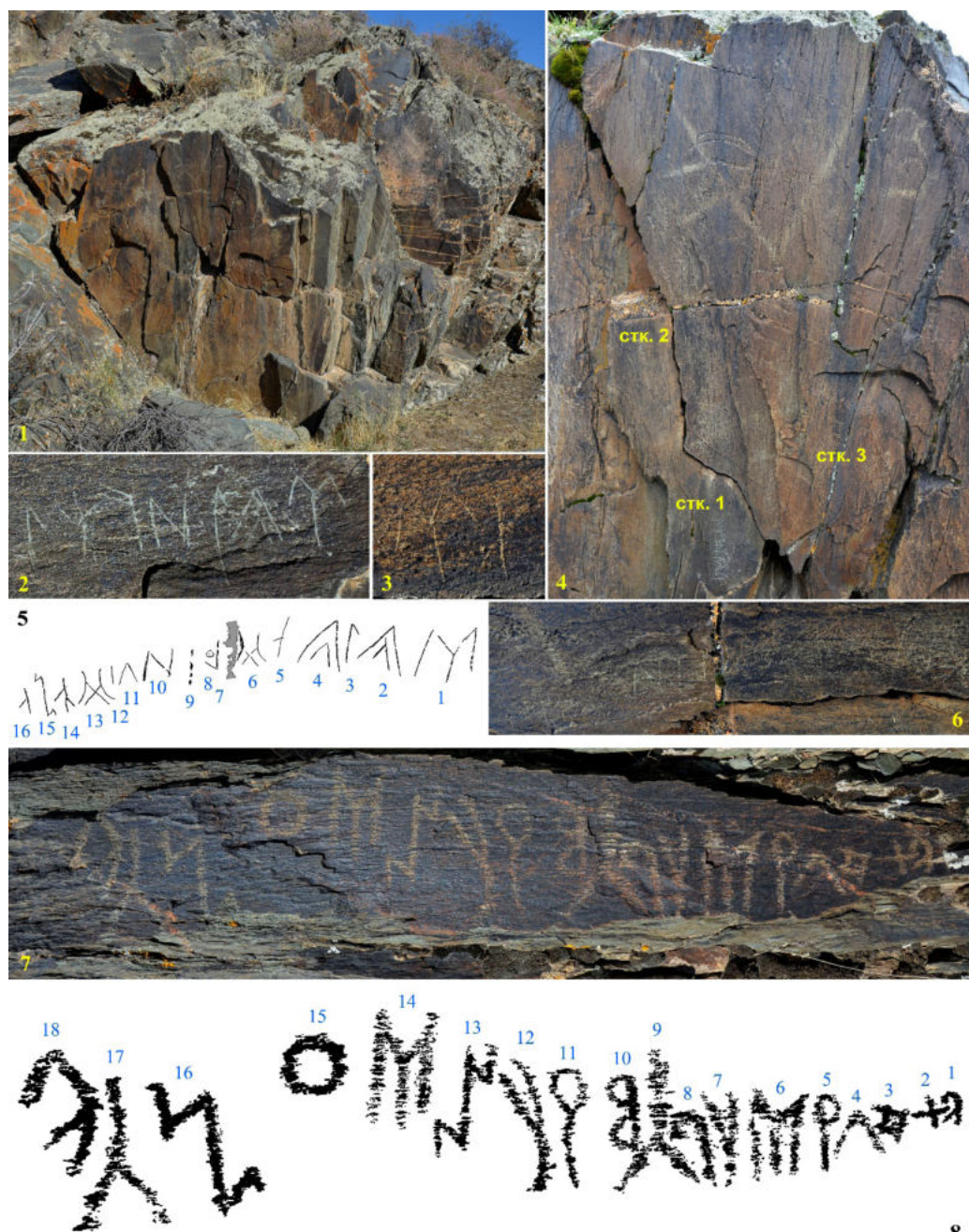

Рис. 1. Кулжабасы, Чу-Илийские горы. 1, 4 – Кулжабасы I, общие виды; 2 – стк. 1; 3 – стк. 3; 5, 6 – стк. 2; 7, 8 – Кулжабасы II. Фото и прорисовки А. Е. Рогожинского.

Рис. 2. Алмалы, Чу-Илийские горы. 1 – Алмалы I, общий вид; 2, 3 – петроглифы тюркской эпохи. Фото и прорисовка А. Е. Рогожинского.

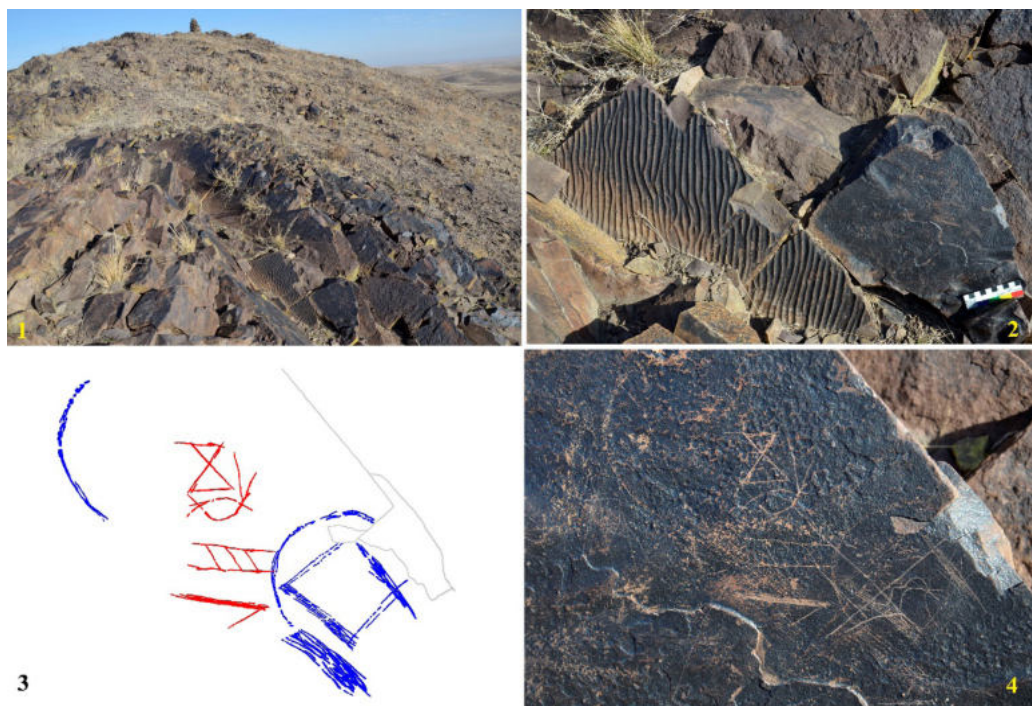

Рис. 3. Алмалы, Чу-Илийские горы. 1, 2, 4 – Алмалы III, общие виды; 3 – петроглифы и руническая надпись Алмалы III. Фото и прорисовка А. Е. Рогожинского.

Рис. 4. Алмалы, Чу-Илийские горы. 1 – Алмалы II, общий вид, участки 1-3; 2 – Алмалы II, участок 3; 3 – Алмалы II, участок 2, стк. 1-3, тамги № 1-3; 4 – Алмалы II, участок 2, стк. 1-3 и тамги. Фото и прорисовки А. Е. Рогожинского.

Таблица 1. Графический фонд рунических надписей Кулжабасы I и II, Алмалы I-III

(Табл. 1. Графический фонд рунических надписей Кулжабасы I и II, Алмалы I-III. Составитель В. В. Тишин).

	Кулжабасы I	Кулжабасы II	Алмалы I	Алмалы II/2, стк. 1	Алмалы II/2, стк. 2	Алмалы II/2, стк. 2а	Алмалы II/2, стк. 3	Алмалы II/3, стк. 1	Алмалы II/3, стк. 2
/a/, /ä/, /e/	ᠰ						ᠰ		
/i/, /i/	ᠰ		ᠰ			1	ᠰ		
/o/, /u/							>		
/ö/, /ü/							ᠰ		
/b ¹ /						ᠰ	ᠰ		
/b ² /			ᠰ				ᠰ		
/č/		ᠰ							
/či/, /ič/	ᠰ(/ič/), ᠰ(/ič/)						ᠰ(/ič/), ᠰ(/či/)		
/d ¹ /			ᠰ						
/d ² /	ᠰ	ᠰ							
/γ/	ᠰ				ᠰ		ᠰ		ᠰ
/g/		ᠰ	ᠰ						
/j ¹ /						ᠰ	ᠰ		
/j ² /		ᠰ, ᠰ	ᠰ, ᠰ						
/q/	ᠰ								
/k/	ᠰ	ᠰ					ᠰ		
/k ^ö /, / ^ü k/		ᠰ							
/l ¹ /	ᠰ				ᠰ		ᠰ		
/l ² /									
/m/		ᠰ (-m(i) s), ᠰ (+im, личн. афф. 1 л. ед. ч.)	ᠰ		ᠰ		ᠰ (-m(i) s), ᠰ (-m(a) z), ᠰ (-m(a) z)	ᠰ	
/n ¹ /									
/n ² /	ᠰ	ᠰ, ᠰ							
/ŋ/	ᠰ						ᠰ		
/p/			ᠰ						
/r ¹ /				ᠰ					ᠰ
/r ² /	ᠰ	ᠰ	ᠰ	ᠰ			ᠰ	ᠰ	
/s ¹ /	ᠰ						ᠰ		
/s ² /									
/š ¹ /	ᠰ								ᠰ

/š ² /		^(-m(i)š)	l				^(-m(i)š)		
/t ¹ /	ᠲᠦ				ᠠ			ᠠ	
/t ² /									
/z/						ᠵ	ᠴ		
/liq/							ᠯ		

Примечания:

1) особенности начертаний форм знаков, обусловленные субъективными факторами (особенность поверхности и инструмента, угол нанесения графем, возможные срывы руки писца и т.п.), могут быть признаны случайными и потому не учтены

2) в стк. 3 надписи Алмалы II/2 знак /a/, /ä/, /e/ не имеет фонемного значения и выступает в функции пунктуационного знака, завершая фразу

3) в случаях с сибилантами /s¹/, /s²/, /š¹/, /š²/ указаны фонемные значения знаков в каждом конкретном случае

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORY AND HISTORICAL SOURCE

МРНТИ 03.09.25

Владимир Владимирович ТИШИН^{16*}

К ВОПРОСУ ОБ *АМГА / *МАГА ~ *АМГĪ / *МАГĪ QORGAN ХУШО-ЦАЙДАМСКИХ НАДПИСЕЙ¹⁷

Abstract. The article deals with the hypothesis of identification of the choronym *Mò-suì* 莫遂, mentioned on the found in Mongolia tally of credence of Tang Dynasty period in connection with the tribal name *Xi* 霽, with the toponym *MyA qvr'yn'* ~ *MyI qvr'yn'* of Old Turkic writing monuments from Orkhon valley.

Keywords: Old Turkic runic writing monuments, Mongolia, Tang Dynasty, ethnonymy; toponymics

Введение

Зафиксированное в Хушо-Цайдамских памятниках название места зимовки войска тюркского кагана – *MyA qvr'yn'* в надписи Кюль тегину (КТ, Хб, стк. 8), *MyI qvr'yn'* в надписи Бильге кагану (БК, X, стк. 31) [17, 150] – по-разному читалось исследователями памятников древнетюркской рунической письменности (см.: [9, 274–275; 18, 198]), и в настоящее время исследователи склоняются к прочтению *amyā qoryan* ~ *ityā qoryan*, исходя из интерпретации *amyī* < *amyā* ~ *ityā* как ‘дикий горный козел’ [17, 62; 9].

В настоящее время появилась возможность предложить иную гипотезу¹⁸.

Обсуждение

В 2017 г. в ежегоднике «Эпиграфика Востока»¹⁹ петербургским исследователем С.Д. Сидоровичем была опубликована обнаруженная на территории Монголии (аймак Дорноговь / Dornogovi) при неясных обстоятельствах бронзовая фигурка в виде рыбки с надписью китайскими иероглифами, контекст которой позволил идентифицировать ее как верительную бирку, относящуюся к танской эпохе [3]²⁰.

¹⁶ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН, tihij-511@mail.ru

¹⁷ Работа выполнена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № АААА-А17-117021310264-4.

¹⁸ Предварительно версия обсуждалась также в следующих работах: [7; 8, 282–283; 5, 178–180].

¹⁹ Выпуск относится к 2016 г., но в действительности он был издан только в 2017 г.

²⁰ Автор выражает искреннюю признательность В.А. Беляеву (Москва) и С.Д. Сидоровичу (Санкт-Петербург) за возможность ознакомиться с информацией об этой находке и предварительными соображениями названных исследователей до ее публикации.

Текст надписи следующий: *чжун-лан си мо-суй-чжоу чжан-ши хэ-ла* 中郎雷莫遂州長史合蠟.

Речь идет о некоем человеке по имени Хэ-ла 合蠟, т.е. носителе определенно тюркского имени / титула: пиньин. *hé-là* < ран. ср.-кит. **xharp-lar*, позд. ср.-кит. **γәp/γар-lar* [14, 123, 181], ср.-кит. **γәp-lār* [15, 354 (37–1 / К. 675), 344 (35–12 / К. 637)], < **alp* ‘меткий стрелок’, ‘богатырь, витязь’, ‘отважный, храбрый, смелый’ [2, 36; 11, 127–128] (ср. варианты: *хэ* 合, *хэ-ла* 賀臘) [12, 88, 126 (Tab. II.4), 130 (Tab. II.9), 131 (Tab. III.1, S. 141, Tab. III.14); 13, 71 (Tabl. I.4), 74 (Tabl. I.9), 84 (Tabl. III.1), 90 (Tabl. III.7), 122 (List II)]. Данный персонаж имел китайский военный чин *чжун-лан* 中郎 (офицер дворцовой императорской стражи) и занимал должность *чжан-ши* 長史 (в сущности, помощник наместника по административным и военным делам, но в данном случае, по-видимому, собственно наместник) округа (*чжоу* 州) Си-мо-суй 雷莫遂 или, скорее, Мо-суй 莫遂, притом что иероглиф *си* 雷 следует рассматривать как указание на соответствующую племенную группировку [3, 200–201].

Как и автору публикации, нам также не удалось обнаружить каких-либо сведений о танском округе (*чжоу* 州) Мо-суй 莫遂 (ср.: [3, 201]), имеющиеся исторические данные о племенной группировке *си* 雷, по крайней мере, до 716 г. [19, 33; 6, 42–43], не позволяют увязать известную по источникам географию их расселения с местом обнаружения бирки.

Некоторые соображения позволяет выдвинуть возможность транскрипции самого названия Мо-суй 莫遂: пиньин. *mò-suì* < ран. ср.-кит. **mak-zwi^h*, позд. ср.-кит. **mak-sŋij`* [14, 218, 297], ср.-кит. *māk-zjwi²¹*, ср.-кит. **māk-zwi* [15, 74 (2–40 / К. 802), 297–298 (29:9 / К. 526)], < **maγji* / **baγji*, которое, как следует из случаев транскрипции первого иероглифа [12, 91, 123 (Tab. II.1), 135 (Tab. III.8); 13, 69 (Tabl. I.1), 93 (Tabl. III.10), 127], может отражать звучание **maγi*, что, соответственно, заманчиво сопоставить с топонимом *MγI qur^lγn^l* в надписи Бильге кагану (БК, X, стк. 31).

Судя по контексту Хушо-Цайдамских памятников, здесь располагалось место зимовки войска тюркского кагана в 716–717 гг. [10, 177, 188], перед военной экспедицией против *огузов*, сражение с которыми произошло в местности долины р. Тола [1, 64–65].

Это интересным образом соотносится с территорией расселения некой группы племен *бай-си* 白雷, локализуемой между местами обитания *пу-гу* 仆骨 (< **buqi*, **buqut*) и *байарку*, вероятно, где-то в верховьях²² рр. Тола и Керулен [6, 44, 45–46], которая, по-видимому, являлась какой-то частью или даже западной ветвью *си* 雷 [19, 34; 6, 47]. Если «теперь, – как отмечает С.А. Васютин, – благодаря раскопкам кургана Шороон Дов и

²¹ Система реконструкции С.А. Старостина представлена на портале starling.rinet.ru.

²² Ср. описку «в низовьях» [6, 44].

найденным в нем текстам на китайском языке, есть прямое доказательство расположения центра владений пугу на Толе» [1, 65], вполне возможно, допустив отождествление начальника танского округа (чжоу 州) Мо-суй 莫遂 (< **maʷi*?), коим являлся некий **alp*, т.е. Алп, с одним из предводителей этой группы бай-си 白霽, конкретизировать и место расселения последней, установив, что официально она выступала под наименованием си 霽.

Совокупность исторических сведений позволяет согласиться с отнесением верительной бирки, где встретилось название этого округа, к периоду 647–690 гг. [3, 202]. Учитывая, что миграция этой части племен бай-си 白霽 под давлением се-янь-то 薛延陀 могла произойти в период 641–646 гг., и в 647 г. бай-си 白霽 фиксируются в совершенно ином районе, – на юго-восток, за Хинганом, – а после 660 г. сведения о них теряются [6, 44–45], можно сделать несколько предположений. Вероятно, не вся группировка бай-си 白霽 покинула прежне места обитания, уходя от се-янь-то 薛延陀, либо значительная часть возвратилась туда после 647 г. Помимо этого, существуют основания и вовсе связывать все пространство от верховий рр. Тола и Керулен на юг и юго-восток, до хр. Дациньшань на юге и далее на восток вдоль всей системы Иньшань, вплоть до Большого Хингана, – т.е. фактически всю территорию городских округов Внутренней Монголии Хух-Хото, Уланчаб, Чифэн, Тунляо, а также аймаков Шилин-Гол и Хинган, – с обитанием группировки бай-си 白霽. Вопрос об их соотношении с локализуемой на территории Маньчжурии группировкой си 霽 [6, 43, 47–48] пока остается в стороне и требует дальнейшей разработки.

Заключение

Предложенное сопоставление, формально допустимое с фонетической точки зрения, безусловно, имеет ряд препятствий. Несмотря на то, что локализацию рассматриваемого топонима предположить в самых общих чертах возможно, неопределенность происхождения танской верительной бирки, на которой зафиксировано кит. Мо-суй 莫遂, составляет главную трудность. Другой вопрос представляет собой этимологическое объяснение слова *maʷi* и его соотношения с *maʷa*. Чисто формально здесь можно попытаться видеть отглагольное имя, восходящее к гипотетической основе **maʷ-*, вычлняемой, например, в пратунг. **m[ia]g-* ‘to shamanize’ (‘камалть’), ‘to be noisy, produce noise’ (‘шуметь’), ср. прамонг. отыменное **magta-* ‘to praise, glorify’ (‘хвалить, прославлять’) [16, 919], а также, возможно, тув. ср. *мага* (фольк.) ‘великолепие, чудо’ (< монг.?) [4, 30, 31]. Так или иначе, все эти внешние аналогии носят формальный характер и никак не продвигают решение проблемы

Сокращения названий памятников

БК, X – большая надпись на восточной стороне стелы Бильге кагана

КТ, Xб – малая надпись на левой боковой (южной) стороне стелы Кюльтегина

Список литературы

1. Васютин С.А. Киданьское городище Хэрмэн Дэнж и Тогу-Балык кошо-цайдамских надписей: к вопросу о происхождении и этнокультурной принадлежности города начала VIII в. на р. Толе // Вестник БНЦ СО РАН, 2011, № 4. С. 63–71.

2. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. XXXVIII, 714 с.

3. Сидорович С.В. Танская верительная бирка для представителя племени си 霽, найденная в Монголии // Эпиграфика Востока. Вып. XXXII. – Москва: ИВ РАН, 2016. С. 198–202.

4. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. IV. М, Н, О, Ө, П. – Новосибирск: Наука, 2008. 442 с.

5. Тимохин Д.М., Тишин В.В. Очерки истории Хорезма и восточного Дешт-и Кыпчака в XI – начале XIII в. – Москва: ИВ РАН. 2018. 380 с.

6. Тишин В.В. Некоторые заметки по исторической этнонимике Центральной Азии: *си 霽* или *бай-си 白霽* // Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 1. – Москва: ИВ РАН, 2016. С. 41–52.

7. Тишин В.В. Новые данные о племенной группировке *бай-си 白霽*, международная научная конференция «Мир Центральной Азии – 4»: сб. науч. ст. – Улан-Удэ: Оттиск, 2017. С. 102–104.

8. Тишин В.В. Некоторые замечания к исторической этнонимике и топонимике Центральной Азии (в контексте новых данных относительно племенных группировок *си 霽* и *бай-си 白霽*) // Общество и государство в Китае. Т. XLVIII. Ч. 1. – Москва: ИВ РАН, 2018. С. 279–287.

9. Aydın E. Köl Tigin ve Bilge Kağan Yazıtlarındaki Amga (Amgı) Korgan Üzerine // Turkish Studies, 2009, vol. 4, iss. 3 (Prof. Dr. Hamza Zülfikar Armağan). S. 273–282.

10. Bazin L. Les systèmes chronologiques dans le monde turc ancien. – Budapest: Akadémiai Kiadó; Paris: Editions du CNRS, 1991. 571 p.

11. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii, 989 p.

12. Kasai Yukiyo. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué 突厥* // 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / Studies on the Inner Asian languages, 2014, vol. XXIX. P. 57–135.

13. Kasai Yukiyo. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in

chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥 // “Die Wunder der Schöpfung”. Mensch und Natur in der türksprachigen Welt. Würzburg: Ergon-Verlag, 2012. S. 81–141.

14. Pulleyblank E.G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. – Vancouver: UBC Press, 1991. vii, 488 p.

15. Schuessler A. Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to *Grammata Serica Recensa*. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. xxiv, 421 p.

16. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Pt. II. L – Z. – Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 859–1556.

17. Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. – Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 s.

18. Tokyürek H. [Tenkid] Erhan Aydın, Eski Türk Yer Adları, Eski Türk Yazıtlarına Göre, Kömen Yayınları, Konya, 2012, 210 s. // *Türkiyat Mecmuası*, 2012, cilt 22. S. 197–200.

19. Чжу Вэй [朱卫]. Си юй бай-си юань-лю као [霽与白霽源流考] // Си-бэй ди эр минь-цзу сюэ-юань сюэ-бао [西北第二民族学院学报], 2005, no 2. С. 32–35.

Сейсенбай Жолайұлы ҚҰДАСОВ

АРМЯН-ҚЫПШАҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІ ЖАЙЫНДА
ABOUT THE ARMENIAN KIPCHAKS MONUMENTS

Abstract: There has been identifying, analyzing and summarizing Armenian-Kipchak language monuments, and also editing the bibliographical indexes of theoretical and practical works on Armenian-Kipchak monuments. In these field, we believe that the time has come for the Kazakhstan scholars to work with world specialists in linguistic, ethnolinguistic, historical-ethnographic areas.

Keywords: Armenian Kipchak monuments, Kazakhstan, Linguistic and historical problems

Армян-қыпшақ ескерткіштері тіліндегі жазба материалдарды өзектілігіне қатысты нақтылап, зерттеу нысандарын анықтау, оларды сұрыптап, жинақтау; тақырыпқа қатысты теориялық, практикалық еңбектердің библиографиялық көрсеткіштерін жинақтау, құрастыру жұмыстары атқарылып келеді.

Моңғол шапқыншылығына дейінгі кезеңде Шығысында Ертістен бастап, Батысында Дунайға дейінгі аралықта қыпшақ тілі халықаралық тіл болғанын сол кездегі жиһангерлер жазып кеткен. Бұл жағдай моңғолдардың шапқыншылығынан кейін де таралу аймағын кеңейтпесе, бұрынғы қалпын бұзбағаны белгілі. Шығыстанушы ғалымдар Еуропа және Араб ғалымдарының жазбаларына сүйене отырып, моңғолдардың қыпшақ ортасында ассимиляцияланып кеткендіктерін жазады. Моңғол жаулап алушылығына және соның негізінде пайда болған мемлекеттік құрылымдарға байланысты қыпшақ тілінің қолданылу аясы ұлғайып, Мысыр, Шам, Үнді елдеріне таралады. Алтын Орда хандарының жарлықтары мен Мысыр сұлтандарының жазбалары, Үнді сұлтанатының жәдігерліктері, Хорезмдегі әдеби шығармалар [1] мен армян-қыпшақтардың түрлі тарихи-филологиялық еңбектері осы тілде, яғни қыпшақ тілінде жазылады. Қыпшақ тілі Еуразияның апайтөс даласы мен Қап тауының арғы-бергі жағында халықаралық тіл деңгейінде қолданылған.

Моңғолдар қыпшақтардың саяси үстемдігін жойып, біртұтас болып қалыптасып келе жатқан қыпшақ мемлекетін ыдыратып жібергенімен, қыпшақ тілінің үстемдігін жоя алмады. Қыпшақ даласын мекендеген қыпшақ тілдес түркі халықтарының арасына моңғолдардың өздері де сіңісіп кеткендігі турасында сол дәуірде көзі көрген Марко Поло, Гильом Рубрук, Ибн Халдун және т.б. жазып қалдырған. Кейінгі кезеңде ғалымдар тарапынан жүргізілген зерттеу еңбектерінің нәтижелері мұндай - моңғолдардың

қыпшақтар арасында ассимиляциялануы процесін тарихи-этнографиялық, лингвистикалық, антропологиялық тұрғыдан дәлелдеді.

XIII ғасырда қыпшақтар мекендеген Дешті-қыпшақ даласы Европа елдері мен моңғолдардың ордасы тұрған Қаракорым арасын жалғастырып жатқан “алтын көпір” болғаны аян. Алтын Орда жерін аттап басқан өзге ұлт өкілдеріне қыпшақ тілін білу қажеттігі туындап, олар өздеріне тілмаштар жалдаған. Сол кезеңде Ұлы дала арқылы жүріп өткен шығыстық және еуропалық елшілер мен миссионерлер мұндай жағдайды өз көздерімен көріп, бастарынан өткізгені, ол жайында мол тарихи-жазба деректер қалдырғаны мәлім. Ал өздері тіл үйренулері үшін сөздіктер мен тілашарлар жасауға мәжбүр болған. Қыпшақ тілдес әлеуметтік ортаға түскен өзге ұлт өкілдері тілдерін ұмытып, қыпшақ тілінде сөйлеуге көшкен. Бұл, әсіресе, Ұлы Жібек жолы бойымен сауда-саттық жасаушы саудагерлерге тән болды. Діндерін ұмытпаулары үшін христиан дінінің канондары мен уағыздарын қыпшақ тіліне аударып, пайдаланып отырды. (XIII-?) XIV ғасырдан жеткен «Codex Cumanicus» ескерткіші осындай мақсатқа қызмет еткен деп ойлаймын. С.Қ./Хандар жарлықтары мен іс қағаздары қыпшақ тілінде жүргізілді]. Қыпшақ тілі отбасылық қолданыстан бастап, мемлекеттік тіл деңгейінде қызмет атқарды.

XI ғасыр мен XVII ғасырлар аралығында Қырым, Подолия, Польша, Венгрия, Египет аумағында руна, латын, араб, армян, славян жазуларымен хатқа түсіп, бүгінгі күнге жеткен печенег, қыпшақ (половец, куман) тілдеріндегі жәдігерліктердің қазіргі түркі тілдері арасында алатын орны жайында айта келіп, белгілі ғалым-түрколог Э.Р.Тенишев бұл ескерткіштердің қазіргі қазақ, қарақалпақ, ноғай тілдеріне өте жақын екендігін, қыпшақ ескерткіштері қазақ тілі тарихының ерте дәуірін зерттеуде аса маңызды қайнар көз болатындығына, аталған кезеңдегі жазба мұраларды жан-жақты зерттеу қажеттілігіне кезінде ғалымдар назарын аударған болатын [2]. Содан бері қазақ ғалымдары тарапынан, негізінен, араб әліпбиімен жазылған Алтын Орда, мәмлүк қыпшақтары тіліндегі мұраларға және XIVғ. ескерткіші «Codex Cumanicus» тіліне қатысты біршама зерттеу жұмыстары жүргізіліп келеді. Армян жазулы қыпшақ ескерткіштерінен “Дана Хикар сөзі” тұңғыш рет қазақ тілінде жарияланды [3].

Қазақ тіл білімінде орта ғасыр жазба ескерткіштерін зерттеу қазақ әдеби тілінің тарихи көздерін анықтау мақсатында, Алтын Орда дәуіріндегі қыпшақ жазба әдеби тілінің қазақ әдеби тілінің қалыптасуы мен дамуына тигізген әсері тұрғысынан қарастырылуда [4, 5, 6].

Орта ғасыр жазба мұраларының қазақ әдеби тілінің тарихына бірі тікелей қатысты болса, енді біреулерінің қатысы жанама болуы мүмкін. Қалай дегенде де орта ғасыр жазба мұраларын лингвистикалық тұрғыдан зерттеу әдеби

тілдің қалыптасу тарихы, тіл тарихы – тарихи фонетика, тарихи грамматика, тарихи синтаксис, тарихи лексикология, тарихи семантика – салаларының тарихи қалыптасуын, дамуын анықтауға қажетті мол материалдар беретіні сөзсіз. Сондай-ақ, орта ғасыр жазба мұраларын зерттеп, жариялаудың түркология үшін де маңызы зор екені аян.

Осындай маңызды мұралар қатарына Кавказдан бірте-бірте ығысып барып, XIV ғасырда қазіргі Украина, Молдова, Румыния жерлеріне қоныс теуіп, қауым болып өмір сүрген, христиан дінінің армян-григориан бұтағын тұтынып, қыпшақ тілінде сөйлеген, түркологиялық еңбектерде “армян-қыпшақтар” деген шартты лингвоэтникалық атаумен аталып жүрген “қыпшақ тілдес армяндардың”, мүмкін “армян дініндегі қыпшақтардың?” армян әліпбиімен қыпшақ тілінде жазып қалдырған, сипаты жағынан әртүрлі, көлемі мол мұралары – армян-қыпшақ жазба ескерткіштері жатады. Біздің дәуірімізге жеткен жазбалар XVI ғасырдың 20 жылдары мен XVII ғасырдың аяғын қамтиды. Одан бұрынғы кезеңде жазылғандары жоғалған, әзірше тағдырлары белгісіз. Дегенмен кейінгі кездерде табылған қолжазба кітаптар [7] бұл мол мұраның ерте дәуірінен хабар беретін жазбалардың бір жерлерде сақталуы да мүмкін-ау, деген ойларға жетелейді.

Армян-қыпшақ ескерткіштері Арменияның Ереван қаласындағы көне қолжазбалар кітапханасы Матенадаран қорында, Мәскеу, Санкт-Петербург кітапханаларында, Киев, Львов қалаларының мұражайларында, сондай-ақ Польша, Франция, Румыния, Нидерланды, Италия, Австрия елдеріндегі мұражайлар мен мұрағаттарда, жеке адамдардың қолдарында сақталған.

Бұл мұралар Арменияда емес, негізінен, қазіргі Украинаның Каменец-Подольск, Львов қалаларында жазылған. Матенадаранда сақтаулы “Қыпшақ тілінің грамматикасы”, армянша-қыпшақша сөздіктер, жыл қайыру, діни еңбектер Украина жерінде жазылып, Арменияға кейіннен әкелінген дүниелер. Қыпшақ тілінде сөйлеп, христиан дінінің армян-григориан бұтағын тұтынған, қауым (колония) болып өмір сүрген бұл этникалық топтың қай халыққа тән екендігі ғылымда басы ашық қалып келеді. Осы мәселеге байланысты пікір-таластарда: “Егер олар қыпшақтар болса, онда христиан дінін қабылдаған күннің өзінде ұлттық, рулық менталитеттерін жоғалтуға не себеп болды? Армяндардың әлемнің жартысын билеген қыпшақтарға діни, саяси әсері ондай дәрежеде бола алмаған, сондықтан олар қыпшақтар емес, Қырымда ассимиляцияланған армяндар” [8, 9, 10] деген пікірлермен қатар, лингвистикалық, яғни тілдік тұрғыдан зерттеушілер тарапынан: “бір халықтың тілін екінші бір халықтың армян-қыпшақтар сияқты терең меңгеруі мүмкін емес, сондықтан олар – қыпшақтар болуы керек” деген пікірлер айтылуда. Бұндай пікір қайшылықтары түйіні қиын бұл мәселені әлі де түбегейлі түрде, жан-жақты - этнолингвистикалық, экстралингвистикалық,

тарихи-этнографиялық тұрғыдан зерттеуді қажет етеді.

Армян-қыпшақтардың жазба мұралары олардың экономикалық, саяси-әлуметтік, мәдени өмірінен мол мағлұмат беретін, жанры мен стилі жағынан әр түрлі, көлемі үлкен жадығаттар.

Армян-қыпшақ ескерткіштерін жариялауда Г.Алишан, Ж.Дени, Э.Шютц, Э. Грыярски, И.Вашари, М.Левицкий, Р.Кон және т.б. шет ел ғалымдарымен қатар, бұрынғы Кеңестер Одағында Т.И.Грунин, А.Н.Гаркавец, И.Абдуллин, Я.Р.Дашкевич сияқты ғалымдар көп еңбек сіңірді [11, 12].

Бұл салада қазақстандық түрколог-ғалым, «Codex Cumanicus» пен армян-қыпшақ ескерткіштерінің үлкен маманы Александр Николаевич Гаркавецтің атқарған қызметі мен еткен ерен еңбегін қыпшақтану саласына қосылған зор үлес деп бағалаймыз.

А.Н.Гаркавец дүние жүзі кітапханалары мен түрлі мұрағаттарға тарап кеткен армян-қыпшақ тіліндегі жазба мұраларды, атап айтқанда “Армянша-қыпшақша дұғалықтың (Псалтир)” (1575-1580) екі нұсқасы мен оған арналған армянша-қыпшақша сөздікті транскрипциялап жариялады (2001ж.) [13].

2002 жылы Алматыдағы “Дешт-и Қыпшақ” Евразиялық зерттеу орталығынан «*Кыпчакское письменное наследие: Каталог и тексты памятников армянским письмом*» деген атпен көлемі 1084 беттік еңбек жариялады [14]. Бұндай еңбек қыпшақтану саласында бұрын-соңды жасалмаған, баға жетпес құнды дүние болып табылады. Өйткені онда 1519-1628 жылдар аралығында жазылып сақталған 109 қолжазба мен 1618 жылы Львов қаласында қыпшақ тілінде армян жазуымен баспадан басылып шыққан “*Алғыш бітікі*”- дұғалықтар кітабының мәтіндері транскрипцияланып, көпшілігі орыс тіліне аударылып берілген, акт кітаптарының мазмұндалған каталогы мен мәтін үлгілері көрініс тапқан.

2007 жылы қыпшақ жазба мұраларының екінші томы /көлемі - 912 бет/ «*Кыпчакское письменное наследие: Памятники духовной культуры караимов, куманов-половцев и армяно-кыпчаков*» деген атпен жарық көрді [15]. Мұнда, негізінен, діни шығармалар латын әрпімен транскрипцияланып, кейбірі орысшаға аударылған. Қарайымдардың дұғалықтары қарайым тілінде және орысша аудармасымен берілген. «Codex Cumanicus» ескерткішіндегі христиан дінінің уағыздары мен қыпшақ жұмбақтары теріліп алынып, транскрипцияланып, орысша аударылып берілген. Кіріспе мақалада ескерткіштің зерттелуі, шығармажайында әр кездерде айтылған ғылыми пікірлерге қысқаша шолу жасалған, мәтіннің соңында әдебиеттер көрсетілген. Армян-қыпшақша діни шығармалар, осы шығармаларды түсіндіруге арналған, Еревандағы Матенадаран көне қолжазбалар институтында және Львов, Санкт-Петербург, Вена қалаларында сақталған армянша-қыпшақша сөздіктер бір жүйеге түсіріліп, армян сөздері армян әліпбиімен, ал қыпшақ

сөздері, оқырманға ұғынықты болу үшін, халықаралық транскрипциямен берілген. Еңбекте қарайым, құман-қыпшақ және армян-қыпшақ тілдерінде бір жанрдағы материалдардың берілуі - оларды лингвостилистикалық, этнолингвистикалық және лексика-лексикографиялық тұрғыдан өзара және қазіргі заманғы тілдермен салыстыра зерттеуге мүмкіндік берері сөзсіз.

2003 жылы “*Армян төре бітігінің қыпшақ - поляк версиясы және армян-қыпшақ іс жүргізу кодексі,*” Львов, Каменец-Подольский, 1519-1594жж. [16] деген еңбек қазақ және орыс тілдерінде жарияланды. Онда армян-қыпшақ, латын тіліндегі мәтіндер транскрипцияланып қазақ, орыс, украин тілдеріне аударылып, қыпшақша – қазақша, қыпшақша – орысша терминологиялық сөздік берілген. Еңбекті баспаға дайындап орыс тіліндегі аудармасы мен ғылыми аппаратын ф.ғ.д., профессор А.Н. Гаркавец жасаған да, қазақшаға тарихшы ғалым, ҚР ҰҒА академигі Ғ. Сапарғалиев тәржімалаған. Сондай-ақ “Төре бітігінің” латынша нұсқасын украин тіліне аударып жариялаған М. Капральдің еңбегі, армян-қыпшақтары мен олардың жазба мұралары жайындағы шолу мақала және осы проблема бойынша жазылып, жарияланған әдебиеттердің библиографиясы еңбектің маңыздылығын жоғарылата түскен.

Бұл еңбектердің құндылығы - әлемнің түкпір-түкпіріне шашылып кеткен, әр кезде әр елде жарық көргені бар, әлі жарық көрмегені бар қыпшақ жазба мұраларын бір жерге жинақтап, зерттеушілерге екі ғасырға жуық мезгілді қамтыған, түрлі жанрдағы мол материалмен жұмыс істеу мүмкіндігін жасағандығында.

А.Н. Гаркавец жариялаған бұл мұралар қыпшақтану саласына қосылған зор үлес екендігі, сонымен қатар қыпшақтану саласындағы соны ізденістерге, тарихи-салыстырмалы зерттеулерге жол ашатын еңбек екендігі ақиқат.

Армян-қыпшақ ескерткіштеріне кейінгі кезде Түркия ғалымдары да назар аудара бастады. Доктор Ердоған Алтынқайнақтың 2006 жылы Стамбулда профессор, доктор Мустафа Өнердің жазған алғысөзімен «GREGORYAN KIPÇAK DİL YADIGARLARI» атты кітабы жарық көрді [17]. Онда, негізінен, А.Н. Гаркавец жариялаған мәтіндер келтірілген. Бірақ автордың мәтін транскрипциясын беруде түпнұсқада да, жарияланған еңбектерде де жоқ таңбаларды, мысалы, қосымшалардың құрамында қолданылған, армян әліпбиіндегі ш графемасымен таңбаланып берілген а, ә дыбыстарының орнына е дыбысын қолдануы - қыпшақ сөздерін түрік тіліндегі айтылымына жақындату ниетін байқатады (армян әліпбиінде қыпшақ тіліндегі е дыбысы екі графема - ƒ /e/ және ƒ //арқылы таңбаланған). Сонымен қатар армян-қыпшақ ескерткіштері мәтіндерінің түрік тіліндегі аудармасын бергенде еңбектің құндылығы арта түскен болар еді. Автордың «Грегориан қыпшақтары» деген атауды қолдануы ғылыми негізде дәлелденбеген. /Армян-қыпшақтар жайында шешілмеген түйіндердің көп екендігін біз жоғарыда атап өткенбіз/.

Бүгінге күнге дейін, негізінен, ескерткіштерді жариялаумен және оларға қысқаша грамматикалық сипаттама берумен ғана шектеліп келеміз. Ендігі жерде аталған басылымдарды түпнұсқаларымен салыстыра отырып, мынандай бағыттарда ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізуді қолға алуымыз керек:

- армян-қыпшақ ескерткіштері тілінің грамматикалық құрылымын толық ғылыми тұрғыдан сипаттау;

- ескерткіштердің лексикалық құрамы, сөздік қоры, сөз тіркестері, диалектілік негіздері туралы іргелі зерттеулер жүргізу;

- армян-қыпшақ ескерткіштері тілінің орта ғасырлық қыпшақ ескерткіштері тіліне және қазіргі түркі тілдеріне, оның ішінде қазақтың жалпыхалықтық тілі мен әдеби тіліне қатысын анықтау;

- осындай мол жазба мұра қалдырған этникалық топтың этногенезі туралы да ғалымдар арасында пікір алалығы аяқталмағандықтан, бұл проблемамен де түбегейлі айналысу;

- араб әліпбиімен жазылған мұраларды оқып, түсінетін мамандар қазір біршама болғанымен, көне готика, көне армян, сына жазулармен Еуропа, Кавказ аумағында жазылып, біздің заманымызға жеткен жәдігерлерді зерттейтін мамандар жоқтың қасы. Сондықтан осы салалар бойынша мамандар даярлау қажет.

Дешті Қыпшақтың қара шаңырағына ие болып қалған қазақ елінің ғалымдарына бұл көлемі мол, жанры әртүрлі жазба мұраларды лингвистикалық, этнолингвистикалық, тарихи-этнографиялық, танымдық және әдеби тұрғыда зерттеуді осы салалардың мамандарымен бірлесе отырып атқаратын мезгіл жетті деп ойлаймыз.

Әдебиет:

1. Наджип Э. Исследование по истории тюркских языков XIV века. -М.,1979.

2. Тенишев Э.Р. Место кыпчакского (половецкого, куманского) и печенежского языков среди современных тюркских языков // Изв. АН КазССР.Сер.обществ.наук. 1970, №5.

3. Құдасов С. Армян жазулы қыпшақ ескерткіші «Дана Хикар сөзінің» тілі. -Алматы: «Ғылым», 1990; Дана Хикардың ұлына айтқан өсиеттері. -Шымкент: «Жібек жолы», 2000.

4. Қазақ әдеби тілінің қалыптасу тарихы мен даму жолдары. -Алматы: Ғылым, 1981.

5. Исследования старотюркских письменных памятников. -Алма-Ата: Наука, 1983.

6. Қазақ әдеби тілінің тарихи көздері. /Авторлар ұжымы/. -Алматы:

Ғылым, 1989.

7. Гаркавец А.Н. Две новонайденные армяно-кыпчакские рукописи // Тюркологический сборник, 1977. -Москва: Наука,1981. 76-80 беттер.

8. Дашкевич Я.Р. Кто они - «армяне-кыпчаки»? // ԲՍՆԲԷԴ ՄՍՏԵՆԱԴԱԴԱՆԻ. №16. ԵՂԵՎԱՆ, 1994. 58-110 беттер.

9. Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык в освещении современников: Об использовании экстралингвистических данных для истории тюркских языков // Вопросы языкознания. -1981, № 5. 79-92 беттер.

10. Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык: Этапы истории // Вопросы языкознания. -1983, № 1. 91-107 беттер.

11. Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык: Библиография литературы 1802-1978 // Rocznik Orientalistyczny. - Т. 40, z. 2. 79-86 беттер.

12. Гаркавец А.Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно кыпчакский. -Алма-Ата: Наука, 1987.

13. Armenian-Qypchaq Psalter written by deacon Lussig from Lviv, 1575/1580/ Edited by Alexander Garkavets and Eduard Khurshudian. - Almaty: Desht-i Qypchaq, 2001.

14. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие: Каталог и тексты памятников армянским письмом. Т. I. -Алматы: Дешт-и-Кыпчак, 2002.

15. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие: Памятники духовной культуры караимов, куманов-половцев и армяно-кыпчаков. Т. II. -Алматы: KASEAN; БАУР, 2007.

16. Төрө бітігі. Армяно-кыпчакский Судебник 1519-1594 гг. / Составители: А. Гаркавец, Г. Сапаргалиев, М.Капраль, М. Цимбал/.-Алматы: Дешт-и-Кыпчак, Баур, 2003.

17 Erdoğan Dr. Altınkaynak. Gregoryan Kıpçak Dil Yadigarları. -İstanbul, 2006.

ДОВДОЙН БАЯР²³

ЮАН УЛСЫН ХААД, ХАТАДЫН ХӨРӨГ

Abstract:

The article will be devoted to the image of authorities like Chinghis Kagan, Ügedey kagan and their wives which is appeared in medieval miniatures. These miniatures painted by the people who saw the emperor and his wives with their own eyes in Yuan Dynasty (Qubilay Kagan). These portrait paintings be considered as one of the main facts to restoration of the culture of the XIII-XIV centuries.

Keywords: Chinghis Kagan, Ügedey kagan, Qubilay Kagan, Yuan Dynasty, XIII-XIV centuries

Эдүгээ Чингис хааны хөрөг нэрээр бидний үед уламжилсан хэд хэдэн янзын хөрөг зураг байгаа бөгөөд эдгээрийг чухам хэн, хэдийд бүтээсэн, ямар эх сурвалжаас үүсэлтэй, үнэхээр өөрийг нь биеэр харж бүтээсэн эсэх, хэрхэн яаж нийтэд тархсан зэрэг асуудал төдий л тодорхой бус. Дээрх хөргүүдээс хамгийн ихээр түгж тархсан, Монгол улсад 1962 онд Чингис хааны мэндэлсний 800 жилийн ойд зориулан гаргасан шуудангийн марк, мөн сүүлийн үед ханын хуанли, энгэрийн тэмдэг, «Чингис хаан» архи зэрэг олон зүйлийг чимэглэхэд үндсэн загвар болгож байгаа цээж хөргийн тухай өгүүлэхийг зорив.

Чингис хааны тухай судалгааны ном зохиолыг шүүрдэж үзэхэд ХХ зууны хориод оныг хүртэл эзэн Чингисийн хөрөг дүрсийн талаар шинжлэх ухаанд

²³ Довдойн Баяр (1946-2010 жж.). Моңголияның белгілі археолог ғалымы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Моңголияның еңбек сіңірген ғылым қайраткері, қазақ, моңғолға ортақ ғалым тұлға. Ол моңғолдардың сүлдүс руынан. Д. Баяр Моңголияның Улаанбаатар қаласында 1946 жылы маусымның 11-күні дүниеге келген. Ол 1970-1974 жылдары Моңголия педагогикалық институтының тарих факультетін тарихшы, археолог мамандығы бойынша үздік тамамдайды да, 1975-2010 жылдары Моңголия Ғылым академиясы Археология институтында кіші, аға, жетекші және бас ғылыми қызметкер болып істеді. Сонымен қатар, 2003 жылдан Ұланбатыр университетінің Археология кафедрасының меңгерушісі қызметін атқарды. Ол 1975-1990 жылдары Кеңес Одағы - Моңголия тарихи мәдени экспедициясының (СМИКЭ) ғылыми қызметкері болып, көне түрік, моңғол дәуіріне қатысты археологиялық көптеген жаңа материалдарды анықтады. Д.Баяр 1990-1993 жылдары Моңголия-Жапония «Гурван гол» жобасында ғылыми қызметкер, 1992-1995 жылдары Моңголия-Оңтүстік Корея «Шығыс Моңголия» жобасында ғылыми жетекші, 1995-1996 жылдары ЮНЕСКО-ның Қарақорым қаласын зерттеу, тұмшалау Жобасында ғылыми жетекші, 1997-2010 жылдары Моңголия, Түркия бірлескен (ТИКА) « Моңголиядағы көне түрік ескерткіштерді қорғау, сақтау, тұмшалау» Жобасында ғылыми жетекші, 1999-2010 жылдары Моңголия, Германия «Ежелгі Қарақорым зерттеулері» бірлескен жобасында ғылыми жетекші болды. Моңголияда 2007-2009 жылдары жүргізілген Қазақстан-Моңголия тарихи мәдени экспедициясына жетекші ретінде қатысқан. 2010 жылы қарашаның 8-күні қайтыс болған. Д.Баяр ұлы дала көшпелілердің археологиясына өлшеусіз үлес қосқан атақты археолог ғалым. Қараңыз: Баяр Д. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа. Бүтээлийн эмхэтгэл. I боть (1972-1990 он). -Улаанбаатар, 2013. -338; Баяр Д. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа. Бүтээлийн эмхэтгэл. II боть (1992-2003 он). -Улаанбаатар, 2013. -448; Баяр Д. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа. Бүтээлийн эмхэтгэл. III боть (2004-2010 он). -Улаанбаатар, 2013. -513.

тодорхой мэдээ баримт үгүй байжээ. Өгүүлэн бүхий цээж хөрөг нь нилээд хэдэн хувилбараар тархсан байх ба эл хөргийн эх загварыг Монголын Юан улсын үе буюу Хубилай хаан Нангиад орныг эзлэн Бээжин хотод төвлөн сууж байх үес бүтээсэн болох нь түүхэн баримтаар нотлогдож байна. Монголын хаад нангиад газар зуу орчим жил ноёлон суусны эцэст хятадын босогчдын хүчинд автан 1368 онд эх нутагтаа эгж ирсэн билээ. Тийнхүү хүний газар, гүний нутгийг орхиж эх монгол орноо тэмцэн гарах хүнд бэрх цагт, хаан төрийн сүлд шүтээн, монгол хаадын сүр хүчнийг илтгэсэн Дайду, Шанду тэргүүт хот балгад, орд харш, урлагийн асар үнэт бүтээлүүд, оюун ухааны охь ном судар үй олноор үрэгдэн сүйдсэн төдийгүй дөчин түмэн монголоос дөнгөж зургаан түмэн улс өвөг дээдсийн нутагтаа буцаж ирсэн хэмээн эртний сурвалж бичигт өгүүлсэн байх ажээ (Далай, 1973, 144-р тал). Үүгээр Хятадад тогтож байсан монгол хаадын ноёрхол төгсч, жинхэнэ нангиад угсааны Мин улс, улмаар зөрчид угсааны Манж Чин улс ээлж дараалан ноёрхлоо тогтоож, Бээжин хотноо хааны ордонд хадгалагдаж ирсэн түүх, соёл, урлагийн үнэт их өвийг эзэмших болжээ. Энэ бүхэн нь тухайн үедээ зөвхөн л ноёрхон захирагч хаад, ноёдын хүртээл болж байснаас бус жирийн олон нийт, тэр тусмаа дэлхийн олон улсын хувьд хаалттай нууц зүйл байжээ.

1912 онд Төв Ази болон Алс Дорнодод гурван зуу шахам жил ноёрхсон манж хаадын засаглал төгсч, улмаар 1924 онд Хятадын маршал Фэн Юй Сяний цэрэг Бээжин хотыг эзлэн авснаар Манжийн сүүлчийн хаан Пү И орд харшаа орхин зугадаж, энэхүү Нан Сюн Дян хэмээх их харшийн хадгаламжид байсан түүх соёлын үнэт их эрдэнэсийн нэгэн хэсэг нь болох үе үеийн хаад, хатад, сайд түшмэд, богд мэргэдийн 500 гаруй хөрөг зургаас хэвлэн нийтэлж нийтийн хүртээл болгох боломж бүрджээ (Сычев, 1968).

Ордны энэхүү цуглуулгын доторхи бүх үеийн хаад, хатад, түшмэд мэргэдийн хөргийг бүхэлд нь Шанхай хотод хэвлэн гаргасны дотор монгол хаад, хатадын хөрөг зургууд бий (Portraits ...). Эдгээр олон үеийн хаадын хөрөг зургийн цуглуулгын нэгэн хэсэг болох Юан улсын хаад, хатадын хөргийг монгол эрдэмтэн Тэмэгэт эрхлэн Бээжингийн «Монгол бичгийн хорооноос» 1924, 1925, 1926 онд «Юан улсын үе улирлын хаан, хуанхугийн хөрөг» нэртэйгээр гурван удаа хэвлэн гаргасан байна (Юан улсын ...).

Тэмэгэтийн эрхэлж хэвлүүлсэн гуравдахь хэвлэлийг үзэхэд Монголын 8 хаан, 7 хатны хөрөг байх агаад Чингис (1206-1227), Өгөөдэй (1228-1241), Хубилай (1260-1294), Өлзийт Төмөр (1294-1307), Хайсан Хөлөг (1307-1311), Аюурбарбад (1311-1320), Төв Төмөр (1329-1332), Ринчинбал (1332) зэрэг хаад, Хубилайн хатан Чаби, Дармабалын хатан Тажи, Хайсангийн хатан Вен Хи (хонгирад овогт монгол хатан бөгөөд зургийн тайлбарт нэрийг нь хятадаар галигласныг ийнхүү хөрвүүлжээ), Аюурбарбадын хатан Анандашири, Шидбалын хатан Сүхбал, Хошичийн хатан Бобош, Ринчинбалын хатан Дарүнтүмүс нарын хөрөг болно.

Монголын эдгээр сурвалжтаны өмссөн хувцас, гоёл чимэглэл, нүүр царайн хэлбэр төрх тэргүүтэн нь уг хадгаламжид буй нангиад хаад, хатадын хөргөөс эрс ялгарах ажээ. Цуврал хөргийн тэргүүнд Чингис хааны хөрөг байх бөгөөд цайвар өнгийн лоовууз хэлбэрийн малгайтай, ташуу энгэр бүхий цайвар өнгийн дээлтэй, өргөн магнай, тэргэл царай, тогтуун хурц харцтай, чихний араар гогцоорон унжсан "шибилгэр" хэмээх гээг, малгайн урд дороос дух руу хоёр салаалан буусан гөхөл, битүү буурал сахал бүхий ахимаг насны дүр төрхийг илэрхийлжээ. Уг хадгаламжийг үзэж тодорхойлсон эрдэмтдийн тайлбарыг үзвэл, эдгээр нь 59 см өндөр, 47 см өргөн, өрмөг нэхмэл эдийн дээр өнгө ялган зурсан цээж хөргүүд бөгөөд Тэнгэр тэтгэгчийн 13-р (1748) онд хааны зарлигаар бүгдийг дахин цардаж хүрээлсэн гэдэг. Үүнээс үзэхэд дээрхи хөргүүд үнэхээр олон зуун жилийн турш уламжлагдан хадгалагдаж ирсэн түүхэн бодит үндэслэлтэй болох нь лавтай ажээ.

Монгол бичгийн хорооноос хэвлэн гаргасан эдгээр хөрөг зурагт үндэслэн 1927 онд бельги эрдэмтэн А.Мостарт монгол хаадын хөрөг зургийн тухай эрдэм шинжилгээний өгүүлэл бичиж, манай түүхэнд холбогдох энэхүү үнэт дурсгалыг дэлхийн олон нийтийн хүртээл болгох эх үндсийг тавьжээ (Mostaert). А.Мостарт зурагт дүрсэлсэн дээл хувцас, гээг үс тэргүүтнийг түүхэн баримт лугаа харьцуулан нарийвчлан судалсны үндсэнд тэдгээр нь үнэхээр XIII-XIV зууны монгол хүмүүсийн дүр төрхийг бодитойгоор илэрхийлж байгааг шинжлэх ухааны үндэстэй нотолжээ.

Түүний дараахан 1928 онд Бээжин дэх Францын шашны төлөөлөгчийн газрын ажилтан А.Гюбрехт, 1929 онд халимаг эрдэмтэн Хар Даваа зэрэг хүмүүс дээрхи хөргүүдийг ном бүтээлдээ мөн хэвлэн нийтэлж байсан юм.

Монголын түүхч А.Амар 1934 он буюу олноо өргөгдсөний 24 онд «Монголын товч түүх» хэмээх зохиолдоо Чингис хаан, Өгөөдэй хаан нарын зургийг оруулсан байна.

1968 онд Зөвлөлтийн эрдэмтэн Л.П.Сычев «Чингис хаан ба түүнийг залгамжлагчдын хөргийн тухай» хэмээх эрдэм шинжилгээний өгүүлэл бичиж А.Мостартын судалгаан дээр үндэслэн, энд өгүүлж хөргүүд хийгээд Монголын бусад хаадад хамааруулан үздэг өөр зарим зургийг нилээд нарийвчлан судалсны үндсэнд ордны эдгээр хөрөг нь дундад зууны монгол хүмүүсийн дүр төрхийг бодитой илэрхийлж байгаа бөгөөд тэдгээрийг XIII зууны үед бүтээсэн гэж үзэх үндэстэйг цохон дурджээ (Сычев). Үнэхээр ч эдгээр хөрөгт дүрсэлсэн малгай, дээл, гээг үс, гоёл чимэглэл зэрэг эдийн соёлын зүйлс нь мөн үед холбогдох эртний судлалын биет олдвор, тулгар сурвалжийн мэдээ занги, уран зургийн дурсгалт зүйлст олонтаа тохиолддог билээ. Ялангуяа Монгол орны дорнод нутгаар ихэд тархсан XIII-XIV зууны монголчуудын хүн чулуун хөшөөд нь эдгээр хөргөөс загвар авч дууриалган урласан мэт гайхалтай адилхан байдаг юм (Д.Баяр).

Энд өгүүлэн буй хаадын хөрөг нь одоо Тайваний ордон музейд байдаг ба Хятадын Гоминдан намын удирдагч Чан Кай Ши эх газрын Хятадаас салан тусгаарлаж Тайвань аралд очиж суурьшихдаа Бээжин дэх хаадын ордонд хадгалагдаж байсан үнэт зүйлсийг авч явсны дотор энд өгүүлж буй монгол хаад, хатадын цуврал хөрөг орсон байна.

Эдгээр хөрөг зургийг хэвлэн нийтлэх, судлах үйл ажиллагаа одоо ч үргэлжилсээр, уг хөргүүдийг чухам ямар зураач урчууд хэдийд хэрхэн бүтээсэн гэдгийг олж тогтоох оролдлогыг эрдэмтэд хийсээр байна (Chiang Fu-tsung, 1974; Marsha Smith Weidner, 1982).

Өвөр Монголын эрдэмтэн Сайшаал 1987 онд хэвлүүлсэн "Чингис хааны товчоон" хэмээх номдоо эдгээр хөргийг Юан улсын үед бүтээсэн эх загвараас Мин улсын зураачид хуулбарлан зурсан гэж дурджээ (Сайшаал, 66-р тал).

1992 онд Тайваний монголч эрдэмтэн Харнууд овогт Хаганчулуу эрхлэн энэхүү цуглуулгад буй 8 хаан, 15 хатны хөргийг хар, цагаан зурагтайгаар хэвлүүлсэн нь тооны хувьд Шанхайд хэвлэгдэсэнтэй ойролцоо байна (The Mongolian ...).

Эдгээр хөргийг бүтээсэн зураачдын талаар Сайшаалын гаргасан саналыг Тайчууд Мансан (Тайчууд Мансан), Нагуусайнхүү (97-р тал) зэрэг эрдэмтэд дэмждэг бөгөөд эдний үзэж байгаагаар Юан улсын хаад, хатадын цуврал хөрөг дэх Чингис хааны хөргийн анхны эхийг Юан улсын үед Хубилай хааны зарлигаар монгол зураач Хорихосун бүтээсэн нь одоо Бээжин хотноо Түүхийн музейд байгаа, харин хожим Мин улсын зураачид үүнээс хуулбарлан бүтээсэн хөрөг нь одоо Тайваньд хадгалагдаж байгаа ажээ.

Юан улсын хаад, хатадын энэхүү цуврал хөргийг бүтээсэн зураачдын нэрийг олж тогтоох талаар нэн сонирхолтой нэгэн бүтээлийг эрдэмтэн Аннин Жин гаргасан бөгөөд тэрвээр судалгааны баримтад тулгуурлан Юан улсын хаадын цуврал зургийн дотор байгаа Хубилай хаан болон Чаби хатны хөргийг 1294-1297 онд Балбын (Непал) зураач Анигэ бүтээсэн гэж үзсэн байна (Anning Jing).

Монголын их хаадын хөрөг зургийг дэлхийн олон нийтэд сурталчлан таниулах, улмаар судалгааг гүнзгийрүүлэх талаар хийсэн нэн доривтой нэг ажил бол 2005 онд ХБНГУ-ын Бонн хотноо эхлэн гарч, улмаар Европын бусад орноор дамжин яваа «Чингис хаан ба түүний өв залгамж» үзэсгэлэн болно. Энэ үзэсгэлэнд тавьсан үзмэрийн дотор Тайваний ордон музейд хадгалагдаж буй Монголын 8 хаан, 15 хатны хөрөг зургийг заримыг нь эх зургаар, заримыг нь хуулбар байдлаар анх удаа дэлгэн тавьж олон орны хүмүүст үзүүлэн таниулсан явдал болно. Уг үзэсгэлэнгийн эд зүйлсийн каталогт эдгээр хөргийг бүрэн бүтнээр нь анх удаа жинхэнэ өнгө зүсээр нь хэвлэн нийтэлсэн бөгөөд зургуудыг Анигэ, Ли Сяоян болон ордны бусад зураачид бүтээсэн гэж өгүүлжээ (Dschingis Khan ...).

Энэ бүхнээс үзэхэд, уг хөргүүд нь ганц хүний бүтээл бус, олон зураач өөр өөр цаг үед бүтээсэн гэж үзүүштэй байна. Тийм ч учраас хөргийг бүтээсэн зураачид Чингис хаан ба Өгөөдэй хаан зэрэг анхны хаадтай биеэр учран нүдээр үзэж зурсан гэхэд үндэслэл багатай ч Хубилайгаас хойших хаадын хувьд бол тэдэнтэй нэгэн цаг үед амьдарч, нүдээр үзэж харсан хүмүүсийн бүтээл гэдэг нь ямар ч эргэлзээгүй юм. Ийм ч учраас судлаач эрдэмтэд энэхүү дурсгалыг XIII-XIV зууны монголчуудын эдийн соёлыг сэргээн судлах үндсэн баримтын нэг болгон үздэг билээ. Түүгээр ч зогсохгүй эдгээр нь эртний монголын уран зургийн алтан санд зүй ёсоор орох дүрслэх урлагийн үнэт бүтээл бөгөөд эзэн Чингис хааны дүр төрхийг тусгасан ямарваа урлагийн бүтээл туурвихад голлон баримтлах нэн үнэмшилтэй биет сурвалж болох ёстой.

Тайваньд хэвлэсэн хөрөг

Чингис хааны эш хөрөг

Хубилай хааны хөрөг

Чаби хатны хөрөг

Богтог малгай

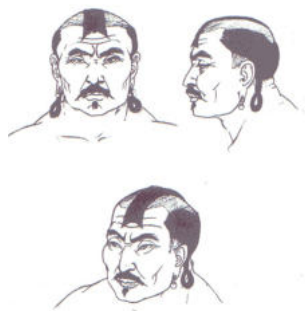
Чингис хааны нэрээр тархсан хуурамч хөргүүд

Ламтын чулуун хөрөг
Сүхбаатар аймаг, Дарьганга сум

Шонх таван толгойн чулуун хөрөг. Дорнод аймаг, Халх гол сум

Монгол хаадын миниатюр зургууд

НОМ ЗҮЙ

1. Anning Jing. The portraits of Khubilai Khan and Chabi by Anige (1245-1306), a Nepali artist at the Yuan Court // *Artibus Asia*, vol. LIV, S. MCMXCIV, Printed by Druckerei Konstanz, 1994
2. Баяр Д. Монголчуудын чулуун хөрөг. УБ., 2002
3. Далай Ч. Юан гүрний үеийн Монгол. УБ., 1973
4. Dschingis Khan und seine Erben. Das Weitreich der Mongolen. 2005
5. Marsha Smith Weidner. "Painting and Patronage at the Mongol court of China, 1260-1368," (Ph.D. dissertation, University of California, Berkeley, 1982), 53-65
6. Mostaert A. A propos de quelques portraits d'empereurs mongols // *Asia Major*, vol. 4, 1927
7. Нагуусайнхүү. Чингис хааны хөрөг зургийн тухай // *MONGOLICA*. Vol. 16 (37), 2005, 97-100-р тал
8. Portraits of emperors and empresses of China, Shanghai
9. Сайшаал. Чингис хааны товчоон. Дээд дэвтэр. Өвөр Монголын Ардын Хэвлэлийн Хороо, 1987 он
10. Сычев Л.П. Об иконографии Чингис-хана и его преемников // *Народы Азии и Африки*. 1968, N 6
11. Тайчууд Мансан. Хууч судлал. Өвөр Монголын Сурган Хүмүүжлийн Хэвлэлийн хороо, 2003
12. The Mongolian Kings and Queens. Printed by The Mongolian Culture Association R.O.C., Collected from National Palace Museum, Editor Harnod Hakanchulu, 1992
13. Chiang Fu-tsung. "Guoli gugong bowuyan cang Qing Nanxundian tuxiang cunyi Kao" (A study of the survived and lost portraits in Nanxun Hall of Qing [palace now] in the collection of the National Palace Museum) // *National Palace Museum Quarterly*, vol. 8, no. 4 (1974), 1-16)
14. Юан улсын үе улирлын хаан, хуанхугийн хөрөг. Монгол бичгийн хорооноос дармаллав. 1926 он

Лувсанвандангийн Билэгт²⁴АКАДЕМИЧ Ш. НАЦАГДОРЖИЙН «ОТОГ»-ИЙГ СУДАЛСАН
ӨВӨӨС

The article deals with about “otog” unit, State Administration Structure of Chingis Kagan. After the Chingis Khagan’s death, his sons succeeded his throne. With new state structures, the Social Concept of “Erkin” was abolished and replaced by new public administration, called “Otog”.

Keywords: State Administration Structure of Chingis Kagan, “Otog”, XIII-XIV centuries

Академич Ш.Нацагдорж Монголын түүхчдээс анхлан XIII зууны үеийн Монголын засаг захиргаа, цэргийн мянгатын тогтолцоо отгоор солигдсон асуудлыг тусгайлан шинжлэн тодруулж, чухал дүгнэлтүүдийг гаргасан нь манай түүх бичлэгт шинэ үзэл баримтлал болсон юм. Томъёолол нь: «... XIII зууны II хагасаас Монгол дахь феодалжих явц улам хүчтэй болж хуучин овог аймгуудын суурин дээр буй болсон Монголын цэргийн зохион байгуулалтын аравтын тогтолцоо нь алтан ургийн гишүүд хэмээгдэх угсаа төрлийн ван ноёдын хувь өмч отог аймгуудаар солигдон, мянгатын чөлөөт иргэд нь феодалуудын хамжлага албат болон хуваагджээ»²⁵ гэсэн байна. Энэ нь XX зуунд Монголын бүх нийгэм судлаачид, түүхчид баримталж байсан «нүүдлийн феодализм»-ын онолын зарчимтай уялдуулж, орчин цагийн түүхийн шинжлэх ухааны арга зүйн дагуу шинжлэн гаргасан дүгнэлт юм. Тухайн дүгнэлт нь Б.Я.Владимирцовын: «шинжлэн байгаа үеийн отог бол дэлхийн их гүрний үеийн “мянган”-аас өөр зүйл бус гэж ихээхэн магадлалтайгаар бодож болох юм. Үнэхээр ч “мянган”-ы байр сууринд тавих орон зайг отог яв цав дүүргэж байна»²⁶ гэсэн дүгнэлтийг нарийвчилж, тодруулж, дэлгэрүүлсэн байна. Цаг үеийн тодорхой шалтгаанаар Зөвлөлтийн нийгмийн ухааны эрдэмтдийн бүтээлийг шүүмжилж болдоггүй байсан боловч Нацагдорж гуай отог болгон нэгэн “мянган”-аас бүрдэхгүй, ер нь “аравтын тогтолцоо”-нд байсан хүн ам, газар нутгийг хан хөвгүүдэд хувь болгон соёрхсоноос эх үүсвэртэй болохыг сурвалжуудад үндэслэн харуулжээ. Нүүдлийн феодализмын онолыг үндэслэгчийн: «судлан байгаа үеийн отог бол нийгэм ба аж ахуйн үндсэн нэгж байжээ»²⁷ гэх дүгнэлтийг дэмжихдээ “отог”-ийг мянганы нэгэн адил

²⁴ Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэнгийн тэргүүлэх ажилтан.

²⁵ Нацагдорж Ш. Мянган, отог, аймгийн тухай //Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ. Нийгмийн Ухаан. № 4, 1970. т. 9

²⁶ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм //Работы по истории и этнографии монгольских народов. Изд-во ВЛРАН, Москва, 2002 [1934]. с. 428

²⁷ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм //Работы по

цэргийн зохион байгуулалтын нэгж гэж үздэгийг залруулжээ.²⁸

Мөн японы эрдэмтэн Таяма Шигеру-гийн 1400 он гэхэд отог байсан гэдгийг Юншиэбугийн таван отгийн түүхээр үндэслэл болгосон нотолгоог задлан шинжилж, түүнээс 32 жилийн өмнө отог огт байгаагүй гэж үзэх үндэсгүй гэсэн. Манай академич, асуудалд орон зай, цаг хугацааны айгаар хандахдаа, Батмөнх (1460-1524) Даян хааныг мэндлэхээс 50 жилийн өмнө отог нь засаг захиргааны нэгж болоод тогтчихсоныг үндэслэн, XV зуунаас өмнө отог байсанд бүрэн итгэлтэй байгаагаа онцлон тэмдэглэжээ.²⁹

Г.Ф.Голстунскийн «Хубилай хааны үед отог буй болсон» хэмээх дүгнэлтийн сурвалж, эшлэл, үндэслэл эргэлзээтэй байгааг заагаад өөрийн шинжилсэн «Юань улсын судар»-аас баримт нарийвчлан гаргасны дээр бусад монгол сурвалжийг нэгтгэн үндэслэж³⁰ отог үүсэх уг үйл явц XIII зууны II хагасаас эхэлсэн болохыг тодорхойлжээ. Тухайлбал, «чжу ван/олон ван» ба «со бу/харьяат аймаг» хэмээх сурвалжийн айг задлан шинжилж, Хубилай хаан ширээнээ суумагцаа Алтан ургийнхан, ойрын төрөл төрөгсөдөө ихэмсэг хэргэмийн хамт, Хятадын муж хязгаар, хот сууринг соёрхсоны зэрэгцээ Монгол орныг ба хүн ардыг хэсэгчлэн хүртээж байсныг харуулсан нь Чингис хааны 1206 онд соёрхож байсан үйлдэлтэй адилтган ойлгуулсан байна.

Хожмын бүтээлдээ «Монголын их гүрэн байгуулагдаж, дараа нь мянган аажмаар задрахад мянганы захиргаанд байсан нөгөө аймгууд Чингисийн «алтан ураг» хэмээгдэх ноёдын өмч болсон бөгөөд энэ процесс нь үндсэндээ Юань улсын үед гүйцэлдсэн байна»³¹ гэжээ. Уг дүгнэлтийн томъёоллыг одоо цагийн түүхчид өөрчлөх боломжтой ч гол санааг өөрчлөхийн аргагүй юм. Дурьдсан дүгнэлтийг лавшруулан, «отог» зөвхөн Ар, Өвөр Монголд дэлгэрмэл бөгөөд их гүрний үеийн Цагаадай, Үлэг, Алтан ордны улсуудад уг нэрээр байхгүй «хачирхалтай явдлыг» бидний сайн мэдэх сурвалжуудад тулгуурлан, таамналын хэлбэрээр «бололтой» гэсэн үгээр илэрхийлсэн боловч үндэслэл нь нотолгоо, томъёолол нь дүгнэлт болох жинтэйгээр: «Отчигин (гал голомтын ноён) Тулуй монгол орноо өвлөн захирч зөвхөн Монголын гал голомтын эзэн Тулуйн үр хөвгүүд Монголын олон ард иргэдийг отог отогоор хуваан өмчилж тэдгээрээс өөр хэн ч отгийг өмчлөн өвлөх эрхгүй байснаас чингэсэн бололтой»³² гэжээ. Энэ гурван дүгнэлтийн «өмч болсон», «өвлөх эрх» зэрэг үнэхээр байсан, зэрэгцээд «отог» хэмээх улс-төр, нийгэм-эдийн засгийн нэгж үүсэх «процесс» 1227 оноос Хубилай (1215-1294) хааны үе хүртэл явагдаж байсанд эргэлзмээргүй.

истории и этнографии монгольских народов. Изд-во ВЛРАН, Москва, 2002 [1934]. с. 426

²⁸ Нацагдорж Ш. Мянган, отог, аймгийн тухай //Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ. Нийгмийн Ухаан. № 4, 1970. т. 5, 8, 9

²⁹ Нацагдорж Ш. Мянган, отог, аймгийн тухай //Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ. Нийгмийн Ухаан. № 4, 1970. т. 6

³⁰ Ш.Нацагдорж гуай монгол сурвалжуудыг нэвтэрхий мэддэг, тэдгээрийг зөв ашигладаг талаар зөвхөн Түүхийн Хүрээлэнд төдийгүй алдартайг бүгд мэднэ.

³¹ Нацагдорж Ш. Монголын феодализмын үндсэн замнал (Түүхэн найруулал). Улаанбаатар, 1978. т. 149

³² Мөн тэнд. т. 148

Үүнд Д.Гонгор эргэлзэхгүйгээр: «нэгдсэн улсын үед мянгатын зэрэгцээ феодалын эзэмшил үүссэн нь яваандаа хан хөвгүүдийн тус тусын угсаа залгамжилсан хувь отог болжээ. Отгийн үүсэл хэдий үед тавигдсан бэ гэхүл нууц товчоонд чухамхүү тийм нэрээр дурдсан зүйлгүй боловч Чингис хаан өөрийн алтан урагт албат иргэдийг хувиарлан олгосон нь улмаар отогийн үндэс суурь болсон хэмээлтэй. Иймээс отог бол гагцхүү хааны алтан ургийн үе залгамжилсан болзолгүй эзэмшил хувь өмч гэж үзэж болном зээ»³³ гэжээ.

Гэтэл эдгээрийг А.Очир: «бидний бодоход, энэ дүгнэлт эргэлзээтэй» гээд, «учир нь хожмын баримтаас үзвэл, монголд Тулуйн угсааны ноёдоос гадна Хасарын удмын ноёд, бас ойрадын ноёд отог мэдэж, захирч явсан байна. XVI зууны дундаас XVII зууны эхэн үед Зүүн Монголын зүүн гарын цахар түмэн нь 8, Халх түмэн арын 7, өврийн 5, бүгд 12; түмэд 12, ордос 7 отогтой байв. Дээр бидний өгүүлсэн Зүүн Монголын баруун, зүүн хоёр гар бүгд 40 гаруй отогтой байсан бөгөөд тэдгээр отгийг цөм Тулуйн угсааны ноёд захиран мэдэж байсан нь үнэн юм. Харин ойрадад XVII зууны дундаас 13 отогтой байснаа XVIII зууны дунд үе болоход 24 отогтой болсон байна»³⁴ хэмээх үндэслэлээр сөргүүлэн шүүмжилжээ. Ингээд бидэнд зөвхөн Тулуйн хөвгүүд отог отогоор хуваан өмчилж, тэдгээрээс өөр хэн ч отогийг өмчлөн өвлөх эрхгүй байсан эсэхийг задлан шинжлэх шаардлага гарав. Эхлээд отог үүсэх нөхцөл, шалтгаан, отог бүрэлдсэн үйл явц буюу процессыг тодруулахын тулд урьд аравтын зохион байгуулалтанд оруулсан, онцлоод хожим отог үүсэхэд үндэс суурь нь болсон гэж үзэж байгаа мянгануудыг үүсгэсэн байдал, тэдгээрийг хэрхэн, ямар хүмүүсээр бүрдүүлэв гэдгийг сөхөн үзэх шаардлага гарлаа.

Иймэрхүү шүүмжлэлийг Нацагдорж гуай урьдчилан харсан мэт (харж?) сүүлийн баримтыг дурьдаад, мөн л таамнал хэлбэрээр, түүхэн процессын дараалалтай зөрчилдүүлэхгүй хэлэхдээ: «Баруун Монголд отог байсан нь бидний бодоход Тулуйн нэгэн хөвгүүн Аригбух Баруун Монголыг эзлэн захирч байсан явдалтай холбоотой болов уу»³⁵ хэмээн логик дүгнэлт гэж үзмээр санал гаргажээ. Тэрээр «отог»-ийн талаар хийсэн дүгнэлтүүдээ эргэн харж, үргэлжлүүлэн шинжилж байсан нь харагддаг бөгөөд, хамгийн сүүлд нарийвчлан тодруулахдаа: «ийнхүү Хубилайн үед монгол орон аймгийн ард түмэн Чингисийн угсааны, тухайлбал түүний отгон хөвгүүн, гал голомтын эзэн, Монголын үндсэн нутгийг уламжлан өвлөн авсан Тулуйн угсааны “олон ван” хэмээх нэртэй хаад ноёдын харьяанд отог отгоор хуваарилагдан захирагдах болжээ»³⁶ гэжээ.

³³ Гонгор Д. Халх товчоон. Боть II. Халх монголчуудын нийгэм-эдийн засгийн байгуулал (XI–XVII зуун). Улаанбаатар, 1978. т. 201

³⁴ Очир А. Халхын арын долоон отгийнхны угсаатны бүрэлдэхүүн, гарал, тархац //Төв Азийн нүүдэлчдийн угсаатны түүхийн асуудал. Улаанбаатар, 2002. т. 12

³⁵ Нацагдорж Ш. Монголын феодализмын үндсэн замнал (Түүхэн найруулал). Улаанбаатар, 1978. т. 148, 149

³⁶ Нацагдорж Ш. Хубилай сэцэн. Улаанбаатар, 2008 [1994]. т. 80

Академич Ш.Нацагдорж «отог» хэмээх айг тусгайлан судлах зайлшгүй шаардлага гарч ирсэн хэдэн шалтгаан байна. Юуны өмнө Монголын түүхийн эх хэлний сурвалжуудад гэнэт гарч ирсэн, «отог» хэмээн нэрлэгдсэн зүйл чухал ай болон тэмдэглэгдсэнд оршино. Үүнтэй уялдаад төрийн ба нийгмийн зохион байгуулалт, хүн ам ба газрыг өмчлөх, өмчлөгдөх харьцаа (ёс), эдийн засгийн харьцаа, нүүдэлчин малчид ба тариачдын харилцаа зэргийг нарийвчлан судлах шаардлага тулгарахын хамт шинжлэн тодруулах өргөн боломж нээгдсэнд учир байна. Улмаар «аймаг», «хошуу» хэмээх зүйлтэй шууд холбогдон, эдгээрийн харилцан холбоог судлах шаардлага «нүүдлийн феодализмын» онолтой онолгүй гарч, шинжилгээг түгээмэл түүхийн нийтлэг арга зүй, онолын чигээр хийжээ. Чухамдаа сурвалжуудыг түүхэн харьцуулалтын аргаар шинжилж, судалжээ. Манай академич эдгээр бүх боломжыг бүрэн ашигласан байна. Түүний үзэл баримтлалын цаг хугацаанд хуучрахгүй шинэлэг бөгөөд ач холбогдолтой тал бол «отог» нийгэм, эдийн-засгийн нэгж байсныг сурвалжуудаар баяжуулан бататган үндэслэж, үүсэж эхэлсэн ба бүрэлдсэн он цагийн талаар шинэ санаа дэвшүүлэн, процесс гэдгийг баталж, тухайн үеийн нийгмийн давхаргын эрс ялгааг харуулж, газар өмчлөл байсныг тодруулсанд оршино.

«Бид отогийг «гал», «голомт», «өрх», «гэр» хэмээсэн утга бүхүй монгол үг гэж үзнэ»³⁷ гэсэнд бид санал нэгдэн дэмжиж, хошуу нэмэх зүйл гэвэл, монгол хэлэнд «от» гэдэг үндсээс үүссэн үг цөөнгүйг заан «оч», «отох», «оторлох» зэргийн жишээ нэмэрлэн, «а»→«о»→«у» эгшиг сэлгэдэг зарчмыг эшлэн «от», «ут» хоёр гарал үүслийн хувьд нэг этимологийн үндэстэй (этимон-той) байх боломжтойг «ут», «утаа», «утах» зэрэг утгын бүлэг үүсгэх нэр ба үйл үгсээр жишээ татан бататгамаар байна. Ямар боловч «ут», «от», «оч», «од», «гал», «отог», «отгон», «отчигин» гэсэн үгс утгаар холбоотой нь харагдаж, дундад үеийн монгол хэлний үгсийн санд байсан нь эргэлзээгүй. Ингээд Тулуйг «галын эзэн», «Еке-нойон», «Улуг-нойон» гэж өргөмжлөн нэрлэдэг, эцэг Чингис хаан «нукер» хэмээн дотночилон дууддаг, Ильханы ордны түүхч Рашид-ад-дины тэмдэглэснээр: «Чингис хааны орд [юрт], бууц, сан хөрөнгө, ноёд [эмиры], нөхөд, турхаг ба өмч цэргүүд түүний харьяанд [в подчинении] байсан, учир нь монгол ба түрэгт эртнээс байсан ёсоор амьд ахуй цагтаа ахмад хөвгүүддээ ялгаж хуваарилан соёрхоод, түүнээс үлдсэн нь отгон хүүд харьяалагддаг ба түүнийг «отчигин» гэдэг, өөрөөр хэлбэл, гал, гэрийн голомттой холбогдох хүү, түүнийг ураг, айл гэрийн үндэс болохыг заан нэрлэдэг. Энэ термин гарлаараа тюрк, - «от» [«од»] гэдэг нь «гал», харин «тегин» - «эмир». Үүгээр “эмир ба галын эзэн” болохыг заадаг»³⁸ гэх зэргийн маш тодорхой гэрчилгээ олон байдгаас үзэхэд тэрхүү «отог» хэмээх зүйлийг нэрлэсэн үг Тулуйн «отчигин» алдартай шууд холбоотой нь харагдана.

³⁷ Нацагдорж Ш. Монголын феодализмын үндсэн замнал (Түүхэн найруулал). Улаанбаатар, 1978. т. 147

³⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. с. 107

Алтан ордон, Ил хаант, Цагадайн улсууд бүгд эзэмшил, тэдний дотор засаг захиргааны хуваарь байсан нь мэдээж боловч, яагаад эзэмшлийн «отог» гэж нэрлэгдсэн нэгж байгаагүй вэ? Ямар учраас эзлэн авсан Алтан улс, Өмнөд Сүн улсуудын нутгийг хүн амтай нь алтан ургийнханд соёрхон хувиарласан хэсгүүдийн нэр (фэнь ди), Тулуйн хувь газрыг хуваан соёрхсон хэсгүүдийн нэр (со бу) хоёр өөр байна? «Отог», «аймаг», «хошуу» гурвын ялгаатай, ижил тал юунд байна?, гэх зэргийн олон асуулт гарна. Эдгээр асуудалд Нацагдорж гуай бүгдэнд нь шийдвэрлэх хариу өгсөн байна. Тэрээр отог ба тухайн цаг үед холбогдох бүх сурвалжуудыг шинжилсэн бөгөөд одоогоор шинэ сурвалж олдож нэмэгдсэнгүй. Гэвч асуудлыг шинээр нэмж дэвшүүлэх, шинжлэх зүйлийг олон болгох нь судлаачдын зорилго билээ. Академич Ш.Нацагдорж отогийн үүслийг «мянган»-аас эхлэн шинжилсэн боловч, хөндөлгүй тойрон гарсан асуудал бол «Монголын нууц товчоо» («МНТ»), «Судрын чуулган» («СЧ») хоёрт тодорхой тэмдэглэгдсэн нүүдэлчин малчдын «овог, овог, овок» хэмээх ай юм. Манай эрдэмтэн, Б.Я.Владимирцовын «эртний монголын нийгмийн (XI-XII з.) үндсэн элемент бол [род] (овог ~ овог), ө.х. «цусан төрлийнхний өвөрмөц холбоо»»³⁹ гэдэг тодорхойлолтой санал нийлээгүй учраас орхигдуулсан гэж бид үзэж байна. Нүүдэлчин малчдын «овог» - овог зөвхөн нэг эцгийн хүүхдүүд, тэдний удам буюу төрөл төрөгсөдөөс бүрддэг эсэх асуудал өнгөрсөн зууны 40-өөд оноос эхлэн одоог хүртэл эрдэмтдийн дунд маргаантай, эхэн үедээ улс төрийн үзэл суртлын хяналт хүндрүүлэн чөдөрлөсөн зүйл байв. Ингээд отог үүссэн процессыг тодруулахад тэдгээрийн өмнө оршиж, үндэс суурь нь болсон аравтын хуваарь, мөн тэдгээрийн үндэсийн үндэс болсон «овог, овог, овок»-ийн бүтэц, ач холбогдолыг сөхөн үзэх шаардлага гарна.

Ер нь Төв Азийн өндөрлөгт нүүдлийн мал аж ахуйн үйлдвэрлэлийн арга үүссэн үеэс эхлэн эд хөрөнгөний ялгаа гарч, улмаар өмч, нийгмийн давхраажилтыг үүсгэсэн байна. Эртний болон Чингис хаанаас өмнөх ба хойт үеийн жирийн нүүдэлчин малчин дураараа бэлчээр сонгон дуртай газраа нутаглан аж ахуйгаа хөтөлж байсан түүхэн баримт олддоггүй. Харин нүүдэлчдийн амьдралын дотоод нарийн зүйл хамгийн тод туссан «Монголын нууц товчоо»-нд ганц нэгээрээ суурьшсан бүү хэл нэг хэсгээрээ байгаа зохион байгуулалт сулхан өрх айлуудыг хүч ихтэй нь дагуулан «... aduun ideen-e haran tutgur-a ...» болгон эзэгнэдэг.⁴⁰ X-XII зууны нүүдэлчин малчдын дотор нийгмийн давхаргын эрс ялгаа байсныг «МНТ» эргэлзэхийн аргагүйгээр маш тодорхой харуулдаг. Хан, гурхан, ноён, баатар, мэргэн, бөх, баян, догшин, шируун, сэцэн, сабраг зэргээр дуудагдаж, монгол судлалд

³⁹ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм //Работы по истории и этнографии монгольских народов. Изд-во ВЛРАН, Москва, 2002 [1934]. с. 341

⁴⁰ Монголын нууц товчоон. Орчин цагийн монгол хэлэнд эрдэм шинжилгээний орчуулга хийн кирилл үсэгт буулгасан Д.Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 2005. §§ 35-39. Цаашид «МНТ» гэж товчилно.

«талын язгууртнууд» гэж нэрлэгдсэн хэсэг нь эзэн («ejen», §§8,9,53,121,149, 200,205,272,281) байж, эдгээр хүмүүсээс бүрэн хамааралтай:

↑

- боол («bo'ol», §§137,154,180,200,211),

↑

- харц («qaracu», §§111,200),

↑

- ард («haran», §§39,55,81,91,100,111,136,146,149,152,156,161),

↑

- харьяат («qariyatan», §§186,208,245,245),

↑

- өмч («emcü», §§137,139,180,186,211,224,231,269) зэргийн нэр, тодотголтой дуудагддаг хэсэг нь нийгмийн байдлаар эрс ялгардаг. Энэ үед жирийн нүүдэлчин малчид ямар нэгэн «овоq» - овогийн бүрэлдэхүүнд зайлшгүй орох нөхцөлд байв. Тэд яваандаа хөрөнгө, хүч давуу гэр бүл, яс, ургийн эрхшээлд хэсэгчлэн орно. Нүүдлийн мал аж ахуйн үйлдвэрлэлийн арга, улмаар эдийн засгийн ба нийгмийн харьцаа уг нөхцөлийг бүрдүүлэн «овог» хэмээх нийгмийн зохион байгуулалтын нэгжийг үүсгэжээ.⁴¹ Нүүдэлчин малчид эртний хүй нэгдлийн овгийн байгууллыг дамжин гараад олон мянган жил болоод байсан гэдгийг манай түүхчид авч хэлэлцэхгүй мэдээж зүйл мэтээр ханддаг, үгүй бол нийгмийн, улс төрийн түүхийн судалгааны шинжилгээнд тулгуур болгодоггүй. Нүүдэлчин малчдын «овог» ба түүнтэй төстөй нийгмийн бүлэг эртний хүй нэгдлийн овгоос өөр зүйл бөгөөд түүх, социологийн үүднээс өөрөөр ойлгох, тусдаа ай юм. Сурвалждаа тулгуурлан овгийн бүтцийг авч үзвэл түүний бүрэлдэхүүнд байсан хүмүүс нэг яс, нэг ургийн язгууртнуудын эзэмшилд байжээ. Рашид-ад-дин, Нукуз ба Киян хоёрын удам тус бүрийн нэртэй овгийн эзэд болсныг: «... обак гэдэг [үгийн цаад утга санаа бол] тодорхой [ноёдын, эдийн-Л.Б.] яс ба урагт харьяалагддаг хүмүүс»⁴² гэж цаана нь монгол хүн ярьж өгөөд байгаа нь мэдэгдэхээр тэмдэглэжээ. Дундад үеийн монголчууд ба тэдний хэлэнд «яс» бол нэг өвөг дээдэстэй хөвгүүд, тэдний эрэгтэй талын удам, харин «ураг» бол нэг эцгийн эрэгтэй, эмэгтэй хүүхдүүд, тэдний удам бөгөөд яс, ураг хоёр ялгаатай болохыг бид урьд бичсэн.⁴³ Хоёр итгэмжит сурвалжийн агуулгаас үзэхэд нүүдэлчин малчдын овог гэдэг нэг яс, урагт хамаарагдах эзэн, түүний өмч хүмүүс болох харц, боол, ардууд буюу харьяатанаас бүрдэж

⁴¹ Билэгт Л. Род и племя в устной истории монголов //Studia Archaeologica. Tom. XIX, fasc. 12. Улаанбаатар, 1999. т. 94-120

⁴² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. I. М-Л., 1952. сс. 153-154, «... а под [термином] обак [имеются в виду] те, кои принадлежат к определенным кости и роду» гэсэн өгүүлбэрийг «МНТ»-той харьцуулан, утгачилж үзвэл ингэж орчуулж, ойлгомоор байна.

⁴³ Билэгт Л. Раннемонгольские племена. Этногенетические изыскания на основе устной истории. Улаанбаатар, 2007. сс. 73-75

байв. Түүнчлэн нүүдэлчин малчдын овог гэдэг нэг эцгийн хүүхдүүд ба зөвхөн төрөл төрөгсөдөөс бүрэлдэх ямар ч боломжгүйг батлан гэрчилж, эзэн харьяатын харьцаа түүхийн урт удаан хугацаанд оршин тогтнож байсныг харуулдаг. Харьяатан хүмүүс үе дамжин өвлөгдөж, дураараа нүүн зайлах, босож эзэндээ гар хүрэх (гардах), эзнээ орхиж явах, охиноо дураараа хадамд өгөх эрхгүй (§149,188,200), тэднийг өөр язгууртанд бэлэг, шагнал болгон өгч, эзний мэдэлд («mede», §68,203,213,245,265), газар нутгийн хамт өмч нь байжээ. Чингис хаан сүүлчийнхээ аян дайнд мордохдоо хэлсэн «Мөнх тэнгэр чи мэд!», мөн «Хамаг Монголыг Хабул хаан мэдэн байв. ... Амбагай хаан Хамаг Монголыг мэдэн байв»⁴⁴ гэх зэрэгт тэмдэглэгдсэн дундад үеийн монгол хэлний «mede» гэдэг үгийн бүх тохиолдлын утга, агуулга язгууртны эрх мэдэл гэж юу байсныг тодорхой харуулна. Овгийн бүрэлдэхүүнд зөвхөн нэг яс, нэг ургийн язгууртнууд байгаагүй, салшгүй нэг хэсэг нь өмч, харьяатан ард, боол, зарц нар байсныг сурвалжууд гэрчилдэг. Иймээс бүрэн эрх «чөлөөт нүүдэлчин малчид» нийгмийн нэгэн хэсэг буюу нийгмийн давхарга мэтээр байгаагүй. «Чөлөөт нүүдэлчин малчид» гэдэг ойлголт «МНТ»-ы «*ütü dürü-yin gü'ün*» хэмээх хэллэгийг орчин цагийн хэлнүүдэд орчуулснаас эхлэлтэй билээ. Гэвч сүүлийн үеийн хэл шинжлэлийн талаас нарийвчлан судалсан дүнгээр, «*ütü*» хэмээх нь «мөн түүнчлэн, тэрчлэн, зөвхөн» гэх мэт утга бүхий туслах үг, «*dürü-yin ~ düri-yin*» хэмээх нь «эгэл, жирийн, сул, доорд, үтэл» гэсэн утгатай байна.⁴⁵ Хэл шинжлэлийн тайлбар агуулгаараа тэр хүмүүсийн нийгмийн байдлыг хэлж өгөөд байна. Эзэд, ноёд улс төр, цэрэг дайны талын тангарагаар нийлж овгууд нэгдэх ба тэр дундаасаа хан өргөмжилж улс (*ulus*, §§52,53,104,121,123,126) буюу Хэрэйд, Найман, Мэргид, Татарын адил хант улсуудыг үүсгэж байжээ. Нүүдэлчин малчдын нэгдсэн их гүрэн байгуулагдаагүй, тархай бутархай үеийн овог, улс хоорондын дайны ялсан талын хамгийн чухал, үнэтэй олз бол харьяатан, боол, ард бөгөөд зэрэглээд мал хөрөнгө, газар нутаг болохыг хоёр сурвалж маш тодорхой харуулсан байна. Ялагдсан овог, улсын хүн ардыг бүгдийг алж устгасан баримт байхгүй. Ялсан талын эзэн, ноён, хан олон хүн олзлон авах тутам эдийн засгийн, цэрэг, улс төрийн талаар хүчирхэгжих учир нүүдэлчин малчдын хооронд бүх нийтээр алж устгасан дайн гарч байгаагүй. Ялагдсан талын язгууртнууд олзлогдвол нийгмийн статус нь боол, харьяатан (Рашид-ад-дин, «*пленники и рабы*») болно. Иймээс ч язгууртнууд «цөөн хүнтэй» зугатааж, үгүй бол дайны талбарт нэр төртөй үхэхийг дээдлэн (Таян хан, Тогтоа бэхи), аргагүй баригдсан үедээ алахыг шаардаж (Жамуха гүрхан) байна. Энэ бүхэн нүүдэлчин малчдын овог хэзээ ч дан ганц төрөл төрөгсөдөөс бүрдэхгүй байх ба яс, урагаас өөр байх хүчин зүйл мөнийг илтгэнэ. Нүүдэлчин малчдын

⁴⁴ «МНТ» §§ 265, 52

⁴⁵ Жанчив Ё. «Монголын Нууц Товчоон»-ы «*dürü-yin gü'ün*» хэмээх хэллэгийн тухай //Оюуны хэлхээ. 2009, II (4), fasc. 7. т. 75

овгийг зөв ойлгох нь Азийн монгол, түрэг, манж-хамниган хэлтэй олон ард түмний түүхийг тодруулах үндэс болно. Нүүдэлчин малчдын овгийг цаг үедээ байснаар нь авч үзвэл мянган, отог үүссэн явцыг шинжлэх, тайлбарлах үндэс болно.

Чингис хаан 1206 онд асар том өөрчлөлт хийв. Тэрээр эрхшээлдээ авсан бүх нүүдэлчин малчдыг засаг захиргааны ба цэргийн аравтын (зуут, мянгат, түмтийн) зохион байгуулалтанд оруулж, бүгдийг гол ба хоёр гар болгон гурав хуваасан үйл ажиллагаа юм. Мянгатын зохион байгуулалт Чингис хааны улс төрийн үйл ажиллагаанд голлох үүрэгтэй, түүний анхаарлын төвд байсныг «МНТ», «СЧ» хоёр бэлээхэн гэрчилдэг бөгөөд энэ байгууламж дараагийн хэдэн зууны дэлхийн түүхэнд хүчтэй нөлөө үзүүлснийг судлаачид мэднэ. Түүний дотор Ази, Европын нүүдэлчин малчдад болон тэдний хойч үед нийгэм, улс төр, угсаатны түүхийн шинэ үеийг нээсэн билээ. Мянган буюу мянгатууд хуучны «овог, овог, овок»-ийн үүрэг, ач холбогдолыг залган авсан гэж үзэж болмоор юм шиг боловч тийм биш байна. Учир нь нүүдэлчин малчид нэг хүний засаглалд орж, асар том улс төр, засаг захиргаа, цэрэг дайны нэгдэл байгуулагдаж, хөрш суурьшмал соёл иргэншлийн улс төр, эдийн засгийн хутган оролцох нөлөөлөлийг үгүй хийгээд зогсохгүй тэднийг бүх талаар эрхшээлдээ оруулснаар нийгэм нь нийтээрээ өөрчлөгдөн хуучны овгуудтай үүрэг, ач холбогдолоороо төстөй нийгмийн ямар нэгэн бүлэг оршин тогтнох нөхцөл байхгүй болжээ. Чингис хаан ингэж урьд байсан «овог»-ийн эдийн засгийн (аж ахуйн), нийгэм, улс төр, цэрэг дайны үүрэг, ач холбогдолыг үгүй хийж, төрийн бодлогоороо хуучны «овог»-уудыг бүтэц, функцийн хувьд устгажээ. Гэвч нийгэмд хуучин хэвээрээ үлдсэн нь эзэн - харьяатын (боол, ард) харьцаа байсан бөгөөд мянгатуудыг бүрдүүлсэн хүмүүс бүгд хуучин аль нэгэн «овог»-ийн нүүдэлчин малчид байв. Евразийн нүүдэлчин малчид бүгд Чингис хааны өмч, харьяат, мянган, түмтийн бүрэлдэхүүнд, үлдсэн хэсэг нь дарангуйлалд оров. Төв Азийн нүүдэлчин малчдыг аравтын системээр зохион байгуулсан нь маш тодорхой тэмдэглэгдсэн төрийн акт бөгөөд тэдний бүрэлдэхүүнийг судлах нь тусгай нэгэн зүйл мөн. Хоёр сурвалжаар мянгатуудыг урьд ямарваа нэгэн овог, аймаг, улсад харьяалагдаж байсан нүүдэлчин малчдаар бүрдүүлсэн гэдгийг баталгаажуулж, зохион байгуулсан зүй тогтлыг урьдчилсан байдлаар гаргавал:

1. Нэгэн мянганыг урьдын байсан нэг овгоор эмхлэн байгуулсан гэж тэмдэглэсэн тохиолдлыг түүж үзвэл:

- адархин/хадаркин овог, эмир нь Мукур-Куран^{46*} (РА-I-1, 190; РА-I-2, 269),

- баягууд/баяуд овог, ноён нь Өнгүр буурч (§213),

- нэгүс (нукуз) овог, ноён нь Нарин Тоорил^{47*} (§218),

⁴⁶ «МНТ»-ны § 202-ын Хагуран байж болох юм.

⁴⁷ «МНТ»-ны § 202-ын мянганы ноёдын жагсаалтанд түүний эцгийн нэр, Цагаан-Ува гэж байдаг.

- мангуд овгоос бүрдсэн Куилдар (Хуйлдар) сэчэний мянган (РА-I-2, 272),
- бекрин буюу мекрин овгоос бүрдсэн мянган, (РА-I-1, 149)

2. Нэг овгоор гэж тэмдэглэсэн боловч боловч урьдын уг овгийг 2-5 мянгатад хуваасан:

- гурван мянган хонгирад Буту хүргэн (§202),
- хоёр мянган ихэрэс (§202),
- дөрвөн мянган уругууд/урууд (РА-I-2, 271), ноён нь Зүрчидэй (§208),
- гурван мянган жалайр, хариуцагч нь Мукали (Мухали гүй ван) гойон (РА-I-2, 270),

- дөрвөн мянган цэрэг кунгират/хонгирад, Чингис хаан Шику (Чигү) гургэнд дөрвөн мянган цэрэг кунгиратаас өгч Түвэд рүү илгээсэн, тэд [одоо болтол] тэндээ байсаар байгаа^{48*} (РА-I-2, 273),

- ойратаас бүрдсэн дөрвөн мянган, эмир нь Кутука-беки (РА-I-2, 269),
- таван мянгад онгуд (§ 202),

3. Нэгэн мянганыг олон овог, аймаг, улсуудын хүмүүсээс цуглуулж бүрдүүлсэн тохиолдлууд. Жишээ нь:

- Толун (§ 212), Зэбэ, Сүбэгэдэй нарыг «... өөрийн олсон зөөснөөрөө мянгалтугай ...» (§ 221) гэсэн зарлигийг дайны олзны хүмүүсээр шагнуулснаараа гэж ойлгож болно.

- Бүр тодорхой мэдээ гэвэл Хүчүгүр модчинд «... энд тэндээс гувчиж ...» (§ 223),

- Дэгэй хоньчинд «... бүгдүүл (дарагдмал) иргэдийг цуглуулж ...» мянган болгосон байна (§ 222).

- Куйду^{49*} нэг эхнэр, гурван настай хүү, тэмээ, нэг морьтойгоо Ван ханаас оргон Чингис хааны харьяанд орж кераит (хэрэйд) ба тункаит (донхайд) нараас мянгат бүрдүүлжээ (составил). (РА-I-1, 134)

- Найман мянган турхаг, хоёр мянган хэвтүүл, хорчинтой нийт түмэн хэшигтэн бүгдийг «... мянгад мянгадаас ялган ...», «... суралцъя хэмээж бидэнд ирэх ардыг бүү хориглотугай» хэмээн хөхүүлж бүрдүүлсэн. (§ 224,225,226)

- Гурван мянган «кошакул»-ыг «... арван монголоос хоёрыг ялган ...» бүрдүүлсэн бөгөөд «кошакул гэдэг үгийн утга нь ... “кош”-“хоёулаа хос”», ноёдыг Кошакул ба Джусук гэжээ. (РА-I-2, 273)^{50*}

Энэ нэрээр хожмын «хошууд» хэмээх монгол хэлтэн нүүдэлчин малчдын нэгэн бүлэг үүссэн гэж дүгнэмээр юм шиг боловч цаашид сурвалжийн мэдээний хайгуул хийж, он цагаар задлан шинжлэх зүйл.

Ийнхүү «МНТ»-нд 95 мянган, үүнд 88 мянганы ноёдын нэр тэмдэглэгдсэн бол «СЧ»-нд баруун гарт 38 мянган (23 мянганы ноёдын нэр тэмдэглэгдсэн), зүүн гарт 62 мянган (24 мянганы ноёдын нэр тэмдэглэгдсэн), нийт 129

⁴⁸ 1306 оны үед буюу 100 орчим жил цөлөгдсөн мэт.

⁴⁹ «МНТ»-ны § 202-ын Хэтэй?

⁵⁰ «МНТ», «СЧ»-аас эшлэв. Хаалтад зүйл-§, боть-I, дэвтэр-1, 2, талыг заав.

мянган, үлдсэнээр бодоход голд 29 мянган (мянганы ноёдоор дурьдаагүй) байна.⁵¹ Хоёр сурвалжийн мянгатуудын тооны ялгаа 1206-1227 оны улс төр, цэрэг дайны үйл явдлаар тайлбарлагдана. Жишээ нь, хар хятан, зүрчид нараар бүрдүүлсэн хоёр түмэн буюу 20 мянгатыг 129-өөс хасвал анхны тоонд нэлээн ойртоно. Бэлгүтэй ноёны мянган⁵² «МНТ»-нд дурьдагдаагүй гэх зэргээр бусдыг хожим тэмдэглэгдсэн гэж үзэж болох юм. Энэ мэдээг онцлон анхаармаар. Учир нь «МНТ»-г баримталбал, Чингис хаан өөрийн хүүхдүүд, төрсөн ба үеэл дүү нараас хэнийг ч мянганы ноён болгоогүй, харин бэлгэнд авсан босгоны боол (Зэлмэ, Мухали, Түнгэ/Түгэ, §97,137,211), бага насандаа олзлогдсон (Борохул, Шигихутуг, Хүчү, Хөхөчү, §114,119,138,202), дайтаж олзлогдсон (Зэбэ/Жэбэ, §147,202), «нийлэн ирсэн» (Хадаан, Үнгүр, Хубилай, Худус, Жэтэй, Чахурхан, Сүбэгэдэй, Дэгэй, Хүчүгэр, Чилгүдэй, Тахи, Бала, Сүйхэтү чэрби, Цаган-Ува, Хингиядай, Сэчигүр, Буту хүргэн болох гэж, Харачар, Хорчи, Үсүн өвгөн, Хөхөчөс (§120), Уругуудын Зүрчидэй, Мангудын Хуйлдар, Мөнлиг эцэг (§130), Ная, Сорхон шар, Бадай, Хишилиг (§211, 220) хүмүүс ба дагаар орсон язгууртан найман хүргэнийг мянганы ноён болгожээ.

Энд, хоёр сурвалжын онцлох ялгаа гэвэл «СЧ» Бэлгүдэйг цэрэг ба ардыг өмчлөгч биш, мянганы ноёны хэмжээнд буулгажээ.

Эдгээр мянгатуудад хуучин овгууд хуучин бүрэлдэхүүнээрээ, хуучин нэрээрээ үлдэх нөхцөл ямар байсныг авч үзье. Хуучин овгууд хуучин зохион байгуулалтаараа, өөрөөр хэлбэл нийгэмд гүйцэтгэж байсан хуучин үүрэг, ач холбогдолтойгоо, хуучин эзэнтэйгээ үлдэх ямар ч нөхцөл байгаагүй нь хэтэрхий илэрхий зүйл юм. Чингис хааны талд урьднаас хамт байсан ноёдын овог хуучин бүрэлдэхүүнээрээ үлдэх магадлал илүү байсан ч тэдгээрийн дотор бусад овог, улсуудын иргэдээс оруулсан. Мангуд овгоор бүрдүүлсэн мянганы дотор «Хуйлдарын амь алдсаны тул Хадаг баатарыг, зуун Жирхиний хамт Хуйлдарын эм хөвүүдэд нь хүч өгтүгэй!» хэмээн өгч, «Сүлдүдэй Тахай (Тагай) баатрын тусын тул нэг зуун Жирхинийг өгөв», Зүрчидэйд Ибаха бэгийг Алчиг буурч, нэг зуун хүнтэй өгч урууд дотор хутган оруулсан зэрэг жишээ нэлээд бий.⁵³ Гэвч эдгээр нь тодорхой дурьдагдсан мэдээ бөгөөд ингэтэл илэрхий тэмдэглэгдээгүй овгуудын бүрэлдэхүүний байдлыг 1189-1206 оны нийт Төв Азийн бүс нутагт өрнөж байсан үйл явц тодорхойлно. Тухайлбал «эрхин улс» гэж нэрлэгдсэн хүн ам, овог олонтой Хэрэйдийн хант улсыг эзэлсэний дараа «... зүг зүг хувааж талуулав» хэмээснийг дүрслэн дэлгэрүүлж шүлэглэсэн нь:

Хэрэйд иргэнийг дагуулиж

Хэнд ч дутаалгүй түгээлдэв

Түмэн түбэгэнийг түгээлдэж

⁵¹ «МНТ» § 202; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. сс. 266-274

⁵² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. с. 273

⁵³ «МНТ» §§ 185, 202, 186, 208

Түгээн цөмөөр авалцав
Олон Донхайд бүхнийг
Өдөр дүлид талуулав зээ
Цуст тоног авагч
Жирхин баатруудыг

Зүсч хувааж, хүргэлдэн ядав гэжээ.⁵⁴ Мөн мэргидийг, «хядахыг нь хядуулж, үлдэгсэдийг нь цэргүүдэд талуулав ... мэргидийг зүг зүг дуустал хуваалгав» гэж, «Найман иргэний улсыг Алтайн өвөрт мохоож хураав»⁵⁵ гэх зэргээс үзвэл эдгээр хант улсуудын харьяатан ардууд удалгүй эмхэлсэн мянгатуудад хуваагдан орохоос өөр замгүй. Татар аймгийн хүмүүсийг бүгдийг алж дуусгасан хэмээх ойлголт байдаг учир нарийвчлан шинжлэх нь зүйтэй. Тэгээд ч татарыг бүгдийг биш, зургаан том бүлгийн дөрвөн «... эрхин иргэдийг дарахад

Цүүнд үлиж (чацуулж)
Үлитгэл хядъя
Үлдэгсэдийг нь боолчилъё

Зүг зүгт хуваалдъя»⁵⁶ гэсэн зэргийг харахад, бүх иргэнийг хядсан биш, язгууртнууд ба тэдний төрөл саданг, гэхдээ зэвсэг агсах чадвартай эрэгтэйчүүдийг гэмээр. Дагаж орсон Жаха гамбу, Дайр усун зэргийн ноёдын харьяатуудыг эхэндээ хуучин бүрэлдэхүүнээр (тусдаа) орхисон боловч эцэст нь ямар нэгэн шалтгаанаар жишин тараажээ.⁵⁷ Сурвалжаар бол бослого гаргасанаар шалтгаалсныг заан, Чингис хаан хуучин овог, улсын хүмүүсийг бөөнөөр байлгах, улмаар ноёдынх нь бие даасан байдлыг хэвээр үлдээх ямар аюултай байсныг харуулжээ. Ингээд үзэхэд урьдын Татар, Мэргид, Хэрэйд, Найманы хант улсын нүүдэлчин малчдыг «зүг зүг хувааж», дараа нь мянгатуудад тарааж оруулсан байна.

Түмэн буюу түмтийн хэмжээнд нүүдэлчин малчдын холилдож хутгалдах үйл явц бүр илүү болжээ. Тухайлбал, Хорчийн 3000 баарины дээр чинос, төөлөс (теле), тэлэнгүд (теленгут) зэрэг хуучин овгууд, дээрээс нь Эрчис мөрний сав газрын ойн иргэдийг нэмж түмэн болгоод бүгдийг уг газарт заан суурьшуулсан байна. Энэ түмэн хожим ямар нэртэй болов, овгийн бүрэлдэхүүнийг тодруулна гэвэл алингаа алдсан юм болох нь мэдээж. Түмтүүд тусгай нэртэй байсан баримт байхгүй, ноёдынх нь ч нэрээр нэрлэсэнгүй. Түмтийн ноёныг мянганы ноён гэж жагсаалтанд оруулжээ. Уяр-ваншай мянганы ноён гэж тэмдэглэгдсэн боловч хар хятаны (кара-хитай) түмэн цэргийг захирсан. Мөн адил зэрэгтэй Туган-ваншай дан зүрчид (джурджень)

⁵⁴ «МНТ» §§ 208, 186, 187

⁵⁵ «МНТ» §§ 198, 196

⁵⁶ «МНТ» §§ 153, 154

⁵⁷ «МНТ» §§ 198, 208

цэргээс бүрдсэн түмтийг захирсан.⁵⁸ Энэ хоёр түмтийн хүмүүс зүүн гар гэгдэж монгол угсаатны салшгүй бүрэлдэхүүн хэсэг болсон нь мэдээж. Түмт мөн засаг захиргааны нэгж байсан учир бүрэлдэхүүнд орсон хуучин овог, аймаг, хант улсуудын харьяанд байсан хүмүүсийн нийгэм, эдийн засгийн, соёлын харьцаа эрчимтэй болсон гэж үзнэ.

Дурьдагдаагүй аймаг ба «иргэд»-ийг мянгатаар хувааж «мянгалсан» хамгийн тодорхой мэдээ бол «... түмэн Хиргисүүдийн ноёд элсэн орж ... Жөчитэй уулзав» гээд дараа нь Жөчи тэдний «түмэдийн, мянгадын ноёдыг» Чингис хаантай уулзуулав гэсэн баримт мөн. Иймээс Жөчи хиргисүүдийг мянгат, түмтээр зохион байгуулаад ноёдыг хаан эцэгтээ аваачжээ. Хэдийгээр «МНТ»-нд «ойн иргэд» гэж нэрлээд байгаа боловч нийт агуулгаас ойн анчин, загасчид гэхэд, бас суурьшмал малчид, ангуучид гэж үзэхэд хэцүү «Ойрад, Буриад, Баргуд, Урсуд, Хабханас, Ханхас, Туба нарыг» Жөчи «оруулаад», мянгат түмтийн гэхгүй тэдний «ноёдыг авч ирж [Чингис хаанд] улзуулав». Жөчийн аялал «эр цэрэг, агт морьдыг, үл шархлуулж, үл зовоон» дайн тулаангүй, Кэшдим, Бажигид-аас нааш буюу орчин цагийн ОХУ-ын Челябинск мужийн Кыштым хот, Башкортостанаас нааш өргөн уудам нутаг ба хүн амыг «оруулсан, элсүүлсэн» буюу Чингис хааны «харьяатан, өмч» болгожээ.⁵⁹ Энэхүү нүүдлийн мал аж ахуйг дагнан эрхлэх боломжгүй байгаль цаг ууртай, газар зүйн өвөрмөц бүсийн томоохон орон зайд суурьшсан хүмүүсийг «ойн иргэд» гэж нэрлээд байгаа нь «татар» гэдэгтэй адил ерөнхийлсэн нэр байна. Энэ бүс нутагт суурьшсан хүмүүс аж ахуйн нэг хэв шинжтэй байгаагүй гэдгийг археологийн сурвалж, байгаль орчин тодорхой харуулах бөгөөд ан агнуураас гадна хагас суурьшмал буюу хагас нүүдлийн мал аж ахуй эрхэлж байжээ. Зарим хэсэг нь хагас нүүдлийн мал аж ахуй эрхэлж байсныг дөрвөн мянганаар хуваасан ойрадууд гэрчилнэ. Зарлигаар хуваасан 95 мянганыг «ойн иргэдээс ангид»⁶⁰ гэсэн нь байлдах чадвартай морьт цэрэг мянгатаар гаргах боломжгүйгээс шалтгаалсан гэж үзэж байна. Дурьдсан газар, хүн ам бүгдийг Жөчид өгсөн нь эзэн-харьяат өмчийн харьцааг харуулж, Чингис хаан бүхний эзэн болсны учраас тэгжээ. Энэ нь 1206-1207 онд Харлуг (Карлук), Уйгуд (Уйгур) нар дагаар орсонтой бараг хамт болсон Төв Азийн хэмжээний томоохон түүхэн үйл явдал юм. Харлуг, Уйгур нар «... эс тэмцэлдэн ... элсэн ...» харьяанд орсон⁶¹ учир хүн амыг нь тараан хуваасангүй. Бусдаас ялгагдах онцлог бол Харлуг, Уйгур нарыг мянгатаар зохион байгуулсан баримт байдаггүй. Гэвч Уйгурын Идүгүд, Чингис хааны зарлигаар, түүний өөрийн биеэр явсан аян дайнд хүч хавсрахаар нийлэн ирэхдээ «... гурван зуун хүнтэй

⁵⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М-Л., 1952. сс. 273-274

⁵⁹ «МНТ» § 239

⁶⁰ «МНТ» § 202

⁶¹ «МНТ» § 235, 238

цэрэглэсэн ба эрэлхэг хавтайгаа харуулсан ...»⁶² хэмээх мэдээ тэдний морьт цэрэг гаргах боломж өчүүхэн байсныг харуулна. Чингис хаан болон түүний залгамжлагчдын XIII зууны турш хийсэн их байлдан дагуулалын үед цэргийн аяллын асар их хурд нь бүгд морьт цэрэг байсны гэрч. Иймээс «мянган» хэмээх цэрэг, засаг захиргааны байгуулалтыг нүүдэлчин малчдын хүрээнд зохион байгуулснаар ялан дийлэх гол хүч болгож чадсан юм. Харин эзлэн авсан суурьшмал хүн амтай газар засаглалын хуваарийг арай өөрөөр хийжээ. Хорезмыг эзлэх дайны явцад тюрк хэлтэн нүүдэлчдээр түмэн байгуулж байлдан дагуулалтанд шууд оролцуулах гэсэн боловч монгол командлагчаа алж оргож боссонгоос гашуун туршлага авсан бололтой, учир нь дараагийн мэдээгээр тэднийг аравт, зуугаар хуваан монгол маягаар үсийг засаж⁶³ мянгатуудад хуваарилажээ. Ингэж олзлогдогсодыг цэрэгт оруулахдаа заавал иран хэлтэн хотын оршин суугчдаас ялгаж, тюрк хэлтэн буюу нүүдэлчидийг авч байна. Олзлогдсон иран хэлтэн хотын оршин суугч эрэгтэйчүүд «хашар»⁶⁴ хэмээх бүслэлтийн үеийн биеийн хүчний ажилд, хотын хэрэм дайрах үед хаалт болон дайчлагдаж байв. Хорезмын дайны төгсгөл үед Чингис хаан Зэв, Сүбээдэй хоёрыг умар зүг илгээж (1223 он) Крым, Оросын нутгаар аялан байлдуулж, хожмын баруун зүгт хийх аян дайны товыг гарган, кипчак нүүдэлчдийг эрхшээлдээ оруулжээ. Энд Калк голын орчим Кипчак, Оросын нэгдсэн их цэргийг ялсныг дурьдахад хангалттай.

Азийн түүхэнд нүүдэлчин малчдын их гүрэн 1206 онд байгуулагдаж, удалгүй залгаад аян дайн үүсэн өргөжиж, «дэлхийн их гүрэн» (Б.Я.Владимирцов) байгуулах өөр эрин эхэлжээ. Энэ эрин Алтан улсын зарим хэсэг, Хорезмыг авах дайнаар эхэлж, Хорезм, Тангут улсыг бут ниргэн бүрэн эзэлж, Умард Энэтхэг, Иран, Ирак, Гүрж, Армян, Оросын (Европ тив) нутгаар уулгалан байлдаж, Өмнөд Сүн улсыг сүрдүүлэн мохоож, удалгүй хөвгүүд, ач, зээ нар нь эзэн суух дэлхийн их гүрний газар нутгийн дээсийг Чингис хаан өөрөө товлон гаргаад, бүх дэлхийг эзэлж, энх тайван тогтоох бодол санааг олж, гэрээслэн нас эцэслэснээр дууссангүй.⁶⁵ Алтан улстай амжилттай дайтан «элсүүлж», төгсгөлд «... Хасарыг зүүн гарын цэргүүдтэй далай хижин ...» илгээж байлдан дагуулаад, Хорезмыг эзэлж дуусахдаа Зэв ноён, Сүбээдэй баатар хоёрыг явуулж «Урус»-ын [орос] нутаг, «Судак» буюу Крымд аян дайн хийсэн⁶⁶ учир Чингис хаан амьд сэрүүн цагтаа Шар тэнгисээс Хар тэнгис хүртэлх газрыг байлдан дагуулсан гэж үзээд, түүх бичлэгт томъёолол болгох саналтай байна. Дэлхий даяар урьд «тюрк», дараа

⁶² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. М.-Л., 1952. с. 148

⁶³ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. сс. 200-201, 208

⁶⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. с. 199, прим. 1

⁶⁵ Джiovанни дель Плано Карпини. История Монгалов., Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Редакция, вступительная статья и примечания Н.П.Шастиной. Перевод А.И.Малеина. Москва, 1957. с. 59; Чингис хаанаас Чан Чунь даос-д бичсэн захианы агуулганд илэрхий туссан байна.

⁶⁶ «МНТ» § 253; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. с. 229

нь «татар» хэмээх ерөнхийлсэн нийтлэг нэрээр алдаршсан Ази, Европын бүх нүүдэлчин малчид Чингис хааны харьяат, ард, боол болж бараг бүгд аравтын зохион байгуулалтанд орж «монгол» хэмээн өөрсдийгээ алдаршуулж эхлэв. Энэ бүхнийг Чингис хаан ганцаараа, өөрөө мэдэн «соёрхож», «өгч», «түшүүлж», «мэдүүлж», «өнчдийн авилга авахуулж», «дархалж», «мянга мянгалж, мянгад, зууд, аравдын ноёдыг түшиж, түмлэж, түмэдийн ноёд түшиж», «оруулж» байжээ.⁶⁷ Хожмын геополитик, хуваагдал, түүний дотор отог үүссэн явц Чингис хаан хэрхэн өв өмчлүүлэн хуваарилсантай холбоотой.

«МНТ»-нд Чингис хаан өөрийн орыг залгах тухай шийдвэр гаргахад хамгийн цөөнөөр тооцвол Есүй хатан, дөрвөн хүү, дүү нар нь, Боорчу, Мухали, Хөхөчос нар байж, Зүч Цагаадай нар маргалдсан тул, хожмын их хуваагдлыг урьдчилан харж (?): «Хамсах чинь юу буй? Этүгэн эх агуу буй. Ус мөрөн олон буй. Алгуу салгуу мэт нутгаа уужимсгаж, харь орныг даргалан салгая» хэмээгээд «Жөчи, Цагаадай хоёр үгэндээ хүрэгтүн!» гэж байхад «СЧ»-д, Өгөдэй Тулуй хоёрыг гэнэт дуудуулан, шадар түшмэдээ ордноос түр гаргаж байгаад гурвуул нууц уулзан Өгэдэйг суурин залгамжлуулах зарлиг айлдсан⁶⁸ гэдэг нь анхаарал татмаар зөрөө юм. Энэ хоёр мэдээ өөр цаг үед бичигдсэн нь тодорхой боловч үйл явдал хоёр удаа давтагдаж, хоёр тусдаа тэмдэглэгдсэн буюу ажиглагдан дурсамжинд үлдсэн байх талтай. Хоёр хувилбарын нийтлэг тал нь Чингис хаан бүхнийг өөрөө шийдвэрлэж, гэрээслэн үлдээж, захиас үгээ хэлж, өв-өө өгч, түүнээс хөвгүүд, охид нь авч, өмчилж байна. «МНТ»-нд «бас охин урагаар соёрхол өгье хэмээв»⁶⁹ гээд текст илэрхий тасраад орхигддог боловч контекст өөрийн охидын ирээдүйд нийгмийн байдлаас эхлээд олон талаар анхаарсныг харуулж байна. Ойрад, Онгуд, Харлуг, Уйгурын ноёдод охидоо өгсөн явдал тэдний хувь заяаг бүх талаар зохистой шийдэж, дурьдсан аймгуудыг улс төр, цэрэг дайны талаар нэгтгэхийн хамт худ ургийн салшгүй харилцан холбоотой болжээ. Цаанаа өөрийн зээ нарын ирээдүйг бодсон байна. Чингис хаан өөрийн хөвгүүд, охид, ач, зээ нартаа эзэмшсэн газар орон, хүн амыг хуваарилан «өгсөн»-өөр дараагийн бүх түүхэн үйл явдал, түүний дотор отог үүссэн байдал тодорхойлогдож байна. Отог үүссэн газар орон ба асуудал Тулуйн эзэмшил дээр төвлөрөөд байгаа учир эл асуудлыг сөхөж үзье.

Тулуйд Чингис хаанаас өвлүүлсэн сөнөдийн (сунит) нэг мянган, сүлдүсийн хоёр мянган цэргийг өөрийн хүү Годон ноёнд шилжүүлэн өгсөн Өгэдэй хааны шийдвэрт дургүйцсэн Тулуйнхны үгийн үндэс, язгуур нь Чингис хааны засаг (яса), өвлүүлсэн уламжлал (ёсун) ба урьдны нүүдэлчин малчдын эзэн, эзэмших ёс, бас өвлөх эрх бөлгөө. Энд Тулуйн хатан Сорхагтани бэхи улс төрийн бодлоготойгоо харуулан: «... гэвч бидэнд өвлөж, [бас] сайндаа олж

⁶⁷ «МНТ» §§ 202-224

⁶⁸ «МНТ» § 255; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. сс. 232, 258

⁶⁹ «МНТ» § 215

авсанаар юугаар ч дутагдах юм алга, ... цэрэг (войско) ба бид [Тулуйн удам-Л.Б.] хааных [харьяат-Л.Б.], тэр юу хийхээ, тэр өөрөө мэднэ, зарлиг түүнийх, харин бид дуулгавартай, хүлцэнгүй байна»⁷⁰ гэж Тулуйнхны дургүйцлийг намжаажээ. Өгэдэйн үеийн их хааны эзэмших эрх мэдлийн хэмжээ дэлхийн их гүрний хүрээнд их байсныг харуулах боловч Чингис хаанаас хүүхдүүддээ өвлүүлэн олгосон эзэмших эрх хүчинтэй, уламжлаад тэдний хүүхдүүдэд нь бас байсныг илтгэнэ. Үүний нэгэн адил Зүч, Цагаадай нар эцгийн хувааж өгсөн цэрэг, хүн ам, газар нутгийн дотор өөрийн бие даан мэдэж эзэмших эрхтэй байсан нь илэрхий. Өгэдэй, Зүч, Цагаадай, Кулкан тус бүрт 4000 цэрэг өгч, өвлүүлэн хувь өмч болгосныг, Тулуйд өгсөн 129 мянгантай⁷¹ харцуулахад үлэмж бага, харин тус бүрийн эзэгнэсэн газар орон хэмжээгээр ялгаа бага, харьяатан суурьшмал хүн амаар их байна. «МНТ»-нд «эх, хөвүүд, дүү нартаа иргэн хувааж өгье» хэмээн Өгэлүн эх, Тэмүгэ отчигин хоёрт түмэн иргэн, Жөчид 9000, Цагаадайд 8000, Өгөдөйд 5000, Тулуйд 5000, Хасарт 4000, Алчидайд 2000, Бэлгүдөйд 1500 иргэн өгсөн⁷² ба үйл явдал 1207-1211 оны хооронд болжээ. Цэрэг бус «иргэн» гэж тэмдэглэгдсэн, тоо хэмжээ зэргээр «СЧ»-аас ялгаатай мэдээг он цагийн дараалалаар бас нөгөө ялагдсан хан, гурхан, ноёдын харьяат ардыг тараан өгснөөр тайлбарлах юм. Үүнийг гэрчлэх тодорхой мэдээ бол «МНТ»-нд Буту хүргэн 2 мянган ихирэс (цэрэг) гэсэн байхад «СЧ»-нд Буту-гургэн, икирас овогт байсан, нийт 9 мянган цэрэгтэй гэж нэмэгдсэн, мөн «МНТ»-нд Чигу хүргэн, Алчи хүргэн, 3 мянган Хонгирад гэж байхад, «СЧ»-нд дурдсанаар Алчу-нойоны хүү Шику-гургэн, кунгират овгийнх, 4 мянган цэрэг кунгират овгоос өгч, хэмээсний дээр Дай нойон/сэцэний хүүхдүүд 5 мянгат кунгиратыг захирдаг⁷³ зэргийг нийлүүлэхэд 9 мянга болж олширсон тухай юм. Энэ нь Хонгирад хуучин овгоороо үлдээд хүн амын ердийн цэвэр өсөлтөөр цэрэг нь 3-аас 9 мянга хүртэл олширсон биш, байлдан дагуулж, жишин хуваасан ард иргэдээр нэмэгдсэн гэдэг нь харагдаж байна. Ялсан дайчид дагуулсан газар болгондоо олон эхнэр авах нь ёс байсныг сурвалж болоод ардын аман зохиолд туссан нүүдэлчдийн дайны бүх түүх харуулна. Дагаад өрх томорч харьяат иргэн, цэрэг олширно гэж үзмээр байгааг хүн ам зүйн томъёо хэлж өгөөд байна. Тодорхой жишээ гэвэл, Тогтоа, Баян хоёрын цэргийн ихэнх нь Чингис хаанаас Жөчид өгсөн 4000 цэргийн удам үржвэр, харин сүүлийн үед нэмэгдсэн нь орос, черкес, кипчак, мажар болон бусад дагаар орогсодын ба дотоодын дайны явцад зугтаж орсон байх ёстой хол, ойрын төрөл садангийн цэрэг болно⁷⁴ гэжээ. Тулуйгаас бусад хан хөвгүүдийн авсан «хувийн цэргүүд» (личное войско-«СЧ») зөвхөн эрэгтэй дайчид бус, тэдэнтэй холбоотой өрх айлууд бөгөөд хуваарилагдсан

⁷⁰ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М-Л., 1952. с. 112

⁷¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М-Л., 1952. сс. 266-276

⁷² «МНТ» § 242

⁷³ «МНТ» § 202; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М-Л., 1952. сс. 271, 273

⁷⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М-Л., 1952. с. 275

эзнээ дагаад байгуулсан улс оронд очин суурьшиж байжээ. Тулуйн хувь бол Ази, Европын их тал газрын төв хэсгийн нүүдэлчин малчдын түүхэн хувь заяаг тодорхойлсон онцгой хэсэг юм. Чингис хаан Тулуйд: «миний орд, өргөө, цэрэг ба санг мэдэх энэ эрх чамд илүү тохиромжтой бөгөөд чи сэтгэл тайван байх болно, учир нь, чи их цэрэгтэй болж, тэгээд чиний хөвгүүд бусад хан хөвгүүдийг бодвол илүү бие даасан, илүү хүчтэй байна»⁷⁵ хэмээн их хааны ор залгуулаагүйг цагаатган хэлсэн мэтээр бичжээ. Бас 1225-1226 онд Өгэдэйн хөвгүүд Гүег, Годон хоёр Чингис хаанаас нутаг буцах тушаал аваад бэлэг харамж гуйхад өвөг эцэг нь: «надад юу ч байхгүй! Байгаа бүх юм Тулуйн харьяанд [буюу мэдэлд буй]» гэхэд Тулуй бэлэг өгчээ.⁷⁶ Ингээд үзэхэд Чингис хаан амьд байхдаа хойч үедээ бүх хувь өмчийг ноогдуулсан, түүний захиас засаг хууль байсанд эргэлзмээргүй. Сурвалжид дурдсан бүх мянганы, түмтийн ноёдууд өөрсдөө цэргийнхээ адил Чингис хааны хөвгүүдэд үе дамжин «харьяат», «өмч» болов. Харин Өэлүн эхэд 3000, Тэмүгэ отчигинд 5000, ач дүү нартаа 4000, нийт 12000 цэрэг (ардыг) өгсөн⁷⁷ тул(тэнд, с.276-278) Тулуйд өмчлүүлсэн зүүн, баруунгар, голын мянгатуудын жагсаалтанд оруулаагүй байна.

Эдгээрээс үзэхэд «... мянгатын ноёд нь ... хэзээ ч монгол иргэдийг хамжлагачилж байгаагүйг онцлон тэмдэглүүштэй. Зөвхөн Чингисийн ургийнхан л Монголын ард иргэдийг хуваан өмчлөн захирч байжээ»⁷⁸ гэсэн акад. Ш.Нацагдоржийн дүгнэлтийг зөвшөөрөхгүй байхын аргагүй юм. Бидний зүгээс нэмж тодруулах зүйл гэвэл, мянгатын ноёд нь өөрсдөө ч эхнээсээ харьяат, өмч байжээ гэдгийг хэлэх хэрэг юм. Түүний дээр тэдний хойч үе бусад иргэдээс ялгарсан баримт байхгүй. Мөн мянгатын бүрэлдэхүүнд чөлөөт нүүдэлчин малчид байсангүй.

Чингис хаан өөрийн хөвгүүддээ эзэмшсэн ба эзлэгдсэн улс орныг хэрхэн хувааж өгсөнтөй холбогдоод газар өмчлөлийн асуудал гарна. Газрыг метр, фут, чи зэрэг нэгжээр хуваан эзэмшдэг суурьшмал соёл иргэншлийн хүмүүсийн ойлгоход хүндрэлтэй зүйл бол нүүдэлчин малчдад газар өмчлөл байсан эсэх асуудал юм. Үүнийг постулат байдлаар хялбархан батлах үндэслэл бол экологийн хөдлөшгүй хууль байна. Тухайлбал, тодорхой тоо толгой мал тодорхой хэмжээний талбайтай газарын гарц ургамалыг идэж орших ба тэдгээрийг хүн хүнс болгон амьдрах. Энэ хэдийгээр биологийн бүдүүлэг мэт загварчлал боловч хүн, хүний нийгмийн оршин тогтнох экологийн бодит хууль бөгөөд үндэс нь юм. Хүн, мал, бэлчээр буюу газар гурав салшгүй холбоотой, шим ертөнцийн нэгэн хэсэг. Нүүдэлчин малчид газар эзэмшиж өмчилдөггүй гэвэл мал өвс иддэггүй гэсэнтэй адил. Өнгөрсөн

⁷⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1952. сс. 107-108

⁷⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. с. 231

⁷⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. М.-Л., 1952. сс. 276-278

⁷⁸ Нацагдорж Ш. Мянганы отог, аймгийн тухай //Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ. Нийгмийн Ухаан. № 4, 1970. т. 9

зууны 60-аад оны үед түүх, нийгэм судлаачид нүүдэлчин малчид газар эзэмшдэг эсэх талаар ширүүн маргалдаж байсныг гайхмаар боловч тэр үед экологи шинжлэх ухааны салбар болон бүрэн хэлбэршээгүйтэй холбоотой мэт. Малыг эзнээс хялбархан «хөндийрүүлдэг» учир өмч мөн хэмээхэд эргэлзэж байгаа нь (жишээлбэл, Г.Е.Марков, С.Е.Толыбеков нар) малчин хүн олон зуун толгой, сүргээ нэг ширвэн хараад ганц дутууг мэдэж, бүх гадаад шинжээр дурьддагийг төсөөлөхгүйтэй адил хэрэг. Мал бол өмч мөн эсэх тухай эрдэмтдийн маргаан малчин хүний инээдийг хүргэнэ. Бэлчээр (газар), мал, хүн гурвын салшгүй органик холбоо нүүдэлчин малчдын нийгмийн байгуулал ба соёл, ертөнцийг үзэх үзлийн өвөрмөц талыг тодорхойлж байна. Бэлчээрийн (нүүдлийн) мал аж ахуй хүний бүх хэрэгцээг хангадаг үйлдвэрлэлийн арга мөн гэдэг ойлголт өнгөрсөн зууны сүүлээс түгээмэл болов. Мал аж ахуй, түүнээс салбарлан нүүдлийн мал аж ахуй үүссэн түүх бол малыг өмч болгон бэлчээрийг зохицуулан ашигласан үйл ажиллагаа мөн. Иймээс малыг бэлчээрээс (газар) тусгаарлан авч үзэх нь онол, арга зүйн аль ч талаасаа буруу юм. Бэлчээрийн мал хэмээх өмчийн хамт нийгмийн тэгш бус байдал үүсэн, өмчийн харьцааг зохицуулах нийгмийн институт үүссэн нь нүүдэлчин малчдын нийгмийн хамгийн анхны, жижиг бүлэг болох «*obog, oboq, obok*» байсан ба үүнээс улс төр, цэрэг дайны нэгдэл болох «*ulus*» ба түүнтэй төстөй нийгмийн нэгдлүүд (тухайлбал, мянган, түмт) бий болжээ. Эдгээрээс нүүдэлчин малчдын «их гүрэн» үеийн үед бүрэлдэн цогцолж байв. Одоо цагт нүүдэлчин малчдын «их гүрэн», «дэлхийн их гүрэн»-ий үеийг онцгой анхааран судалж байгаа ч мянган, түмт хэзээ отог зэрэг нэгжээр солигдсоныг гүйцэд шийдвэрлээгүй л байна.

Гэтэл эдгээр мянган, түмтүүд сурвалжуудад дурьдагдахаа болиод, отог, аймаг, хошуу гэсэн засаг захиргааны нэгжүүд дагнан тэмдэглэгдэх болов. Мянган, түмтүүдийг гадны дайсан устгаж сөнөөгөөгүй, хүн ам нь бүгд үхэж үрэгдээгүй нь мэдээж. Харин энэ бол 100 орчим жилийн хугацаанд үргэлжилсэн процесс байна. Аажим үргэлжилсэн уг үйл явц бол гаднаас нөлөөлсөн хүчин зүйл бус, Төв Азийн нүүдэлчдийн дотор болж байсан нийгмийн үзэгдэл мөн бөгөөд түүний хамт угсаатан бүрэлдэх үйл явц эрчимтэй болов. Чингис хаан зарлиг болгон мянган мянгалсан⁷⁹ шиг хожим тэдгээрийг нийтээр нь тарааж, татан буулгасан ба отогийг зарлигаар үүсгэн байгуулсан тухай тэмдэглэл аль ч сурвалжид байдаггүйг одоогийн монгол судлаачид бүгд мэднэ. Энэ нь отог аажмаар үүссэн гэдгийг шууд бусаар хэлж өгөөд байна. XVI-XVIII зуун хүртэл Ази, Европын олон газар оронд отог болон түүнтэй төстөй засаг захиргааны хэсгүүд Чингис хааны хөвгүүд, охидын хойч удмын өмч, эзэмшил байжээ. Мөн Чингис хааны ач, зээ нар, тэдний хойч удам бүгд өвөг дээдсийн байлдан дагуулсан газар орон, хүн амыг өвлөн өмчлөх эрхтэй байжээ. «Отог» гэдэг эзэмшил, засаг захиргааны нэгжийн нэр анхнаасаа

⁷⁹ «МНТ» § 202

Тулуйн «отчигин, отгон» алдраас нэршин үүссэж, түүний удмын ноёд өвлөн захирч байсан учир Ш.Нацагдоржийн «... тэдгээрээс өөр хэн ч отгийг өмчлөн өвлөх эрхгүй байснаас чингэсэн ...» хэмээх дүгнэлтэнд эргэлзмээргүй байна. Ингээд бидний зүгээс нэмэрлэх санал гэвэл:

1. Чингис хаан амьдралынхаа сүүлийн жилүүдэд их гүрнийхээ газар нутаг, хүн амыг хүүхдүүддээ өмч болгон хувааж, ач, зээ нар нь насанд хүрчихсэн байснаар 1227 оноос өмнө ирээдүйн томоохон улсууд, тэдгээрийн дотор өмч эзэмшилүүд үүсэх эхлэл тавигджээ.

2. Чингис хааны үед ба түүнээс хойш «чөлөөт иргэн» гэж байсангүй. Ер нь нүүдэлчин малчдын түүхэнд, малыг хувийн өмч болгосон үеэс хойш цөөн тооны язгууртан урагийн хүмүүсээс бусад нь «харьяат, боол, өмч, ард» зэргээр нэрлэгдэн эрх чөлөөт бус малчид байжээ.

3. Мянгатын чөлөөт иргэд гэж байсангүй, хамжлага албат бус харин алтан ургийнхны харьяат, өмч ардуудаас бүрдсэн мянгатууд өвлөгдөн хуваагдсаар «отог, хошуу, анги, аймаг» зэргээр нэрлэгджээ. Иймээс мянгат өөрөө задарсан бус, Чингис хааны ач, зээ, дүү нарын удамд өвлөгдөн хуваагдаж, нэр нь орхигджээ.

Ашигласан сурвалж, судалгааны бүтээл

1. Монголын нууц товчоон. Орчин цагийн монгол хэлэнд эрдэм шинжилгээний орчуулга хийн кирилл үсэгт буулгасан Д.Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 2005

2. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том I, книга 1. Перевод с персидского Л.А.Хетагурова, редакция и прим., проф., А.А.Семенова. Москва-Ленинград, 1952

3. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том I, книга 2. Перевод с персидского О.И.Смирновой, прим., Б.И.Панкратова и О.И.Смирновой, ред., проф., А.А.Семенова. Москва-Ленинград, 1952

4. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том II. Перевод с персидского Ю.П.Верховского, прим., Ю.П.Верховского и Б.И.Панкратова, ред., проф., И.П.Петрушевского. М-Л., 1960

5. Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов., Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Редакция, вступительная статья и примечания Н.П.Шастиной. Перевод А.И.Малеина. Москва, 1957

6. Билэгт Л. Род и племя в устной истории монголов //Studia Archaeologica. Tom. XIX, fasc. 12. Улаанбаатар, 1999. т. 94-120

7. Билэгт Л. Раннемонгольские племена. Этногенетические изыскания на основе устной истории. Улаанбаатар, 2007

8. Гонгор Д. Халх товчоон. Боть II. Халх монголчуудын нийгэм-эдийн засгийн байгуулал (XI–XVII зуун). Улаанбаатар, 1978

9. Жанчив Ё. «Монголын Нууц Товчоон»-ы «dūri-yin gü'ün» хэмээх хэллэгийн тухай //Оюуны хэлхээ. 2009, II (4), fasc. 7
10. Нацагдорж Ш. Мянган, отог, аймгийн тухай //Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ. Нийгмийн Ухаан. № 4, 1970
11. Нацагдорж Ш. Монголын феодализмын үндсэн замнал (Түүхэн найруулал). Улаанбаатар, 1978
12. Нацагдорж Ш. Хубилай сэцэн. Улаанбаатар, 2008 [1994]
13. Очир А. Халхын арын долоон отгийнхны угсаатны бүрэлдэхүүн, гарал, тархац //Төв Азийн нүүдэлчдийн угсаатны түүхийн асуудал. Улаанбаатар, 2002
14. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм //Работы по истории и этнографии монгольских народов. Изд-во ВЛРАН, Москва, 2002 [1934]

Ринчинхоролын МӨНХТУЛГА⁸⁰

ШЫҢҒЫС ҚАҒАННЫҢ БЕЙІТІ ТАБЫЛСА, НЕ ІСТЕЙМІЗ ?

Abstract.

In general, if the Chingis Khagan's mausoleum be found, only the following conditions are met the khagan's grave can be explored:

Advice from an individual or a few organizations is insufficient. The most important thing is that the country interests should be taken into account. State's interests is more important than individual's interests; The knowledge, experience, methodology and moral of researchers should be at the international level.

Keywords: Mongolia, History, Chingis Khagan and Researcher

Бүгінге дейін моңғол қағандарының (ұлы, кіші) бірде-бір бейітін әзірше ешкім де таппағандықтан археология ғылымында моңғол қаған бейіті сондай болады деген қарапайым мәліметтер де жоқ. Бұл жайында нақты материалдық заттық айғақ табылмағандықтан зерттеушілер моңғолдардың ортағасыр дәуірінен ұласып жеткен алуан түрлі тарихи жазба деректерге сүйеніп сипаттап келеді. Аталған алуан түрлі жазба деректердің жазылған мерзімі, жері, жазушысы деген секілді айырмашылықтары болғанымен Шыңғыс қаған бейіті жайында негізінен бірсыпыра мәліметтері сәйкес келеді. Сөйтіп жазба және басқа да (заттық, фольклорлық) деректерге негіздеп мына долбарды айтуға болады:

Шыңғыс қаған қайтыс болған соң далалық дәстүр бойынша «нақты мүрдесін» (және «жалған қабір») жасалатын, ондай мысал моңғол деректерінде айтқандай «Мунын Хөөвөр» деген жерде сыңар байпағы, киім-көйлектерін арулап сақтайтын) туған жеріне жеткізген екен.

Қағанның мүрдесін ашық тастамаған, топыраққа көміп жерлеген (осылайш жер қазып тас, топырақпен көмген объектіні археология ғылымында «булш (бейіт, мола, қабір)» дейді).

Қағанның мүрдесін алдыңғы буындардың қаған-тегін элиталық бекзаттардың дәстүріне сай арнайы жосын-жоралғыларын жасап, көміп жерлеген.

Қағанды жерлеу жосын-жоралғылары сол кездері аяқ-астынан ойлап тапқан дүние емес, Моңғолия жерінде талай замандары болған көшпелілердің төрелік биліктің дәстүрлерімен тығыз байланысты жасалды. Мысалы, қазіргі мәліметтер негізінде Хүннұ (б.д.д. I – б.д. II ғғ.) империясының қаған, бекзаттарының бейіті табылған. Ал, одан кейінгі Жоужань, Түрк, Ұйғыр қағандарының бейіттері табылмаған бұдан қаған, бекзат ақсүйектердің бейіттерін аса құпия жасалатын дәстүрі Шыңғыс қағаннан бұрынғы кем

⁸⁰ Моңғолия Ғылым Академиясы Тарих, археология институтының ғылыми қызметкері

дегенде 700 жыл бұрын қалыптасқандығын көрсетеді.

Қағанның мүрдесін тасымалдау, жерлеу, қорғау қызметтерін атқаратын сенімді қосындағы адам саны кейбір деректер бойынша 1000-ға жеткен және олар ұрпақтан ұрпаққа мұралықты бұзбай аталмыш қызметті сабақтастыратын. Олар қағанның мүрдесін дәстүр бойынша жерге көміп, жерлеген іздерді жоғалтып, ол жерді аса құпия ету, жау дұшпандар мен дүниеқоңыздардың қоғап сақтау (жерлеген жерді жылқы табынымен таптатып тегістеу, білінбес ету, ағаш егу секілді әдістер қолданғандығы жайында XIII ғасырдың орта тұсы қытай, латын тілді деректерде бар) сынды бірнеше міндеттерді жасайтын.

Қағанның нақты бейітін ешбір белгі ышарасыз, кімде кім тауып алмастай етіп кең далада жасайтын.

Сонымен қоса, жалпы қауымды адастыру мақсатында екіден кем емес «жалған бейіт», жерлеу жосындары жасалатын. XIII ғасыр парсы тарихшысы Жувейни Өгедей қағанның мүрдесін Алтай тауының батыс тұсында жерледі дейді. Шыңғыс қағанды да Алтай жотасында жерлеген деген мәлімет бар. Бұл хабарлар әдейі адастыру үшін жалған хабар таратқанның белгісі секілді. Алайда, Моңғол империясынан бөлініп шыққан Шыңғыс қағанның ұлдары мен немерелерін «иелік» ұлыс мемлекеттері жерлерінде жерлеген екен. Мысалы, Қазақстан Республикасында қазір де Зочи («МҚШ», «Жамиғ ат-тауарих» сынды моңғол, парсы тілді деректемелерде Жошы дейді. Қазіргі айтылуы «Зоч» болуы керек) ханның күмбезі деген ескерткіш бар. Оны біздің ел тарапынан назар аударып зерттеген емес.

Хақиқат және жалған бейіттің айналасына бірнеше шақырымдық жерлерде аттап басуға болмайтын тыйым салынған және қағанның тікелей ұрпақтары «жетімсіреп, қара жамылап көріс айтар» адамдары ғана белгіленген бір сызықтар бойымен айдан астам уақыт жоқтау жасаған екен.

Қағанның мүрдесімен қоса оның күнделікт қолданып жүрген зат бұйымдары, жылқы табындары, асыранды аң-хайуандары, қымбат әшекейлері, тіпті құл-күндерімен бірге жерлейді дейді. Кейбір деректерде бұл жайында кең мағлұматтар сипаттамалар бар.

Қағанның мүрдесін жыл сайын құрметтеп ас беру дәстүрі кем дегенде мың жылдық дәстүр сабақтастығы бар. Бұл дәстүрді Юань мемлекетінің (Құбылай қағанның) дәуірінде тіпті нақтылап белгілеп берген екен. Қағанның мүрдесін жерлеген жердің аумағындағы киелі табынатын тауға да тыйым жасалынып қорғалап құрметтелетін.

Қаған иенің «хақиқат және жалған» бейіті мен қорық тауын қастерлеумен қатар көшпелілердің байырғы дәстүрі бойынша өліктің кескін-келбетін, мүсін бейнесін (көбінесе таспен) қашап тас қорғанның үстіне немесе оның қасына тұрғызып жыл сайын белгіленген уақытта аруағын шақырып

табынып сый-құрмет ғұрыптары жасалатын болған (табынып сыйынатын осындай жерлерді археология ғылымында «тахилын онгон» (ғұрыптық кешен) де атау қалыптасқан). Сондықтан адам бейнелі тасмүсіндері бар ғұрыптық кешендері моңғол қағандары, бекзаттарының (әсіресе Юань дәуірінің) қалдырған мұралары болады. Сүхбаатар, Дорнод, Дорноговь аймағында Ұлы Моңғол империясы дәуірінің тасмүсіндері бар жерлерде кен қазу мақсатымен қазып бұрғылау немесе шаруашылық жолымен қазып бұзу істері көбейіп те кетті. Бұл ежелгі моңғолдардың бейітерін әсіресе жазба деректерде айтылатын кең далада жерленген қағандардың бейітін де құртып жіберу қауіпін ұлғайтып тұр.

Осы секілді қағандардың бейіті қайда екендігі, олар жерлеу жосындарын қалай атқарды, бейітіне нені (кімдерді) қоса жерлеп көмді деген секілді мәселелерді білмегендіктен, моңғол қағандарының бейітін ағаш табытқа (деректерде табыт туралы айтылады) салып тек ғана топырақпен көмді ме, әлде араб деректерінде жазылғаны бойынша жер астына құрылыс салып соның ішіне қойды ма деген сияқты сұрақтарға жауап бере алмай отырмыз.

Жерастына таспен немесе кірпішпен қалап киіз үй секілді құрылыс (қазір археологтардың басым көпшілігі ұны « бунхан» (мавзолей) деп атаған. Бұл тибетше сөз.дәстүрлі атауын іздесек игі еді) салу ғұрпының қазіргі дейін табылған ең ескі артефактісі Шыңғыс қағаннан 600 жыл бұрынғы дәуіріне жатады. Бұл Моңғолия жерінде өмір сүрген көшпелілер жерасты күмбез салуды ежелден білетіні, өздері қайтыс болған ұлықтарын сол дәстүр ғұрпы бойынша жерлейтіні сонау ежелден бар екендігін аңғартады. Жерасты құрылыс, оның ішіндегі мүрде туралы мәліметтер XIX ғасырдың соңы XX ғасыр басындағы миф аңыздарда кездеседі (ондай жерасты құрылысты қазып кіргенде тиекті құрылғылар, атқыштар, ерлі-зайыптылардың мумияланған мүрделері болған деген секілді ұшты қиялы хабарлар қалған).

Шыңғыс қағанның бейітін биік таудың төбесінде болсын, кең жазира далада болсын жерледі десек онда «Шыңғыс қағанды осында жерледік» деген жазу жоқ болса кімнің бейіті екендігін кесіп-пішіп айту қиын. Археологиялық зерттеулерде белгілі бір ескерткіштің мерзімін сол иесінің қоғамдағы беделі, қызметі секілді жайыттарын табылған табылымдарының салыстырмалы, ескерткіштің құрылымы, жүйесі секілді тұстарымен анықтайды. Иесінің дене бітімінен қалған тұстары болса антропологиялық тұрғыдан жасы, жынысы, аурулары секілді жақтарын анықтауға болады алайда өкінішті сол, сол адам дәл кім екендігін айту тіптен мүмкін емес.

Шыңғыс қағанды жерлеген жері туралы ұстанымдар. Шыңғыс қағанның мүрдесін туған жеріне әкелген деген хабарға негіздеп зерттеушілердің басым көпшілігі ол жерді Бурхан Халдун тауында жерлеген деп болжайды. Тіптен «Моңғолдың құпия шежіресі»-нде аталатын Йэкэс-э

кажару деген сөзді Бурхан Халдун тауының бір тұсы Шыңғыс қағанның ата бабаларының жерлеу орындары деп қарастырады. Сондықтан Шыңғыс қағанның бейітін іздеушілер әуелі осы екі жерді іздеп, дәл қай жерде болғандығын анықтау үшін тырысып келеді. Қазіргі уақытта зерттеушілердің басым көпшілігі Хэнтий аймағындағы Хэнтий тау жоталарының бір саласы үлкен тауы Бурхан Халдун деп есептейді. Сонымен қатар осы таудың төбесіндегі үлкен тас үйінділерді Шыңғыс қағанның бейіті деп сенетіндер де бар.

Байырғы моңғолдар қайтыс болған қағандарының мүрдесін жазық далаға жасырын көміп сол жерін тегістеп білінбестей еткен деген деректерге сүйенсек, Шыңғыс қаған бейіті Хэнтий тауында емес, одан ілгері Хэрлэн дарияның аумағы, тіпті одан да ілгерілеу дала жазығында болса керек.

Сол себептен Шыңғыс қағанның бейітінің орналасуы мәселесін «таулы» және «далалық» деп жалпылама екіге топтастыруға болады.

Дүниежүзі ұлы қағандардың бейіт күмбездерін қалай анықтады?

Ұлы қағандардың кешендерін табу мақсаты ғылыми қиял емес археология ғылыми аяғына тұрып теориялық, методикалық, моральдық тұстары әлі де пісіп жетілмеген Ұлыбритания, Германия, Франция, Америка, Испания, Италия секілді бай аумақты әрі шенеунік адамдардың пайда көздеген, ат атаққа ұмытылған ойлары мен пайдақорлығымен тікелей байланысты. Ол мемлекеттер империализмнің шарықтаған кездерінде ұлттық сана, экономика, саяси тұрғыдан аса кедей төменгі дәрежеде болған Мысыр, Ирак, Иран, Перу, Мексика, Түркия, Қытай, Үндістан сынды адамзаттың ежелгі өркениеттердің кіндіктері болған жерлердегі өнер туындыларын, көркем құрылыстарды, қаған, фараон, бекзаттардың бейіттерін аяусыз тонап табылымдарын әкеткен еді. Халықаралық конвенцияларда тарихи мәдени ескерткіштер табылған жерінде болуға тиіс деп көрсеткенімен ХХІ ғасырда санаулы ғана ескерткіштер еліне оралғандығын біз білеміз Ежелгі Шығыстың хан патшаларының күмбез мавзолейдің аса қымбат қазыналары, сирек ескерткіштері қазір де дамыған елдердің музей галереяларында күні бүгінге дейін тұр. .

Ұлы хан патшалардың бейіт күмбездерін тауып не істеуші еді?

Ұлы хан патшалардың бейіт күмбездерін табу ХVІІІ ғасырдан ХХ ғасырдың орта тұсына дейін батыстың ірі елдерінің мүддесінің бір көрінісі, өзара тартысатын алаңы кездесетін нысаны болып келді. Сондай-ақ атап өткеніміздей жеке адамның аса мол пайда, ат атаққа кенелудің шексіз тілектері, сол кездері бәріне үлгі болатындай қиялы романтизмнің айқын мысалдары да бола алды. Қуатты империялар колони елдерінің ежелгі хан, патшаларының кешендерін тапқан кездерде сол аумақтан тасып әкетуге болатын бар дүниесін тасып таусатын. Әрине ғылыми мақсат екінші кезекте

болатындықтан құжаттау істерін тіптен жасамайтын, кейде әншейін сауда саттық болдырып сатып жіберетін еді. Хан патшаларының кешендері табылуы сол елдің ұлттық сана оянуы емес, қасиетті істері құрдымға кеткендей тарихи мәдени ескерткіштерін жарыса сатып, заңсыз жолмен шекара асырып кететіндері тым көбейіп кеткен еді, XIX ғасырдың басында Ж.Белцони деген италяндық циркші адам ежелгі Мысырдың фараон бейітін тонағаннан көруге болады. Ел мемлекеттің тұрақсыз астан кесті болуы, соғыс кесапаттар кездерде ақыл, білім таяз халық музей, тарихи мәдени ескерткіштерін қалайша тонаудың жарқын көрінісін 2003 жылы Ирак соғысындағы кездерде тіпті білген едік.

Тоталитаризм жайлаған, әскери қуатты мемлекеттердің көсемдері дүниежүзін толықтай жаулап, құзыреттерін шексіз ету үшін баса назар аударып болашақтағы жоспарларын құрайтын. Адольф Гитлер, Иосиф Сталин байырғыда қуатты мемлекет империя орнатқан тарихи ірі қағандардың бейітін іздеп тауып алса барлық күш қуатын өзіне сіңіреді деп шынайы сенгендіктен шығыс елдеріне арнайы экспедицияларды аттандырып тұрған еді. Оның айқын мысал 1941 жылы И.Сталин Самарқан қаласына арнайы топты жіберіп әмір Темірдің мавзолейін бейітін ашқызын еді. Сталин құдыретті жауынгер Темірдің бас сүйегінен бет келбетін жаңғыртып жасатып атақты антрополог И.Герасимовичпен кеуде бюстісін жасатқанмен тоқтамай, Екінші дүние жүзі соғысында жеңген соң 1949 жылы Моңғол Халық Республикасының тарихын жазуға материалдар жинау деген сылтаумен Шыңғыс қағанның бейітін іздеуге С.В. Киселев жетекшілік еткен экспедицияны жіберген болатын.

Тарихи фактілерге зер салсаңыз, кез келген халықтың арғы ата-бабалары, ұлттық батыр қаһарман, қасиетті киелерін шынайы сыйлау қошеметтеу идеясы оны пайда көздеген, атаққа кенелу құралы деп санаудан әлде қайда жоғары саналы болған кезде ғана алтын мүрдесін, қандай да бір олжа табылымдарды сақтап қалу, болашақ ұрпаққа мұра ету мәселесі де бар. ҚХР, Оңтүстік Корея мемлекеттерінде үкімет ежелгі патшаларының бейіттерін қазіргі заманауи жоғарғы деңгейде қорғап, сақтап, зерттеп жатыр.

Осы ретте халқының басым көпшілігі кедей, санасы төмен, білімі таяз болса дүниежүзіне әйгілі батыр патшаның ұрпағы болса да оның ескерткішімен қоса бейітін де сатып жіберуге даян болады, сатуға болатын барын сатып құнды етіп жіберетіндігі анық дәлелденген.

Моңғолиядағы ұлы қағандар бейіті.

Анықталған азғантай болса да қазір Моңғолия жерінде көшпелілердің төрелік мемлекетінің 2200 жыл бұрынғы ұлы қағандар бейіті бар. Олардың ішінде ең көнесі де Моңғолия жерінде алғашқы төрелік мемлекет орнатқан Хүннү қағандардың бейіттері анықталынған, азсынбайтындай

бірсыпыра ғылыми нәтижелерге жетіп отырмыз. Аталмыш бейіттерде қазба жүргізген мысалдардан мынаны айтуға болады.

Атап айтқанда: Бұл бейіттерді қазуды шетел мемлекеттері ұсынған және олар 100 пайызы қаржыландырады. Біздің елдің тәжірибесінде біздің қаржыландырумен зерттелген ескерткіш тым аз. 1924 жылы Ноён уул тауындағы Хүннү қағанның бейітін Совет одағы зерттеушісі П.К. Козлов қазба жүргізіп киіз сырмақ сияқты аса сирек кездесетін табылымдарын барлығын тасып әкеткен және олар қазір Ресейдің Эрмитаж музейінде таңғажайып экспонат ретінде тұр. Қайтып келместей кеткен мысал осы. Бұрын қаған патша бейіттерінің табылымдарын қайтып келместей ететін еді, қазір ғылыми техника дамыған сайын үшінші елдердің археологиялық әдістері, техникасы, оларға қойылатын талаптары әлсіз, мамандар жетіспей, айлық қаражаттары аз, моральдық принциптер анықталмаған, арзан жұмысшылар болатынын сылтау етіп тарихи мәдени ескерткіштердің ақпараттарын арзанға алуға тырысып жатыр.

Ұлы қағандар бейітін болашақта іздеу керектігі жайы

Ең байырғы қағандар бейіттерін қазірге дейін сақтай алмай тұрып, ондай көңіл жанашырлық та жоқ зерттеуге келгенде өңшең (қызықты оқиғаға құмар, оны іздеген, кедей елдің арзанқол ғалымдарын пайдаланып азғана қаражатпен көп жаңалық ашпақ ниетті) шетел зерттеушілердің қалтасына қарап қалған қазіргі кездерде ата-бабаларымыздың ескерткіштерін, мұраларын іздеп табудың ешбір керегі де жоқ. Ашық аспан астында табылғанын қорғап сақтай алмай жатып тағы да тауып анықтаудың қаржы жұмсаудың қажеті де шамалы. Тауып қалғанның өзінде қазып зерттеу - тіптен тәуекел, қатерге толы деген сөз. Жалпы мынадай шарттар орындалған кезде ғана қаған билік иелердің бейіттерін анықтауға, одан кейін қазып зерттеуге болар. Атап айтқанда:

1. Қаған бейітін іздеудің қанағаттарлық негіздемесі керек. Мұнда жеке адам немесе бірнеше ұйым мекеменің ұсынысы жеткіліксіз. Бастысы ел мемлекеттің мүддесін ойластырған абзал. Ел мемлекеттің мүддесінен артық ғылыми мүдде деген болуға тиісті емес.

2. Зерттеуші ғалымдардың білімі, мамандық тәжірибелері, методикалық, техникалық, ең бастысы моральдық, ұлттық мүддені қастерлеген халықаралық деңгейде болуы керек. Қазір қоңырау, білік (тегершік), лама іспетті ертегіге айналған тәрізді (істің жүйесіз шашыраңқы тұстары мол).

3. Зерттеушілерде құрал, сайман болуы мүмкін. Ел халықтың кедей тұрмыс тіршілігі, моральдық ой сананың азғындығы, құндылықтар сарапталынып қалыптаспаған, білім жүйесі тұрақтанбаған кезеңдерде тарихи-мәдени ескерткіштерді сақтау қорғау қаншама заң ережелері болса да орындалмайды. Жұрттың көпшілігі жеке бастарының қамын ойлаған

кездерде тарихи-мәдени ескерткіштерді сауда құралы деп әбден ойлағандығы расталып келеді. Осындай жағдайда шекара асып кеткен жайыттары мол. Тарихи-мәдени ескерткіштерді шекара асырып сататын жергілікті, шекара қызметшілеріне (занды мемлекеттік мекеме болса да) дейін жемқорлық еніп кеткен.

4. Саясаткерлер, саяси топтар халық санасының төмен деңгейін сылтау етіп тарихи-мәдени ескерткіштерді халықтың сенімін пайдалану, саяси ұпай жинау үшін әлеуметтік этика қалыптасқан орта болу керек.

5. Ескерткішті қазып зерттеген соң сақтап қоятын қойма біздің елде әзірше жоқ. Мемлекеттік ресми ғылыми зерттеу мекемесі (мысалы, Моңғолия ҒА-ның Тарих, археология институты) 80 жыл жинап тергенін тұрғынұйдің жертөлесінде тиісті қораптарсыз, музей құндылықтарын сақтайтын жерде сақтап отырған жайымыз бар. Мұндай жағдайда болашақта зерттелетін моңғол қаған бекзаттарымыздың қазынасын қайда сақтаймыз?

6. Табылымдар артефактілер деген әншейін сақтап тығып қоятын қазына емес. Оларды консервациялау, сақтау, қорғау, жаңғырту секілді жұмыстар күтіп тұр. Онымен қоса зерттеп құжаттау істері де бір төбе. Мыңдаған жыл жер топырақ астында сақталынған артефактілерді күн, ауа, желге шығарса болды, тезарада жойылып кететін нәзік бұйымдар. Бізде әзірше осының барлығын жасай алатын не лаборатория не де мамандандырылған құрал жабдықтар да жоқ.

7. Сөз болып отырған бейіттер мен ескерткіштерді табылған жерінде жақсылап сақтау жүйе механизм болуы шарт. «Алтынын алып абдырасын тастауға» әсте болмайды. Бұл кез келген елде бар тарихи мәдени ескерткіштерді сақтау, қорғаудың ілкімді шарттары. Бұған ол мемлекеттің дамыған ірі немесе кішігірім, тіпті тәуелсіз немесе тәуелді колони болуы ешбір қатыссыз мәселе (Бұған ҚХР Ішкі Моңғолиядан үлгілі өнегелі мысалдары баршылық).

Ұлы қағандар бейіттері табылса қайтеміз ?

Жоғарды аталған жайыттардан мыналар анық болып тұр.

Ол Шыңғыс және оның ұрпақтары бейіт қорымдарын мемлекет те, жеке адам да іздеп табудың қажеті жоқ. Кездейсоқ табылса да қазудың керегі жоқ. Алайда қазып зерттеп барып кімдікі екені біле аламыз. Соңғы оншақт жылды ішінде еліміздің жер жерін қазып жатқан кеншілердің қомағайлығына қанша ескерткіш көзден ғайып болды ешкім айта алмайды.

Моңғолия топырағы киелі де қастерлі жерлерге толы. Табынбайтын сыйынбайтын тау тас та аз. Адам мекендемеген (біздің ата-бабаларымыз) жер де аз. Қайда барсаңыз да тарихи ескерткіштерге толы. Оларды қалай сақтап қорғап қаламыз дегеніміз Шыңғыс қағанның бейітін іздеуден де аса маңызды істер.

Егер ұлы қағанның бейітін кездейсоқ тапсақ не істеуіміз керек?

Әуелі ол жерді қоршау аумағын белгілеп өндіріс, кен, мекемелер істеуге қатаң тыйым салу керек. Моңғолияда тарихи мәдени ескерткіштерді қорғаа сақтайтын күзет деген мүлдем жоқ. Шыңғыс қаған орнатқан Қарақорым, Орхон бойындағы көне түрк дәуірінің Қарабалғас қала орындарын қорғау жағдайы (тіпті қаладағы Чойжин лама монастыры аумағын айналдыра құрылыс салған) күйлерімізді қарағанда әлемдік деңгейде әбден қалған, болашақты алдын-ала болжап жоспар құрудың жоқтығы анық байқалады. Бұл күйімізбен ұлы қаған бейіті табылған аумағына қонақүй, жекеменшік құрылыс нысандары, алтын кендері, кен құрылыстары, мектеп, базар, дүкен, тері өңдеу зауыты, жерлеу орындары мен қоқыс алаңдарын салып қойса таңқалмаңыз! Көшпелілер орнатқан ескерткіштердің бір ерекшелігі – олар қоршаған табиға ортасымен аса үйлескен әмбебап орын болатындығы.

Бір қағанның бейіті табылды десек, екінші, үшінші сынды ұрпақтарын іздеу істері жекетұлғалар болсын, мейлі зерттеушілер болсын назарларын еріксіз тартады. Сондықтан қоршау аумағын алдын-ала кең көлемде алсақ та олардың қазбаларының заңды негіздерін жасауымыз, үйлестіруіміз керек.

Ғылыми бірлескен ортақ жобалардың сылтауымен шетелдің жеке зерттеушілер Моңғолиядан «шикізаттарын» дайындап алатын әдетке тыйым салу қажет. Археологиялық қазба зерттеулері көп қаражатты талап ететін экономикалық қауқары аз (үкіметі ғылымды қаржыландыратын азғана қаражат бөлетін) біз секілді елдердің зерттеушілері амалсыздан шетел мекемелерімен, ғалымдарымен бірлесеміз, олардың қолына қараймыз.

Бірлескен деген жобалардың басым көпшілігі 100 пайыз шетел инвестициялық қаржыландыру болып келеді. Мұндай жағдайда «аузы қисық болса да байдың баласы сөйлесін» дегеннің кебін киеміз, ақшалылардың заңы жүреді. Сондықтан кімдермен, қандай жерде бірлесе жұмыс атқарамыз, жалпы ұлттық ғылымды аяғына тұрғызамыз ба, әлде жоқ па дегенімізді шешіп алғанымыз дұрыс. Бұл да тәуелсіз ел боламыз, болмаймыз дегенмен парапар ұғым.

Ұлы қағанның бейітін таптық десек, әлемнің алпауыт мемлекеттер бірлескен жобаларды ұсынары сөзсіз. Біздің елдің жеке дара зерттеулер жасауға шамасы жетпейді. Алпауыт мемлекеттер Шыңғыс қағанның ДНК-сын генетикалық тұрғыдан зерттеп жүргендері (мүмкін әскери арнайы мақсатты көздеп) жасырын емес. Қазір біздің ел тарапынан генетикалық зерттеу жасау мүмкіндіктеріміз жоқтың қасы. Ел халқымыздың генфондылық қорын бірлескен жоба бойынша арзанға беріп тастап жүрген осы кездерде ұлы қағанымыздың генетикалық зерттеуін шетелге еріксіз жіберерміз. Моңғолия азаматтарынан биологиялық зерттеулер, әсіресе генетикамен байланысты сұрып алу, байырығ көне қорым бейіттерден алынатын сұраптамалық

зерттеулердің халықаралық заңнамасын бекітіп анықтап алуымыз абзла, өйтпесе болашақта оның салдары аса қауіпті болар.

Шыңғыс қаған тарихи тұлға, ұлттық қаһарман ғана емес, атақ абыройымызды асқақ етер туымыз, саяси ұпай, сауда саттықтың құралы да емес. Бір замандарда 3 миллионға жетер жетпес кедей елдің қалқаны да тіптен емес.

Шыңғыс қаған моңғол халқының қасиетті мақтанышы. Бір ірі бейітті тауып аршып зерттегенде Шыңғыс қағандікі бола қалды делік. Моңғолдардың киелі тұлғасы Шыңғыс қаған бейіті қарапайым табылым, экспонат, мүмкін уақыт өте келе саудалық затқа да айналуы бек ықтимал.

Рухани құндылықтарын жоғалтқан немесе қайтадан жаңғырта үлгермеген халықтар тәуелсіз елдің азаматы болса да мемлекеті басқа елдердің экономикасы, мәдениетіне бағынышты болса мындаған құдыретті қағандардың бейіттерін тауып ашса да ұлттық сана, отансүйер сезім жаңғыруы түгіл, ата-бабаларының мұра қазыналарын жарыса сататын ащы шындық бар.

Жай күйіміз осындай болған соң Шыңғыс қағанды қайтадан ешкім киелі қастерлі тұлға етіп жасай алмайды.

Шыңғыс қаған моңғол халқының бірлігі, тәуелсіздігінің символы, әлемдегі киіз туырлықтылардың қасиетті де киелі алып тұлғасы.

Жапон елі өз патшасын оның ұрпақтары бейіттерін қазуға заңды түрде тыйым салған екен.

ӘӨЖ 94. 894.993.03.51.9

Напил Базылхан⁸¹**КУЙИК ҚАҒАННЫҢ 1246 ЖЫЛҒЫ ЖАРЛЫҚТЫ ХАТЫ МӨРІНДЕГІ
МӘТІНІ МӘСЕЛЕСІНЕ**

This article is about Kuyik Khagan's letter which is sent to the Pope Innocent IV. Text of the letter used Persian and Middle Turkic languages, Arabic alphabet. In this article we try to translate this letter to Kazakh language and analyzed this letter.

Keywords: turkology, Mongolian studies, historical textology, label, text, seal stamp, Turk, Mongol and Persian languages, Chingis khagan, Kuyuk khagan, Pope Innocent IV, Tengri, Christianity.

Түрік Елі империясының ізін баса, дүниежүзі тарихында Шыңғыс қаған (1162-1207жж.) орнатқан алып империя дәуірінде ортағасырлық ескі ұйғыр жазуына негізделінген жазуды ресми түрде қолдана бастады және осы жазумен хатталынған жазба құжаттардың бірсыпырасы сақталынғанын ерекше атау керек.

Моңғол империясы дипломатиялық ресми іс құжаттарында ескі ұйғыр жазулы ортағасырлық моңғол және де орта түрік тілін, сонымен қатар араб, парсы, қытай, армян, сирий және басқа тілдерінде жазғандығы байқалады.

Моңғол империясы дәуірінде Шыңғыс қаған Еуразиялық алып мемлекетті көне түріктердің билік дәстүрі бойынша шығыс (Мұқылай ноян басқарған), орталық (Наяя ноян басқарған), батыс (Боғұршы ноян басқарған) түмендіктерге, одан мыңдық (95 ноян), жүздік, ондықтарға бөліп, мемлекеттік немесе мыңдықтар жері, қорық жері, сыйлық жері деген ерекше бөліспен ұйымдастырып, қол астындағы барлық территорияға қатаң билік жүргізді.

Әлбетте, Шыңғыс қағанның билік рәміздері мен ресми құжаттары, кеңселері де болды. Қаған ақ киізбен көтеріліп ұлықталынды, алтын тақта отырды, алтын тәж киді, алтынмен көмкерілген ақ ордада (киіз үйлі үлкен арбада) жайғасты. Бұрынғы Ішкі Моңғолия, Ордостағы “Чингисийн онгон” (“Шыңғыстың құтты киесі”) деп аталатын жерде ұлы қағанның қолданып жүрген зат-бұйымдарын кие тұтып, айрықша қастерлеп “дархат әулеттері” (қағанды қорғаушы darqan> дархан//darqat>дархат рулары) бірнеше ғасыр сақтап келгенімен “қытайдың қызыл мәдениет төңкерісі” кезінде толықтай жоғалған делінеді. Дегенмен де, XIII-XIV ғасырларға қатысты Жошы, Шағатай, Өгедей ұлыстарының аумақтарында археологиялық табылымдардан

⁸¹ Халықаралық Түркі академиясының аға сарапшысы, napilbaz@gmail.com

бірсыпыра жайттарды білуге болады. Шығыс миниатюраларында Шыңғыс қаған және оның ұлдары мен немерелерін суреттеген бейнелерден көптеген рәміздік этносимволикалық деректерді аңғаруға болады.

Шыңғыс қағанның билік атрибуттары біздің заманға ұласып жетпеген. Әлбетте арнайы алтынмен апталған мөрі болғандығы хақ. Ол мөрдің басылымы Күйік қағанның мөрі болу керек деп болжаймыз. Сол себептен біз “Күйік қағанның жарлықты хатына” қатысты мәселелерге тоқталуды жөн санадық.

Шыңғыс қаған орнатқан империяның туы “**yesün költü çaya’an tuγ**” - йесүн көлтү чагаан тұғ яғни сөзбе-сөз аударсақ «тоғыз аяқты, тұғырлы ақ ту». Осы ретте «**yesün költü çaya’an tuγ**» – деп көшпелілердегі ақ боз түсті жылқының ақ реңкті ту құйрығынан жасалынған тоғыз тұғырлы шашақты мемлекеттік рәміздік белгіден сөз етіп тұр. Байырғы көшпелілерде үш немесе үш үш - тоғыз сандары ерекше ырымдық белгілері болып қастерленген. Бұл көшпелілердің этномәдени болмысының нақты төлтума бітімі деген сөз [1, 42-64]

Шыңғыс қаған дәуірінде империя территориясының кеңеюі мен көптеген ел жұрттарымен тікелей қарым қатынастарда болуына қатысты аса мол құжаттар болғандығы хақ. Алайда сол замандардан бізге ұласып жеткен құжаттарымен салыстырғанда із түзсіз жоғалып кеткендері, уақыт ағымында ғайып болғандары тіптен көп деуге болады.

Моңғол империясы дәуірінен бірсыпыра тарихи ресми құжаттары біздің заманға дейін сақталынған. Осы орайда біз, ортағасырлардан ұласып жеткен ресми құжаттардың бірі Күйік қағанның (<**Küyük qaγan**) жарлықты парсыша хатының мәтіні мен мөрі жайлы айтайық. Хат жазылған мерзімі 1246 жылы.

Өгөдейдің ұлы Күйік қағаннан Ұрым (Рим) папы 4-нші Иннокентийге (1195-1254жж.) жіберген жарлықты хатының мәтіні орта түрік және парсы тілінде араб жазуымен аралас-құралас жазылған, ал хатқа екі рет көне моңғол мәтінді қызыл бояулы төрт бұрыш пішінді мөр басылған. Хаттың өлшемі 97x16.5см.

Аталмыш құжатты 1920 жылы Ватикан құпия архивінен поляк папы Крилл Кавалевский алғаш анықтаған. Мәтіннің алғашқы зерттеуін француз ғалымы Пол Пелио [2, P1-I.] жасаған еді.

Ал хаттың бастапқы арабграфикалық екі жолы орта түрік тілінде:

Maᅅgi Tenriniᅅ küčün-te! Uluᅅ ulusniᅅ⁸² Taluyniᅅ qan jarliᅅymiᅅ! - Мәңгі Тәңірінің күшін-де! Ұлық ұлыстың теңіздің ханы жарлығымыз! деп басталады.

Арабграфикалық түрікше мәтініндегі “Uluᅅ ulusniᅅ” дегенді “Kür //gür

⁸² Жошы ұлысының ресми атауы Uluᅅ ulus>Ұлық ұлыс. Бұл атауды орыс, славян, батыс жылымаларында "алтын орда" деп ханның ордасының алтынмен көмкерілген ордалы киіз үйлеріне қарай шолақ қайырып, атап кеткен еді. Сөйтіп, бұл атау да тарихи зерттеулерде жөн жосықсыз осылайша қалыптасып кеткен.

(tour entier) uluy ulusniñ - Күллі барлық ұлық ұлыстың” деп П.Пелио оқыған болатын [2, 22]. Одан кейінгі жолдары парсы және орта түрік сөздері аралас-құралас жазылған.

Күйік қағанның жарлықты хатының мәтіні:

қазақша аудармасы

(Жұлдыз Төлебаеваның парсышадан орысша аудармасы негізінде)

(*Бастапқы екі жол орта түрік тілінде*):

Мәңгі Тәңірінің күшін-де! Ұлық ұлыстың теңіздің ханы жарлығымыз!

(*Парсыша мәтіні*): **Біздің жарлығымыз!**

Бұл жарлық, ұлы Папаға арнап жіберілген, танысқан соң ол түсінсін! Ақыл кеңесіңізді ұстанып.....Сіз бізге құлшылық етуді сұрап өтініш жазыпсыз, оны Сіздің елшілеріңізден тыңдап білдік.

Егер де, Сіз өзіңіздің айтқаныңыз бойынша істі жасасаңыз, онда ұлы Пап Сіз де бізге асығыңыз, Йасаның әрбір бұйрығын Сіздің өз құлағыңызбен тыңдауыңызды осы уақытта қалар едік.

Тағы да (айтарымыз). Сіз маған айттыңыз, егер мен шоқынсам жақсы болар дедіңіз. Сіз, Бізге өтініш жолдап өте ақылды әрекет жасадыңыз, алайда Сіздің өтінішіңізді біз түсінбедік.

Тағы да (айтарымыз). Сіз маған мынадай сөздерді жолдапсыз: "Сіздер Мажарлар мен христиандардың барлық аудандарын жаулап алдыңыздар. Мен таңғаламын. Мұнда қандай қателік бар, айтыңызшы" депсіз. Сіздің бұл сөзіңізді біз де түсінбедік.

Шынғыс қаған және қаған біз екеуімізге Тәңірдің бұйрығын тыңда деді. Алайда Тәңірдің бұйрығын ол адамдар тындамады. Сен сөз еткендер, ұлы аманат, кеңеске көнген еді, олар тәккәппарлығын көрсетті, біз жіберген біздің елшілерімізді өлтірді.

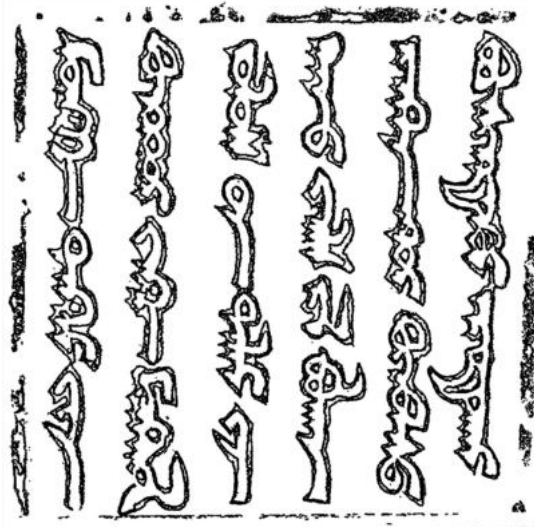
Бұл жерлерде Мәңгілік Тәңірінің күшімен адамдар өлтірілді, жоқ болды.

Кейбіреулері Тәңірдің бұйрығымен аман қалды, Тәңірдің бір ғана күшінің арқасында. Қалайша адамды тұтқындап, өлтіріп, қалайша олар жаулап алды. Сен айттың: "мен христианмын, мен Тәңірді сүйемін...." . Сен қайдан білесің! Тәңірдің күнәні кешіретінін, мейрімділікті өзінің қалауынша сұрайтынын! Сен оны қайдан білесің, осыншама сөз етіп!

Тәңірдің күшімен, күннің атуынан бастап, күннің батуымен аяқталатын барлық жер бізге тиесілі. Тәңірдің бұйрығынсыз ешкім ештеңе істей алмайды.

Қазір Сіз шын жүректен айтуыңыз керек: "біз Сіздерге құлдық етеміз, біз бәріміз Сіздерге өз мүліктерімізді береміз " деп. Сен өзің король болып басқарып, бәріңіз де бірге, ешкім қалмай келіндер, өздеріңнің қызметтеріңді, құлдықтарыңды ұсыныңдар! Осы сәттен бастап біз сіздерді бас иіп, бағынды деп санаймыз. Егер Сіз Тәңірдің бұйрығына көнбесеңіздер, бізге қарсылық көрсетсеңдер, онда сіз жау боласыз!

Мінеки Сіз нені білу керек екенсіз! Егер сіз басқаша әрекет жасасаңыз, оны біз біледі дейсіз бе, не болатынын, ол жағы, бір Тәңірге ғана аян! 644 (1246) жылы, жамади-ул-ахра айы (хижраның ирандық ай есебінің 6-нші айы.).

Күйік қағанның жарлықты хатындағы төртбұрыш мөрі.

Мөр басылымның жалпы өлшемі: 15,4x15,7 см.

(П.Пеллио бойынша)[2, P1-I.]

Күйік қағанның жарлықты хатындағы төртбұрыш мөрдің көне моңғолша мәтіні.

**Mönke Tenḡeri-yin
küčün-dür! Yeke Moḡyol
ulus-un dalai-yin
qan-u jarliy! El bulqa
erkin-dür kürbesü,
büsiretügei ! ayutuḡai !**

Қазақша аудармасы:

Мәңгілік Тәңірінің күш-дүр!

Ұлық Моңғол ұлысының теңіздей ханының жарлығы!

Ел, жаулар мен ерікті халыққа жетсе, бүгілiндер, қорқындар!

Осы ретте аталмыш хаттың орысша ғылыми аудармасы. Бұл аударманы белгілі шығыстанушы, тарих ғылымдарының докторы, профессор Жұлдыз Төлебаеваның зерттеулері бойынша ұсынып отырмыз:

« Силою Вечного Неба, ... всего великого народа. (Строка написана по-среднетюркски: Манги Тенринин кучин-те, Улуг Улуснын, Талуйнын хан йарлығымыз).

Наш приказ.

Это приказ великому Папе, посланный для его ознакомления и чтобы он понял.

После того как держали совет..., вы нам отравили просьбу с изъявлением покорности, что было услышано от ваших послов.

И если вы поступаете согласно вашим словам, то, как великий Папа, поспешите сами к нашей особе, чтобы каждый приказ Йассы мы бы вас заставили выслушать в то самое время.

И еще. Вы сказали, что если я приму крещение, то это будет хорошо. Вы умно поступили, прислав к нам прошение, но мы эту твою просьбу не понимаем.

Еще. Вы послали мне такие слова: «Вы захватили все области маджаров и христиан. Я удивляюсь. Какая ошибка была в этом, скажите нам?» И эти твои слова мы тоже не понимаем.

Чингис-хан и Каан послали к обоим приказ Бога выслушать. Но приказу Бога эти люди не послушались. Те, о которых ты говоришь, даже держали великий совет, они показали себя высокомерными и убили наших послов, которых мы отравили.

В этих землях силою вечного Бога люди были убиты и уничтожены.

Некоторые по приказу Бога спаслись, благодаря его единой силе. Как человек может взять и убить, как он может захватывать? Ты говоришь: «я христианин, я люблю Бога ...». Каким образом ты знаешь, что Бог отпускает грехи и по своей благодати жалуется милосердие. Как можешь ты знать его, что произносишь такие слова?

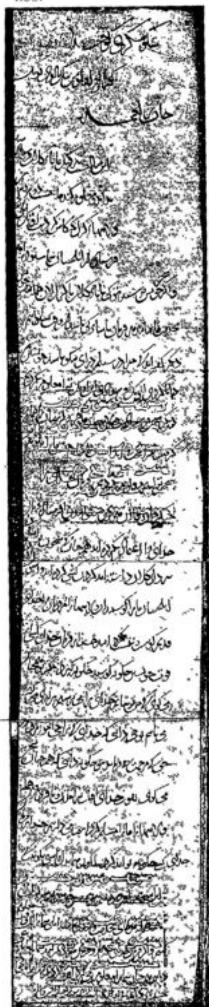
Силою Бога все земли, начиная от тех, где восходит солнце, и кончая теми, где заходит, пожалованы нам. Кроме приказа Бога так никто не может ничего сделать.

Ныне вы должны сказать чистосердечно «мы вашими подданными станем, мы все свое имущество вам отдадим». Ты сам во главе королей, все вместе без исключения, придите предложить нам свою службу и покорность. С этого времени мы будем считать вас покорившимися. И если вы не последуете приказу Бога и воспротивитесь нашим приказам, то вы станете врагами.

Вот что вам следует знать. А если вы поступите иначе, то разве мы знаем, что будет, одному Богу это известно.

Джамади-ул-ахра 644/1246 год.»

ROC.

1. Мнко тнкры корчнда
2. Кора алг алуос ннк талوى нонк
3. Хан ырлғыз
4. айн мталыст бнздык папая клан фрстاده شد
5. بداند و معلوم کند ما نسبت (?) در زمان (?)
6. ولایتها کرل کنگلش بکردست اونک ایلی بندگی
7. فرستاده از ایلیچیان شما شنوده آمد
8. واگر (ب)سخن خویش برسید توکی پاپا، کلان با کرلان جمله بنفس خویش
9. بخدمت ما بیاید هر فرمان یلسا کی باشد آن وقت بشتوانیم
10. دیگر گفته اید کی مرا در شلم درای نیکو باشد خویشتن را
11. دانا کردی اونک فرستادی این اونک ترا معلوم نکردیم
12. دیگر سخن فرستادیت « ولایتها، ماجر وکرستان را جمله
13. گرفتیت مرا عجب می آید ایشان را گناه چیست مارا بگوید » این سخن ترا هم معلوم کردیم فرمان خدای را
15. چنگیز خان وقان هر دو شنوایدن را فرستاده فرمان
16. خدای را اعتماد نکرده اند هم چنان کی سخون تو ایشان
17. نیز دل (?) کلان داشته اند دردن کشی کرده اند و رسوللان
18. ایلیچیان مارا کوشند آن ولایتها را مردمان را خدای
19. قدیم کوشت ونیست گردانید جز از فرمان خدای کسی از
20. قوت خویشتن چگونه کوشد چگونه گیرد مگر تو همچنان
21. می گوئی کی من ترسام خدای را می پرستم زاری می کنم
22. می بام تو چی دانی که خدای کی را می آموزد در
23. حق کی مرحمت می فرماید تو چگونه دانی که همچنان سخن
24. می گوئی بقوت خدای [از] آفتاب بر آمدن و تا فرو رفتن جمله
25. ولایتها را مارا مسلم کرده است می داریم جز از فرمان
26. خدای کسی چگونه تواند کرد اکنون شما بدل راستی بگویت کی
27. ایل شویم کوچ دهیم تو بنفس خویش بر سر کرلان
28. همه جمله یک جای بخدمت و بندگی ما بیاید ایلی شمارا آن وقت معلوم
29. کنیم واگر فرمان خدای نگرید و فرمان مارا دیگر کند شمارا ما بیانی
30. دانیم هم چنان شما را معلوم می کردانیم واگر دیگر کند انرا ما چی دانیم
31. خدای دانند فی اواخر جمادی الاخر سنه اربعه اربعین وستمائة

Хаттың парсыша мәтіні (П.Пеллио бойынша) [2, Pl-I.]

Осы жарлықты хатты Күйік қаған өз елшілерімен жеткізбек болған екен. Алайда оның ордасында 1246 жылы болған миссионер елші, францискандық Пано Карпини (1182-1251жж.) [3, 37-39] өзі осы хатты Рим папы 4-нші Иннокентийге аманатты түрде жеткіземін деп уәдесін берген екен. Пано Карпини өзінің саяхатнамасында Күйік қаған ордасында төрт ай болып, соңында «Күйік қаған, құдайдың барлық шіркеулеріне, Рим империясына, Христиандық барлық патшалықтарға, бүкіл батыс елдеріне қарсы жорыққа аттануға әзірленіп жатыр» деген қорқынышты хабарды Рим папасына жеткізеді, сол шабуыл-жорықтарға қарсы христиан елдер бас қосып барлығы қорқынышты апатты соғысқа дайындалу керек деген екен [4, 250-251]. Алайда, ол соғыс жорықтар жасалмады, бұл екі еларалық биліктің бірін бірін

сырларын білмекші болған іспетті қатынастарды аңғартады. Сонымен қоса, аталмыш жарлықты хатта Күйік қаған билігі дәуірінде бірде-бір көшпелі түрік, моңғол тайпалары христиан дінін қабылдамақ түгіл, хабарсыз болғандығын тағы да дәлелдейді.

Отандық және шетелдік шығыстанудың бұрынғы зерттеулерінде Найман, Керей, Оңғұт секілді аса қуатты хандықтар мен тайпалық бірлестіктері несториан, христиан діні ағымында болды деген дәлелсіз тұжырымдарында аталмыш жарлықты хаттың өзі бұлтартпай соққы беріп тұр, әлгі жаңсақ тұжырымдарын тас талқан етіп тұр. Оған қоса, хаттың мазмұнына зер салсақ, Рим папасы Күйік қаған дәуірінде христиан дінін таратуға, көшпелілерді шоқындыру амал әдістерін іздестіріп барын салғандығы да аңғарылады.

Ал, Күйік қаған Рим папасына Тәңірлік дүниетанымына бас иіп, Шыңғыс қағанның Ұлы Йаса заң құқықтарына бағынуды бұйрық етеді.

Әдебиет

1. Базылхан Н. Шыңғыс қаған орнатқан алып империя: этнолингвистикалық және тарихи-деректанулық факторлары жайында қысқаша шолу // Археография және деректану ұлттық орталығының хабарлары. 1/2014.-Астана, -92.

2. Pelliot P. Les Mongols et la Papauté. Documents nouveaux edites, traduitset commentes. // Revue d'Orient Chretien. -Ser. 3. T. III (XXIII). -1922-1923.-№1 et 2. -p. 3-30.

3. Иоаннь де Плано Карпини Исторія Монгаловь. Вильгельмь де Рубрукъ. Путешествіе въ восточныя страны. Введеніе, пеперводъ и примечанія А.І. Малеина.-С.-Петербургъ: Изданіе А.С.Суворина, 1911.-224. (37-39)

4. Бира Ш. Монголын түүх, соел, түүх бичлэгийн судалгаа (Бүтээлийн эмхэтгэл). Улаанбаатар, 2001. -250-251.

ЭТНОГРАФИЯ

Бямбын РЕНЧИН⁸³

**XARA DOM – LES SUPERSTITIONS CHAMANISTES DES MONGOLS
ET DES KAZAKH DE LA MONGOLIE SEPTENTRIONALE
МОНГОЛЫН ХОЙД НУТГИЙН МОНГОЛ, КАЗАХУУДЫН
СҮСЭГ БИШРЭЛ, БӨӨ МӨРГӨЛ- ХАР ДОМ**

La langue mongole connaît deux termes pour les remèdes : *em* « médecine, remède » et *dom* ou *xar-a dom* « moyen magique, moyen de magie noire ».

Bien que les Mongols et les Kazakh de la Mongolie du Nord soient les uns bouddhistes et les autres musulmans, ils ont conservé jusqu'à la révolution populaire en Mongolie beaucoup de vieilles superstitions chamanistes. Le progrès culturel et le développement de l'assistance publique font décroître actuellement ces vieilles superstitions qui pourtant ont certain intérêt pour l'ethnologue et l'historien de la culture humaine.

Pendant mes recherches de plusieurs années sur l'ethnographie et folklore mongols j'ai réuni bien de ces *xar-a dom*. En voici quelques uns :

1. Ćino-a-yin aman boyuxu “serrure de gueule de loup”.

Si le bétail est laissé pendant la nuit au pâturage, on prend des ciseaux, serre un caillou comme bâillon, ficelle les ciseaux et on les met au coin sud – ouest de la yourte entre le feutre et la perche de la voûte pour serrer la gueule du loup. Le matin on

Монгол хэлэнд эмийн жорыг *em* “эм, эмийн жор”, *dom* эсвэл *xar-a dom* “хар шидийн арга” хэмээн хоёр янзаар илэрхийлж хэлдэг.

Монголын баруун хойд зүгт амьдардаг Монголчууд нь бурхны, казахууд исламын шашин шүтдэг хэдий ч ардын хувьсгал ялах хүртэл тэд бөөгийн шашинтай байж эртний олон сүсэг бишрэлийг хадгалж иржээ. Угсаатан судлаачдын анхаарлыг зүй ёсоор татдаг эдгээр сүсэг бишрэл хүн төрөлхтөний хөгжил дэвшил, хүний оролцоог дагаад устан үгүй болж байна.

⁸³ Француз тілінен моңгол тіліне аударған Алтынгүл Болатқызы // *Xara Dom – Les superstitions chamanistes des mongols et des kazakh de la mongolie septentrionale* . Melanges Ethnographiques, 1956, « RO », tom XX. – Warszawa., pp. 21-22. Моңғолияның солтүстік жеріндегі моңғол, казактардың наным-сенімдері мен кара бақсылығы. Моңғолияның атақты ғұлама ғалымы академик Бямбын Ринченнің «Моңғолияның солтүстік жеріндегі моңғолдар мен казактардың наным-сенімдері және кара бақсылығы» деген бұл мақаласы 1956 жылы француз тілінде жарияланған екен. Мақалада «қасқыр аузын байлау», «баланы жылатпау», «баланы шетіндірмей тоқтату» сынды баланы сактау қорғауға байланысты байырғы наным-сенімдік кейбір ырым-тыйымдар баяндалады. Mongolia, mongol, Kazakh, shamanism, ethnography.

Угсаатны зүй, аман зохиолын чиглэлээр судалгаа хийж явахдаа хар домнын талаар доорх эх хэрэглэгдэхүүнийг олсон юм. Үүнд:

1. “Чонын амыг боох”

Мал сүргийг бэлчээрт хонуулах бол хайч чулууг ам боох мэт холбон уяж гэрийн баруун урд эсгий, унь хоёрын завсар хийж тавьдаг байсан нь чонын амыг боож байгаа гэсэн утгыг илэрхийлдэг. Өглөө нь аюулд өртсөн малаа чөлөөлж байна гэж хайчны уяаг тайлдаг.

déficelle les ciseaux pour libérer la bête des tourments.

2. *Keiked ugilaxu* *жосууаху* “faire cesser des pleurs d’enfant”

Si les petits enfants pleurent ou s’épouvantent de quelque chose, on prend *naran buruуu* “contre le soleil” c.-à-d. contre les mouvements des aiguilles de la montre” des quatre coins du foyer des pincées de terre et on les jette dans une tasse d’eau, *xar-a usun*. Puis on prend de pincée de terre sous le lit, sous la partie inférieure du lit, devant le seuil et on les jette dans la même tasse d’eau. Après cela on tourne la tasse trois fois *naranžöb* (‘suivant le soleil’ c.-à-d. suivant le mouvement des aiguilles de la montre) et trois fois *naran buruуu*, verse de l’eau au sud – est de la yourte et après on met la tasse renversée au coin sud – ouest de la yourte entre le feutre et la perche de la voûte.

Chez les Kazakh on tient sur la tête de l’enfant une tasse d’eau froide et l’un y verse du plomb fondu. Après la troisième versée, on extrait de la tasse la figure de plomb et on la suspend au berceau ou aux habits de l’enfant.

3. *Keiked toytayaxu xar-a dom* ‘moyen magique pour garder des enfants’

Dans les familles où les enfants meurent à l’âge d’une année on enterre le placenta et verse trois tasses de vin autour du lieu en question, en prononçant chaque fois : *Bi medeküügei* « je ne sais rien ». L’esprit malin *erlig-üinelci* « l’envoyé de la mort », venu sur la place, où le placenta et enterré, prend de

2. “Хүүхэд уйлахыг зогсоох”

Хүүхэд уйлагнах эсвэл ямар нэг зүйлээс цочсон шинж илэрвэл “*naran buruуu* “наран буруу” гэсэн зан үйлийг хийдэг. Энэ нь цагийн зүүний эсрэг хөдөлгөөнөөр” гэрийнхээ дөрвөн булангаас чимх шороо авч аяга усанд хийнэ. Дараа нь орны доороос, орны дотор хэсгээс, босгон дээрээс чимх шороо аваад нөгөө усандаа хийнэ. Энэ бүхний дараа аягыг *naranžöb* (нар зөв, цагийн зүүний дагуу) 3 удаа, мөн нар буруу 3 удаа эргүүлээд усыг гэрийн зүүн урд зүг рүү цацаад аягыг баруун урд талын эсгий, унь хоёрын завсар хөмөрч тавина.

Казакуудын хүүхдийн толгой дээр аяга хүйтэн ус бариад тугалга хайлдаг. Гурван удаа цугтасны дараа үүссэн дүрсийг хүүхдийн өлгий эсвэл хувцаснаас нь зүүдэг.

3. “Хүүхэд тогтоох хар дом”

Хүүхэд нь ой хүрэхгүй өнгөрдөг айлын эхийнх нь эхсийг газар булж дээр нь гурван аяга нэрмэл асгаад “Би мэдэхгүй” гэж хэлэн үлдээдэг байна. Эрлэгийн элч буюу “үхлийн элч” эхэс булсан газарт ирээд тэр нэрмэлд согтон 3 жилийн турш дуг нойрондоо дугжирдаг.

la boisson, s'enivre et dort pendant trois années. Après son réveil l'esprit malin ne se souvient de rien, il prononce trois fois « je ne sais rien » et s'en va.

Pour garder les petits enfants et éloigner les esprits malfaisants.

1. On suspend à la ceinture de l'enfant un petit cadenas, dont la mère garde le chef.

2. On suspend de morceaux de cote de mailles sur les épaules et le collet de l'enfant.

3. On met de fer aux chaussures de l'enfant.

4. On croise à gauche les pans du vêtement de l'enfant.

5. Jusqu'à 6 – 7 ans on habille et coiffe de petites filles en femmes mariées, pour tromper les esprits malins, chasseurs des âmes d'enfant.

6. Dans les familles hantées par les esprits chasseurs des âmes d'enfant on donne aux nouveaux-nés les noms qui trompent ou qui rebutent les esprits malins : *Bi biši* “ce n'est pas moi”, *Enebiši*, *Ter biši* “ce n'est pas lui, c'est ne pas elle”, *Adali biši* “il n'est pas pareil” (à son frère ou à sa sœur dont les âmes furent saisies par les esprits malfaisants). *Ken medekübuj* “quelqu'un, personne”, *Noxai* “le Chien” *Süke* “la Hache”, *Toγō* “le Chaudron, la Marmite”, *Ayilta ügei* “l'Intrépide”, *Ner-eügei* “l'Anonyme”, *Buriyad* “Bouriate”, *Tōryd* “Torgoute, Kalmouk”, *Oros* “Russe”, *Töbed* “Tibétain”, *Xuvaray* “Moine”, *Bayasutu* “Barbouilleur,

Гурван жилийн дараа эрлэгийн элч сэрээд юу ч саналгүй “би мэдэхгүй” гэж гурван удаа хэлсэнээ яваад өгдөг гэнэ гэж сэтгэдэг.

Муу зүйлээс сэргийлж хүүхдийг хамгаалахын тулд:

1. Хүүхдийн бүснээс жижиг цоож зүүж ээж нь түлхүүрийг нь хадгалдаг.

2. Сараалжин төмөрний өөдсийг хүүхдийн хувцасны мөр, захад нь унжуулдаг.

3. Хүүхдийн гутланд төмөр зүүж өгдөг.

4. Буруу энгэртэй хувцас хүүхдэд өмсүүлдэг.

5. Эрлэгийн элчийг төөрүүлэхийн тулд охидыг 6-7 нас хүртэл үсийг нь насанд хүрсэн эмэгтэйтэй адил засаж, хувцас өмсгөдөг.

6. Хүүхэд нь тогтдоггүй айл шинэ төрсөн хүүхэддээ эрлэгийн элчийг төөрүүлэх гэж хуурах нэр өгдөг: *Bi biši* “Бибиш”, *Enebiši* “Энэ биш”, *Ter biši* “Тэр биш”, *Adali biši* “Адил биш” (ах юмуу эгч нь муу сүнсэд өртөж байсан бол). *Ken medekübuj* “Хэн мэдэхгүй”, *Noxai* “Нохой”, *Süke* “Сүх”, *Toγō*

“Тогоо”, *Ayilta ügei* “Аймшиггүй”, *Ner-eügei* “Нэргүй”, *Buriyad* “Буриад”, *Töryd* “Торгууд, Халимаг”, *Oros* “Орос”, *Töbed* “Төвд”, *Xuvaray* “Хуврага”, *Bayasutu* “Бааст” “борвиндоо баастай”, амь таслагч сүнсний дээд Эрлэг хааны төвд санскрит нэр *Sinže Iamaronža* “Санж Ямаранжа” зэрэг нэрийг өгдөг.

barbouillé aux fesses, *Sinže Iamaronža* nom tibétain et sanscrit d’Erkligxayan le souverain des esprits chasseurs des âmes.

7. On cherche d’obtenir avant l’accouchement les habits d’un enfant de la famille où la mort n’a pas brisé les cœurs des parents.

8. On cherche d’obtenir comme un talisman effrayant les esprits chasseurs d’âmes d’enfant, le pantalon d’un Chinois.

Dans la même circonstance chez les Kazakh.

1. On vole le vêtement d’enfant des familles où tous les enfants sont sains et saufs.

2. La femme enceinte porte le pantalon volé à une mère heureuse.

3. L’homme délivre la femme en couches et coupe le cordon ombilical du nouveau – né.

4. Sept vieilles femmes, mères et grand – mères assistent aux couches ; elles écartent les jambes et tendent le nouveau – né l’une à l’autre, en le faisant passer sous leurs jambes, pour tromper l’esprit malfaisant. On donne au nouveau – né le nom *žetiköt* ‘(Né de) sept vulves’.

5. On donne l’enfant à la famille où tous les enfants sont sains et saufs.

6. On barbouille la figure de l’enfant de suie et on le vêtit en habits faits avec des chiffons.

7. On suspend au berceau ou aux habits de l’enfant des morceaux de la peau d’un hérisson, la griffe d’un ours, ou la serre et les plumes d’un hibou.

7. Хүүхэд нь эндээгүй айлын хүүхдийнх нь хувцсыг шинэ иргэн мэндлэхэс өмнө олж авахыг хичээдэг.

8. Хүүхдийн амь авдаг сүнсийг айлгах догшин сахиус олж авахыг хичээдэг байв. Жишээ нь хятад хүний өмд хайж олох гэх мэт.

Казахууд дээрхи тохиолдолд:

1. Бүх хүүхэд нь эрүүл, чийрэг бойжиж байгаа айлын хүүхдийн хувцсыг хулгайлдаг.

2. Хүүхэд нь эрүүл бойжиж байгаа эхийн өмдийг жирэмсэн эмэгтэй өмсдөг.

3. Нөхөр нь эхнэрээ эх барьж, төрсөн хүүхдийнхээ хүйг өөрөө хайчилдаг.

4. Жирэмсэн эмэгтэйн ээж, эмээ болон ойрын төрөл садны долоон эмэгтэй цуглаж жирэмсэн эмэгтэйг төрүүлж шинээр төрсөн хүүхдийг муу сүнсээс

хамгаалахын тулд хүүхдийг хөлнийхөө доогуур оруулдаг байна. Ийм хүүхдэд *žetiköt* буюу “7 эхийн алнаас гарсан хүүхэд” гэх утгатай нэр өгдөг.

5. Бүх хүүхэд нь эрүүл чийрэг бойжиж буй айлд хүүхдээ өгдөг.

6. Хүүхдийн духанд хөө түрхэж даавууны өөдсөөр хийсэн хувцас өмсгөдөг.

7. Хүүхдийн өлгий эсвэл хувцаснаас нь зарааны үс, баавгайн сарвуу, шар шувууны өд, хумс өлгөнө.

«АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОҢҒОЛИСТИКА»

Халықаралық ғылыми журналда жарияланатын
мақалаларды рәсімдеудің талаптары

Журналға **қазақ, орыс, түрік, моңғол және ағылшын** тілдерінде жазылған мақалалар қабылданады

Материал көлемі А4 форматындағы *15 беттен* аспауы тиіс. Times New Roman 12 қарпінде теріліп, жоларалық қашықтық - 1,5, азат жол - 1,25 см.

Мақаланың бірінші бетінде сол жақ жоғарғы бұрышында FTAMP (Ғылыми-техникалық ақпараттық мемлекетаралық рубрикатор) коды жазылады.

Автор(лар) туралы мәліметтерде автордың аты, тегі ортаға қарай теңестіріліп жазылады. Автордың аты-жөнінің оң жағында (*) символымен автордың ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, жұмыс орны, ұйымның атауы және электронды поштасы көрсетілген сілтеме түріндегі ақпарат бірінші беттің төменгі жағында беріледі.

Мақала тақырыбы 12 сөзден аспауы керек, үлкен әріптермен жартылай қалың қаріппен теріліп, ортасына қарай теңестіріледі.

Мақалаға ағылшын тілінде **түйін** (150-200 сөз) және **кілт сөздер** (6-8 сөз / сөз тіркесі) қосылады.

Мақаланың **негізгі мәтіні кіріспені, зерттеудің міндеттері мен мақсаттарын, әдістері мен нәтижелерін, тұжырымдар мен түйіндерін (қорытындылар)** қамтуы тиіс.

Мақалаға Word және Excel форматындағы диаграммаларды енгізуге болады. Кестелер Word форматында рәсімделіп, бір беттен екінші бетке ауысқан кезде алшақтықтықтар болмауы тиіс. Жарияланатын материалдарда пайдаланылатын суреттердің электрондық нұсқалары *jpg* (300-400 мегапиксель) форматында болуы тиіс.

Пайдаланылған **әдебиет** мақаланың соңында беріледі және пайдалану реті бойынша жазылуы тиіс. Мәтіндегі сілтемелер төртбұрышты жақшаларда көрсетіліп, мәтіндегі аталу тәртібі бойынша нөмірленеді және пайдаланылған беттер көрсетіледі (мысалы: [1, 75]). Интернет-ресурстарға **сілтеме** жасағанда өтініш жасаған күнді жақша ішінде келесі тәртіпте жазу қажет: күні, айы, жылы.

Рәсімделген мақала үлгісі:

FTAMP 16.21.37

Мағрипа ЕСКЕЕВА*

САРЫ ҰЙҒЫР ТІЛІНДЕГІ ВОКАЛИЗМДЕР ЖҮЙЕСІ

Abstract. The importance of Saryuygur language, which is regarded as a small Turkic ethnos, its archaic quality in determining the development of the Turkic languages are actualized. As a special features of phono corps of the Common Turkic - particularly is regarded the labial vowels of Saryuygur language compared with labial vowels in ancient Turkic monuments, with the Kazakh language in modern Kipchak group and with the Turkic languages of Oguz group.

Keywords: Saryuygur language, Turkic languages, ancient Turkic monuments, phonetics, phonological system, labial vowels.

Мәтін.....

ӘДЕБИЕТ

1. Малов С.Е. Язык желтых уйгуров. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1957. – 189 с.

2. Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров. – Москва: Наука, 1966. – 162 с.

3. Чын Зүң Жын. Батыс сары ұйғыр тілі туралы зерттеулер. – Бейжин: Орталық ұлттар университеті баспасы, 2004. –331б. (Қытай тілінде. Сілтемені аударған Ш.Әбсалық).

4. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Ленинград: Наука, 1970. – С. 195.

5. Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника. – Москва: Восточная литература РАН, 2005. –С.291-297.

Барлық мақалалар **тегін** жарияланады.

*Тәуелсіздік даңғылы, 57, Бейбітшілік пен келісім сарайы, 7-қабат,
Астана, 010000, Қазақстан Республикасы*

тел.: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

* филология ғылымдарының докторы, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті түркітану кафедрасының профессоры, mag61103@inbox.ru

Требования к оформлению статей для публикации
в Международном научном журнале

«АЛТАИСТИКА, ТҮРКОЛОГИЯ, МОНҒОЛИСТИКА»

Материалы для публикации принимаются на **казахском, русском, турецком, монгольском и английском языках.**

Объем материала не должен превышать *15 страниц* (формат - А4; шрифт - Times New Roman; размер – 12, межстрочный интервал – 1,5; отступ «красной строки» 1,25 см).

На первой странице в левом верхнем углу пишется код МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации).

В информации об авторе(ах) указываются имя, фамилия автора (выравнивание по центру), с правой стороны символом (*) приводится информация в виде ссылки на нижнюю часть страницы – должность, ученая степень, ученое звание, место работы, название организации и электронная почта автора.

Название статьи не должно превышать 12 слов, и язык публикации должен набираться прописными (заглавными) буквами, выравниваться по центру, шрифт полужирный.

Необходимо приложить **аннотацию** (150-200 слов) и **ключевые слова** (6-8 слов/словосочетаний) **на английском языке.**

Основной текст статьи должен содержать *введение, задачи, цели, методы исследования, результаты, обсуждение, выводы (заключение).*

В статье допускается создание диаграмм в Word и Excel. Таблицы оформляются в формате Word, при переходе с одной страницы на другую не должно быть разрывов. Электронные версии рисунков, используемые в публикуемом материале должны быть в формате jpg (300-400 мегапиксель).

Список литературы прилагается в конце статьи, и должен быть составлен в последовательности использования. **Ссылки** в тексте обозначаются в квадратных скобках, нумеруются по порядку упоминания в тексте и сопровождаются указанием использованных страниц (например, [1, 75]). В ссылках на интернет-ресурсы в скобках необходимо написать дату обращения в следующем порядке: чч.мм.гггг.

Образец оформления статьи:

МРНТИ 16.21.31

Игорь Леонидович КЫЗЛАСОВ*

**ДРЕВНЕЙШИЕ КОРНИ РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ (в кратком изложении)**

Abstract. The Turkic Asian runic script refers to an ancient form of Semitic syllabic writing, still unknown to science. The construction of the alphabet corresponds to the stage of writing that existed at the end of the Bronze Age (X-IX centuries BC). Inscriptions associated with the religious cult were also archaic, they were reflected in the Yenisei epitaphs...

Keywords: runic script, Yenisei epitaphs, Turkic people, memorial monuments
Текст...

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельб И.Е. Опыт изучения письма. Основы грамматиологии. - Москва: Радуга, 1982. 376 с.
2. Кызласов И.Л. Палеографическое исследование азиатских рунических алфавитов // Советская археология, 1991, № 4. С. 62-85.
3. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. - Москва: Наука, 1994. 327 с.
4. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. II. Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология, 1998, № 1. С. 71-83.

Все статьи публикуются **на бесплатной основе.**

Адрес редакции:

*пр. Тауелсиздик, 57, Дворец мира и согласия, 7-этаж, Астана,
010000, Республика Казахстан*

тел: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altaistics.org

* доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, kyzlasovil@mail.ru

“ALTAYİSTİK, TÜRKOLJİ, MONGOLİSTİK”

YAZIM KURALLARI

Makale yazım dili **Kazakça, Türkçe, Rusça, İngilizce** ve **Moğolcadır**.

Sayfa sayısı A4 boyutunda 15 sayfayı geçmemelidir. Times New Roman yazı karakteriyle 12 punto, 1,5 satır aralığıyla yazılmalıdır.

İlk sayfanın üst sol köşesinde BTBME (Bilimsel ve teknik bilgilerin multi endeksi) verilmelidir.

Yazar(lar) hakkında bilgi: Yazar adının ilk harfi ile soyadı sayfanın başında ortada bulunur. Soyaddan sonra yıldız işaretiyle dipnotla sayfanın altında yazarın unvanı ve görevi, çalıştığı kurum ve elektronik adresi verilmelidir.

Konu başlığı: en fazla 12 kelimedenden oluşan konu başlığı büyük harflerle ve koyu karakterlerle yazılmalı ve ortada bulunacak şekilde ayarlanmalıdır.

Makale metninden önce **İngilizce özet** (150-200 sözcük) ve **anahtar kelimeler** (6-8 sözcük) bulunmalıdır.

Ana metin: Giriş bölümünü, araştırma hedefleriyle amaçları, yöntemleri, tezlerle sonuçları içermelidir.

Makalede Word ve Excel formatında diyagramlar kullanılabilir. Tablolar Word formatında, bir sonraki sayfaya kayması durumunda arada boşluk olmayacak şekilde hazırlanmalıdır. Makalede kullanılacak resimlerin elektronik versiyonları *jpg* (300-400 megapixel) formatında olmalıdır.

Kaynakça makalenin sonunda kullanılış sırasına göre verilmelidir. Metin içerisindeki atıflar, köşeli ayraç içerisinde kullanılma sırasına göre numaralandırılıp ardından sayfa numarası verilecektir (Örneğin, [1, 75]). İnternette alınan kaynaklar ise parantez içerisinde başvuru tarihi gün.ay.yıl sırasıyla verilecek şekilde gösterilmelidir.

Örnek:

BTBME 16.21.41

Süer EKER*

HAKASÇA “XAZARTPA” EYLEMİNİN TARİHSEL-BİÇİMBİLGİSEL ÇÖZÜMÜ

Abstract. In this article, starting from phonetically and morphological peculiarities of the modern Khakas language, etymology of the second component of compound “tis xazartpa-” (literally not to whiten teeth; figuratively not to talk), i.e. fossilized morpheme ‘xazartpa-’ will be examined with support of the historical data.

* Prof.Dr., Başkent Üniversitesi, suereker@gmail.com

Keywords: Khakass language, etymology, ax, ađar-, tis xazart-, xazararga, xazartpa

Metin.....

KAYNAKLAR

1. Arıkođlu, Ekrem (2005). *Örnekli Hakasça-Türkçe Sözlük*. Ankara: Akçađ Yayınları.
 2. Chertykova, Mariya D. (2016a). (Eds. Süer Eker, Ülkü Ç. Şavk) Xakac (Khakass). *Endangered Turkic Languages II*. Ankara-Astana: International Turkic Academy & International Turkish-Kazakh University. pp. 259-267.
 3. Chertykova, Mariya D. (2016b). (Eds. Süer Eker, Ülkü Ç. Şavk) Functioning of the Modern Khakass Language and Linguistic situation in the Republic of Khakassia. *Endangered Turkic Languages IV*. Ankara-Astana: International Turkic Academy & International Turkish-Kazakh University. pp. 225-232.
- Makaleler **ücretsiz olarak** yayınlanmaktadır.

Redaksiyon adresi:

Tawelsizdik Cad. No: 57, Barış ve Anlaşma Sarayı, 7.Kat, Astana, 010000, Kazakistan Cumhuriyeti

Tel: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

«АЛТАЙ СУДЛАЛ, ТҮРЭГ СУДЛАЛ, МОНГОЛ СУДЛАЛ»

Олон улсын сэтгүүлд өгүүлэл нийтлүүлэх шаардлага

Сэтгүүлд **казах, орос, турк, монгол** бас **англи** хэлээр бичсэн өгүүллийг хүлээн авна.

Өгүүллийн хэмжээ нь А4 форматын 15 -аас илүү бус хуудас. Үсгийн хэмжээ Times New Roman - 12, мөр хооронд - 1,5, догол мөр - 1,25 см.

Өгүүллийн нүүрэнд зүүн дээд талд *MISTI (Multi-index of scientific and technical information)* код байна.

Зохиогчийн (зохиогч нарын) нэр овог (голлуулан), эрдэм шинжилгээ судалгааны зэрэг, цол, ажлын газрын бүрэн нэр, мэйл хаягыг (*) символаар нүүр талын хуудасны доод хэсэгт байрлуулна.

Өгүүллийн сэдэв 12 -аас илүү бус үгэнд багтсан нийтэлж буй хэлээр том үсгээр дунд нь бичигдэнэ.

Өгүүллийн **товчлол** (150-200-ас илүү бус үг) ба **түлхүүр үг** (6-8 үг) англи хэлээр бичигдэнэ.

Өгүүллийн **үндсэн хэсэгт нь** *оршил, судалгааны зорилго, үүрэг, аргазүй, үр дүн, үндсэн зангилаа, товчлол (дүгнэлт)* хамрагдсан байх ёстой.

Өгүүлэлд Word буюу Excel форматын диаграмма байж болно. Хүснэгтүүд Word форматанд, нэгэн хуудаснаа таслагдахгүй бүрэн байх нь зүйтэй. Өгүүлэлд ашиглаж байгаа гар зураг, гэрэл зургууд нь jpg (300-400 мегапиксель) форматтай байх ёстой.

Эшлэл зүүлт авсан **номзүй** өгүүллийн эцэст ашигласан дарааллын дагуу бичигдэнэ. Өгүүлэл дотор эшлэл [1, 75] хэлбэртэй бичигдэнэ. Интернетээс зүүлт авбал огноо (он, сар, өдөр) нь бичигдсэн байх ёстой.

Өгүүллийн жишээ:

УДК 811.902.903.6

Ринчинхоролын МУНХТУЛГА*

**ЕЩЕ РАЗ О НАДПИСИ НА СЕРЕБРЯНОМ СОСУДЕ
ИЗ ШОРООН-ДОВА**

Abstract. In 2009, a silver vessel with Runic inscription was found in the earth ditch of an ancient underground mausoleum in Zaamar soum, Tuv aimag, Central

*Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэнгийн эрдэм шинжилгээний ажилтан, mongkari@gmail.com

Mongolia. This mausoleum was built in memory of an aristocrat named Yitu, who was a chief of the Pugu tribe in the second half of the 7th century AD.

The silver vessel has been documented and first published by a team of the Mongolian-Japanese joint project “Inscription-3”.

Some researchers have already mentioned in their reinterpretation of the inscription that the transcription and translation of the first reading of the text have some serious mistakes.

In this article, the author presents his interpretation of two words in the above text which can radically differ from those of the former researchers.

Transcription of the text sibeg edesi (idisi) qıblıy enlig bolıñ a: qutlıy bolıñ a

Translation Let the owner of the vessel be happy and peaceful! Let he be blessed!

Key words: Ancient Turkic runic inscription, inscription on a silver vessel, Shoron Dov

ҮНДСЭН ХЭСЭГ

НОМЗҮЙ

Осава Т., Сүзүки К., Лхүндэв Г. Заамарын Шороон Довоос олдсон мөнгөн сав дээрх руни бичээс. // *Studia Archaeologica*. Том. XXX, Fasc. 8. Уб.: 139-145

Батболд Г. Мартагдсан Пүгү аймаг (Дундад эртний Төв Азийн нүүдэлчдийн түүх, археологийн судалгааны асуудалд). -Уб., 2017.-244.

Өгүүлэл **төлбөргүй** хэвлэгдэнэ.

Редакцийн хаяг:

Тәуелсіздік даңғылы, 57, Бейбітшілік пен келісім сарайы, 7-қабат, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

тел.: +7 (7172) 744785

e-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

«ALTAISTICS TURCOLOGY AND MONGOLISTICS»

Information and Guidelines for Contributors

The articles should be submitted with **Kazakh, Russian, Turkish, Mongolian** and **English** languages.

The volume of the article should not exceed 15 A4 pages. Font: Times New Roman, font size- 12, line spacing-1.5, indent of “red line”- 1,25 см.

The MISTI (Multi-index of scientific and technical information) should be on upper left corner of the first page.

The information about the author(s) includes author’s name and surname (center alignment), on the right side the symbol (*) refers to the reference on the bottom of the page- author’s position, academic degree, academic title, place of work, organization’s name and e-mail of the author.

The title of the article should not exceed 12 words. The title of the article is typed in capital letters, it is centered, the font is bold.

The article should have an **abstract** of 150-200 words in English language. Keywords (6-8 words/phrases.)

The main text of the article should contain an *introduction, objectives, goals, research methods, results, discussion and conclusion.*

It is permitted to create charts in Word and Excel, there should be no breaks when moving from one page to another. Electronic versions of drawings used in the published material should be in the formats jpeg (300-400 megapixels).

The list of references is attached at the end of article, and should be compiled in a sequence of use. **References** in the text are indicated in square brackets, numbered in the order of mentioning in the text and accompanied by an indication of pages used (for example, [1,75]). In references to Internet resources you must write the date of access in the following order: dd.mm.yyyy.

Sample of the article:

MISTI 16.21.27

Irina NEVSKAYA *
Saule TAZHIBAYEVA **

**DOCUMENTATION OF ENDANGERED TURKIC VARIETIES
IN KAZAKHSTAN: KAZAKH-GERMAN PROJECT
OF INTERNATIONAL COOPERATION**

Abstract. The article is devoted to endangered Turkic languages spoken in Kazakhstan. There are twenty-four Kazakhstani Turkic languages, and seven of them are under an extreme danger of extinction: Shor, Altai, Khakas, Tuvan, Gagauz, Chuvash, Nogay, Kumyk, Crimean Tatar. Empirical data collected during the field

research are documented and archived on the server of the Language Archive at Institute of Max Planck (Netherlands).

Keywords: Turkic languages, Kazakhstan, sociolinguistic research, documentation of languages, endangered languages, database

Text.....

REFERENCES

1. Altynbekova O.B. Ethno-lingual processes in Kazakhstan. – Almaty: Economics, 2006. – 416 p. (in Russian)
2. Aydingun A., Aydingun I. The Ahiska Turks – supranational community. Cross-national families. – Ankara: Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, 2014. – 216 p. (in Turkish)
3. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015 a. Sociolinguistic situation of Oguz Turks in post-Soviet Kazakhstan // Oguzlar. Dilleri, Tarihleri ve Kulturleri. - Ankara, 2015 – P. 321-334. (in English).

All articles are published **free of charge**.

*Tauelsizdik Ave., 57, Palace of Peace and Reconciliation, 7th floor,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan*

Tel.: +7 (7172) 744785

E-mail: napilbaz@gmail.com, a.mayemerova@gmail.com

www.altastics.org

* Dr. Professor, Frankfurt University (Frankfurt, Germany), nevskaya@em.uni-frankfurt.de

** Dr., Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, tazhibayeva_szh@enu.kz

Мұқабада - бұғытас. Моңғолия, Ховд аймағы, Мөст сұмыны.
(фотосурет - Н.Баярхүү)

На обложке - «олений камень». Монголия, Кобдинский аймак,
Мостинский сомон. (фотоснимок - Н. Баярхуу)

On the cover- Deer-stones, Mongolia, Hovd zone, Most-Samon region
(photography - N.Bayarhuu)

Басуға 21.11.2018 қол қойылды . Оффсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 12,2. Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Таралымы 500 дана.

«Ғылым баспасы» ЖШС
Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Мостовая көш., 6.
тел. +7 (7172) 57-49-83, 24-37-79